

Европейский отчет

**FRIEDRICH
EBERT STIFTUNG**

Фонд им. Фридриха Эберта
в Кыргызской Республике

Нетерпимость, предубеждения и дискриминация

Европейский отчет

Бишкек, 2012

УДК 327

ББК 66.4

Н57

Авторы: Андреас Цик, Беате Кюппер, Андреас Хёферманн

Редакция: Чинара Исакова

Перевод с английского на русский: Галина Сергунина

Отв. редактор: Катя Майер

Н57 Нетерпимость, предубеждения и дискриминация. Европейский отчет. Перевод с оригинала „Intolerance, Prejudice and Discrimination. A European Report”, FES, Forum Berlin, 2011/ Пер. Г. Сергунина.— Б.: 2012. — 186 с. Текст на русск. яз.

ISBN 978-9967-26-856-2

Верят ли европейцы в ценности прав человека, такие как толерантность, межкультурное разнообразие и солидарность? Как широко распространены предубеждения по отношению к «иным», которые, как они полагают, являются «другими»? И в какой мере мы готовы принять социальные, этнические, культурные и религиозные меньшинства, как равных, и предоставить им равное участие? Что это означает для политики и общества? В этой книге даны ответы на данные вопросы. Перевод книги с английского языка на русский язык позволит ознакомиться с усилиями Европы по развитию демократии и противодействию правому экстремизму, расизму и другим предубеждениям. Публикация будет интересна широкому кругу читателей.

Издание не предназначено для продажи и распространяется бесплатно.

Фонд им. Фридриха Эберта не несет ответственности за мнения и оценки экспертов, высказанные в данной публикации.

Н 0802000000-12

УДК 327

ББК 66.4

ISBN 978-9967-26-856-2

© Фонд им. Фридриха Эберта, 2012

Содержание

Предисловие.....	6
От автора	8
Краткое содержание	10
1. Мультикультурная Европа между толерантностью и предубеждением: общие наблюдения и замысел проекта.....	12
1.1 «Другие» в Европе - объекты предубеждения.....	16
1.2 Опыт дискриминации	19
1.3 Отношение к «другим» как к тем, кто ниже, как основной элемент популистских и экстремистских идеологий правого толка	22
2. Предубеждение и враждебное отношение к группе	24
2.1 Основополагающее понимание предубеждения	24
2.2 Три шага к предубеждению.....	25
2.3 Явные и скрытые предубеждения.....	27
2.4 Функции предубеждений.....	29
2.5 Последствия враждебности в отношении группы, как для отдельных людей, так и для общества	30
2.6 Враждебное отношение к группе.....	33
2.7 Элементы враждебности в отношении группы в европейском контексте	35
2.7.1 Антииммигрантские настроения	36
2.7.2 Расизм	36
2.7.3 Антисемитизм.....	37
2.7.4 Антимусульманские настроения.....	37
2.7.5 Сексизм.....	37
2.7.6 Гомофобия	38
3. Методы	39
3.1. Разработка анкеты и предварительное тестирование	39
3.2. Измерение враждебного отношения к группе	41
3.3. Масштаб	42
3.4 Выборки	44
3.5 Страны	45

4. Степень враждебности в отношении групп в Европе.....	48
4.1 Антииммигрантские настроения	49
4.2 Антисемитизм.....	52
4.3 Расизм	54
4.4 Антимусульманские настроения.....	56
4.5 Сексизм.....	59
4.6 Гомофобия	60
5. Идеологические конструкции	63
5.1 Зависимость между исследуемыми предубеждениями	64
5.2 Индекс ВОГ.....	68
5.3 ВОГ и другие конструкции, указывающие на экстремизм правого толка.....	69
6. Демография враждебности в отношении групп.....	74
6.1 Синдром ВОГ в Европе среди различных возрастных групп	74
6.1.1 Результаты, рассматриваемые по типам предубеждений	76
6.1.2 Результаты, рассматриваемые по странам	76
6.2 ВОГ и уровень образования	78
6.2.1 Результаты, рассматриваемые по типам предубеждений	79
6.2.2 Результаты, рассматриваемые по странам	79
6.3 Гендерные аспекты и ВОГ	80
6.3.1 Результаты, рассматриваемые по типам предубеждений	81
6.3.2 Результаты, рассматриваемые по странам	82
6.4 Различия в доходе и ВОГ	83
6.4.1 Результаты в разбивке по типам предубеждений	84
6.4.2 Результаты, рассматриваемые по странам	85
6.5 Краткие выводы	86
7. Политические отношения и предубеждения	89
7.1 Политическая ориентация	89
7.2 Политический интерес.....	92
7.3 Политическое бессилие	94
7.4 Крайние политические взгляды	95
7.5 Краткие выводы	97

8. Серьезные последствия: от предубеждений до дискриминации	99
8.1 Интеграция, ассимиляция и отделение	99
8.2 Участие в жизни общества	105
8.3 Интеграционные перспективы	107
8.4 Дискриминация и дистанцирование	110
8.5 Желание использовать насилие	113
8.6 Краткие выводы	116
9. Выявление и превентивные факторы	118
9.1 Основополагающие мотивы человеческого мышления, чувств и действий	118
9.2 Социальный капитал и социальная интеграция	122
9.2.1 Индикаторы социального капитала и социальной интеграции	122
9.2.2 Результаты для социального капитала и интеграции в общество	129
9.3 Идеологическая ориентация, ценности и чувство опасности	132
9.3.1 Индикаторы идеологической ориентации, ценностей и опасного положения	133
9.3.2 Результаты для идеологической ориентации, ценностей и чувства незащищенности	141
9.4 Невыгодное экономическое положение	145
9.4.1 Индикаторы невыгодного экономического положения	146
9.4.2 Результаты для экономически невыгодного положения	149
10. Краткое содержание и обзор	153
10.1 Неравенство	155
10.2 Анализ, предотвращение и вмешательство	161
Приложение	165
Словарь терминов (Глоссарий)	170
Сокращения	173
Список литературы	174
Авторы	182
Деятельность Фонда им. Фридриха Эберта за демократию и противодействие крайне правому экстремизму	183

Предисловие

Уважаемые читатели,

Хартия по правам человека Европейского Союза придает особое значение «неделимым, универсальным ценностям человеческого достоинства, свободы, равенства и солидарности» и запрещает дискриминацию «по любому признаку, будь то пол, раса, цвет кожи, этническое или социальное происхождение, генетические признаки, язык, религия или вера, политические или иные убеждения, принадлежность к национальным меньшинствам, имущественное положение, рождение, инвалидность, возраст или сексуальная ориентация».

Прочно ставшие частью разнообразной, толерантной и мультикультурной Европы права человека важны не только для защиты меньшинств. Они составляют самую суть социальной сплоченности и здоровой демократии. Сделает ли Европа свой выбор «за» или «против» толерантности и разнообразия, зависит от фактической интеграции разнородных групп. Это степень предубеждения по отношению, например, к мигрантам, мусульманам, гомосексуалистам или безработным, отражающая волю европейцев принять и признать друг друга.

Помимо повседневной дискриминации, которая фиксируется Агентством Европейского Союза, по основным правам, растущий успех популистских и экстремистских правых движений свидетельствует о зияющей пропасти между желаемым и действительностью. Особенно в период кризиса крайне правые выдвигают свои исключаяющие лозунги с их якобы простыми «решениями».

Если мы рассмотрим их успехи на выборах в таких странах как Швеция, Дания, Нидерланды, Австрия и Венгрия, то мы не сможем игнорировать вопрос: «Каково современное состояние Европы относительно фундаментальных демократических ценностей?»

Верят ли европейцы в ценности прав человека, такие, как толерантность, межкультурное разнообразие и солидарность? Как широко распространены предубеждения по отношению к «иным», которые, как они полагают, являются «другими»? И в какой мере мы готовы принять социальные, этнические, культурные и религиозные меньшинства, как равных, и предоставить им равное участие? Что это означает для политики и общества?

С помощью приведенного в данном отчете исследования степени распространенности предубеждений, нетерпимости и антидемократических настроений в восьми европейских странах «Проект по борьбе с правым экстремизмом» Берлинского форума Фонда им. Фридриха Эберга надеется выправить политический дискурс общества на антидемократические тенденции в Европе. Мы надеемся, что этот не только познавательный, но и вызывающий беспокойство европейский отчет по нетерпимости, предрассудкам и дискриминации будет стимулировать усилия по развитию демократии и противодействию правому

экстремизму, расизму и другим предубеждениям.

Выражаем сердечную благодарность авторам отчета - доктору наук Беате Кюппер, профессору Андреасу Цик и Андреасу Хёфферманну и всем тем, кто участвовал в его опубликовании. Вы можете найти этот отчет и другую информацию о работе Фонда им. Фридриха Эберта за демократию и против правого экстремизма на вебсайте: <http://www.fes-gegen-rechtsextremismus.de>

Нора Лангенбахер

Проект по борьбе с правым экстремизмом
Берлинский форум, Фонд им. Фридриха Эберта

От авторов

Нетерпимость угрожает социальной сплоченности плюралистического и демократического общества. Она отражает степень нашего уважения или отвержения социальных, этнических, культурных и религиозных меньшинств. Она выделяет тех, кто «чужие», «другие» или «не входят в их круг», которые им не равны и менее значимы. Наиболее заметным проявлением нетерпимости и дискриминации являются предубеждения. Показатели нетерпимости, такие как предубеждения, антидемократические взгляды и преобладание дискриминации представляют собой чувствительные барометры социальной сплоченности.

Исследование нетерпимости, предубеждений и дискриминации является важным процессом размышления для общества и имеет решающее значение для защиты групп и меньшинств. Мы должны также помнить, что нетерпимость по отношению к одной группе, как правило, связана с негативным отношением по отношению к другим. Европейский Союз признал это, когда он объявил 1997 год Европейским годом борьбы против расизма. В 1997 году Амстердамский договор Европейского Союза призвал к совместным усилиям по борьбе с предубеждениями и дискриминацией, с которыми сталкиваются группы и отдельные лица по причине их этнических особенностей, культурных традиций, религии, пола, сексуальной ориентации, возраста или особых нужд.

Поэтому тем более удивительно, что мы еще так мало знаем о распространенности предубеждений в отношении различных групп в странах Европы. До сих пор у нас не было охватывающих разные культуры данных, собранных с использованием единой методологии.

Настоящий отчет является первым, представляющим всеобъемлющие и сопоставимые данные о масштабах предубеждений и дискриминации в отношении основных целевых групп в восьми отдельных европейских странах. Эти репрезентативные данные, основанные на результатах исследовательского проекта по враждебности в отношении отдельных групп в Европе (ВОГ в Европе), инициированного Университетом Билефельд, позволяют нам проанализировать различия между странами и узнать, что у них общего.

Задачей этой публикации является сделать полученные результаты и данные отчета доступными для международного сообщества и тем самым вызвать общественную и политическую дискуссию. Соответственно, основной фокус - на продвижении политической дискуссии о предубеждениях и дискриминации, а не на сложностях теории. Если Европа хочет знать, ставят ли под угрозу или даже разъедают ли демократию предрассудки, стереотипы и дискриминационный менталитет отдельных государств-членов, то результаты данной публикации дают тревожный звонок для пробуждения. Мы надеемся, что факты и анализ нашего исследования оживят европейскую дискуссию и представят эмпирические свидетельства, которых до сих пор катастрофически не хватает.

Мы выражаем особую благодарность Фонду им. Фридриха Эберта за то, что сделал возможным публикацию данного исследовательского отчета, который, мы надеемся, выведет наши научные результаты на уровень более широких политических дискуссий в обществе.

Этот отчет основывается на данных исследования, собранных в ходе крупного международного национального научно-исследовательского проекта на базе Университета Билефельд. Мы хотели бы поблагодарить всю нашу команду за их напряженную работу и преданность делу при разработке и осуществлении исследования, и наших спонсоров за финансовую поддержку семинаров и исследования.

Краткое содержание

Мы исследовали распространенность, основные определяющие факторы и возможные причины враждебности в отношении определенных групп в восьми европейских странах на основе телефонного опроса репрезентативной выборки тысячи субъектов в каждой стране. «Враждебность в отношении определенных групп» описывает синдром взаимосвязанного негативного отношения и предубеждений в отношении групп, определенных как «другие», «отличающиеся» или «необычные» и которым присваивается более низкий социальный статус. Предубеждения принимают форму антииммигрантских настроений, расизма, антисемитизма, антимусульманских настроений, сексизма и гомофобии, а также предвзятого отношения к другим определенным группам.

Наши основные выводы таковы:

► Враждебность в отношении определенных групп широко распространена в Европе. Слабее всего она проявляется в Нидерландах и сильнее всего в Польше и Венгрии. В отношении антииммигрантских взглядов, антимусульманских настроений и расизма имеют место лишь незначительные различия между странами, в то время как различия в степени антисемитизма, сексизма и гомофобии гораздо более заметны.

► Около половины всех европейских респондентов считают, что в их стране слишком много иммигрантов. От 17 % в Нидерландах и более 70 % в Польше верят, что евреи стремятся извлечь выгоду из страданий их предков во время нацистской эпохи. Около трети респондентов полагают, что есть естественная иерархия этнической принадлежности. Половина или более осуждают ислам как «религию нетерпимости». Большинство в Европе также разделяют сексистские взгляды, уходящие корнями в традиционные гендерные роли, и требование в отношении того, что «женщины должны воспринимать свою роль жены и матери более серьезно». Опросив примерно одну треть населения, Выяснилось, что голландские респонденты в наименьшей степени подвержены сексистским взглядам. Доля тех, кто выступает против предоставления равных прав гомосексуалистам, варьируется от 17% в Нидерландах до 88% в Польше, которые считают, что не хорошо «разрешать браки между двумя мужчинами или двумя женщинами».

► Эти на первый взгляд очень разные предубеждения связаны между собой. Те, кто порочит одну группу, очевидно нацелены и на другие группы. Хотя предрассудки иногда кажутся изолированными, на самом деле они тесно взаимосвязаны.

► Три идеологические направленности особенно связаны с враждебностью в отношении определенных групп: авторитаризм (лежащее в основе отношение, поддерживающее закон, порядок и дисциплину), ориентация на социальное доминирование (выступают за иерархии социального статуса) и отрица-

ние разнообразия (выступают против культурного, этнического и религиозного многообразия в стране).

► Враждебность в отношении определенных групп увеличивается с возрастом и уменьшается с повышением уровня образования и дохода; отношения мало отличаются у мужчин и женщин.

► Общие политические позиции имеют враждебное отношение только в определенной степени. Респонденты, которые описывают себя как склоняющихся к правым, которые чувствуют себя политически бессильными, жаждут появления сильного лидера и поддерживают смертную казнь, в среднем, более предвзяты. Интенсивность политического интереса мало связана с распространенностью предубеждений.

► Враждебное отношение к группе не ограничивается только нетерпимостью. Оно также может иметь последствия в виде действий. Мы исследовали это в отношении иммигрантов. Респонденты, которые очерняют слабые группы, скорее всего, выступают против интеграции иммигрантов, отказывают им в равном политическом участии, подвергают их дискриминации и прибегают к насилию в отношении их.

► Наряду с авторитарным менталитетом, поддерживающим иерархии, наиболее важными факторами, объясняющими враждебное отношение к группе, являются субъективные ощущения в отношении того, что иммигранты представляют угрозу и общее ощущение социальной дезориентации. Низкий доход и ощущение того, что они находятся в невыгодном положении, также играют определенную роль.

► Самыми важными факторами, смягчающими враждебное отношение к группе, являются доверие к другим, способность налаживать дружеские отношения, контакты с иммигрантами и, прежде всего, позитивное отношение к разнообразию. Религиозность, с другой стороны, не смягчает враждебного отношения к группе, а общие ценности, подчеркивающие безопасность и универсальность, играют небольшую роль в объяснении толерантного отношения.

1. МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ ЕВРОПА МЕЖДУ ТОЛЕРАНТНОСТЬЮ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕМ: ОБЩИЕ НАБЛЮДЕНИЯ И ЗАМЫСЛ ПРОЕКТА

Страны и культуры Европы всегда были разнообразны и неоднородны по своему этническому, религиозному и социальному составу. Открытие границ, глобализация рынков и производства, миграция во всем мире и новые коммуникационные технологии указывают на то, что эта тенденция будет продолжаться, даже если популистские и экстремистские силы правых будут упорствовать в своих попытках разжечь антипатии и мобилизовать граждан против любого принятия культурного разнообразия.

Как континент, где находится очень много разных стран, языков и культур, Европа по самой своей природе разнообразна. Это место, где вместе проживают люди с разными культурными, этническими и религиозными особенностями, мужчины и женщины с нетрадиционной сексуальной ориентацией, лица с и без особенностей физического и умственного развития, с весьма различным образом жизни, с различными экономическими условиями. Поэтому разнообразие является как фактом, так и темой, которая будет продолжаться в будущем.

Будущее Европы зависит не только от принятия разнообразия, но и от качества интеграции разнородных групп, а это, в свою очередь, вопрос о признании их равноправия. Маргинальные и имеющие более низкий статус группы все чаще требуют к себе равного отношения, а также вовлечения, участия и поддержки их группы с их особыми отличительными и культурными характеристиками. Удастся ли людям из разных социальных групп жить вместе мирно на равных или их сосуществование будет сопровождаться конфликтом, будет зависеть от готовности доминирующих групп и большинства относиться к другим как к равным и интегрировать их, а также от их общего отношения к разнообразию.

Европа сталкивается с тремя основными вопросами, которые будут оказывать решающее влияние на равенство людей в обществе (оно закреплено в декларациях о правах человека, но его редко удается реализовать на самом деле):

- Какие группы принимаются в качестве членов общества?
- Насколько равным является участие, например: иммигрантов, религиозных меньшинств, женщин, гомосексуалистов и лиц с особыми нуждами?
- Какова требуемая степень соответствия и подчиненности и какое отношение к тем «иным»?

Первый пункт - это вопрос толерантности. В какой степени неоднородность и разнообразие желательны или позволяют в Европе? Второй вопрос вытекает из первого, указывая нам на социальный порядок. Он спрашивает, насколько сильно желание организовать общественные группы в иерархии или, наоборот, насколько велико желание относиться к этим группам как к равным и по-

ставить их на один уровень друг с другом. Третье касается вопроса взаимоотношений между отдельными лицами и группами, а также насколько сильно лицо должно подчиниться общественному порядку, и в какой степени те, кто не принадлежит к группе, и неконформисты могут ожидать непреклонности или толерантности.

Видимая и невидимая неприязнь, отторжение и исключение социальных групп, которые мы обозначим и определим как «другие», являются критерием для ответа на эти три вопроса. Вот где сила предвзятого отношения вступает в игру. Степень предвзятости в отношении мигрантов, мусульман, темнокожих людей и евреев, и отношение к женщинам, гомосексуалистам, людям с особыми нуждами, малоимущим и безработным показывает нам, выступает ли общество за или против терпимости, многообразия и интеграции. Важно отметить, что предвзятое отношение к иммигрантам, евреям, темнокожим людям и, все в большей мере, к мусульманам формирует центральные компоненты правых популистских и экстремистских настроений (Деккер и Брэлер, 2006; Цик и Кюппер, 2009), и отголоски сексизма и гомофобии часто резонируют через правую популистскую и экстремистскую пропаганду. Лица, использующие насилие в отношении бездомных и инвалидов, обычно разделяют правые экстремистские взгляды (по крайней мере подсознательно), или даже чувствуют поощрение со стороны сопутствующих идеологий для совершения актов насилия.

После долгого периода, в течение которого Европа не хотела воспринимать серьезно связь между весьма различными формами дискриминации и искать совместные стратегии действий против всех проявлений предвзятости и дискриминации, ЕС, наконец, использовал Европейский год борьбы с расизмом (1997 год), чтобы призвать к принятию мер против всех форм предвзятости и дискриминации.

Согласно Амстердамскому соглашению:

Совет ... может принять соответствующие меры по борьбе с дискриминацией по признаку пола, расы или этнического происхождения, религии или убеждений, особых нужд, возраста или сексуальной ориентации.

Борьба с тем, что мы называем враждебным отношением к группе, таким образом, была объявлена политической целью ЕС вот уже в течение тринадцати лет. Преследуя эту цель, некоторые европейские страны взяли на себя роль первопроходцев, в то время как другие продолжают едва тащиться. Это относится в особенности к дискриминации на рынке труда, основанной на предубеждении (Шопен и Гунари, 2010, для Европейской комиссии). Переложение соответствующих европейских директив в национальное законодательство было нелегким делом, и законы, и нормативные акты могут только в какой-то степени решать вопрос фанатичных личных мнений.

Поэтому не приходится удивляться тому, что когда речь идет о доступе к образованию, здравоохранению, жилищным условиям или работе люди по-прежнему страдают от дискриминации, исходя от их принадлежности к группе. Хотя некоторые страны добились значительного прогресса в своих усилиях по достижению равенства, например для женщин или гомосексуалистов; в других - равным правам и возможностям до сих пор продолжают чинить препятствия; они могут быть приостановлены или в них даже может быть отказано многим группам либо через структурные условия, а в некоторых случаях даже совершенно открыто через законы и подзаконные акты.

Что касается преступлений на почве ненависти, то мы наблюдаем аналогичную ситуацию. Несмотря на свои обещания ОБСЕ, многие европейские страны до сих пор предоставляют неполные отчеты, либо совсем не предоставляют статистических данных по актам насилия, в основе которых лежат предубеждения (Протокол по правам человека, 2009). Одной из причин этого является то, что преступления на почве ненависти не дается (пока) отдельное определение в национальном законодательстве. Другой возможной причиной является недостаточная осведомленность, что приводит к тому, что преступления на почве ненависти как таковые не документируются.

И, наконец, мы должны также учитывать аспект общего отсутствия знаний о предубеждениях. В общественном понимании предубеждения, которые формируют основу враждебного отношения к определенной группе, широко классифицируются как отдельные позиции или менталитет и оцениваются как имеющие малое отношение к качеству демократической культуры. При этом слишком легко упустить из виду то, что предубеждения подпитывают антидемократические экстремистские и популистские группы, и можно заявить, что предубеждения являются сущностью правого экстремизма. Если принятие плюрализма и терпимости к различиям и разнообразию являются столпами демократии, то агитация, направленная на их подрыв, представляет собой серьезную угрозу самой основе структуры. Широко распространенные предубеждения, которые классифицируют определенные группы как низшие и исключают их из участия на равных, делают из демократии посмешище.

Более того, предубеждения сводят на нет усилия по продвижению многообразия, равенства и интеграции. Эта работа всегда тяжелая борьба, и часто испытывает неудачи там, где враждебность по отношению к людям на основе их принадлежности к группе становится доминирующей. Политические силы, лидеры общественного мнения и средства массовой информации, а также отдельные граждане Европы должны спросить себя, на самом ли деле, возможно даже не замечая, они поощряют, оправдывают или подготавливают почву для враждебного отношения к определенной группе? Враждебность по отношению к людям исламской веры, которая в настоящее время свирепствует в Европе, представляет четкие доказательства того, что даже те, кто открыто отвергает предубеждения, могут быть вовлечены в нее вольно или невольно.

Политические деятели и общественные лидеры тоже люди, и в силу этого также не застрахованы от предрассудков. Как показывают данные наблюдения, настало время более внимательно посмотреть на опасность и распространенность предубеждений в Европе.

Структура исследования

Данный документ представляет отношение европейского населения и взгляды на терпимость, многообразие и интеграцию. В этом отношении он дает основательный анализ состояния дел в Европе, который может стать основой для серьезного обсуждения. Более десяти лет прошло после того, как Европа поставила перед собой амбициозную цель прекращения дискриминации; данный отчет исследует текущую степень враждебного отношения к определенным группам, используя научные критерии и методы. Используя данные исследования восьми европейских стран, мы документируем степень предубеждений по отношению к мигрантам, темнокожим людям, евреям, мусульманам, женщинам и гомосексуалистам. Так же как и их количество, эти группы имеют решающее значение в определении дискурса. Выбор группы был ограничен пределами исследования, и ни в какой мере не является исчерпывающим: Европа страдает от многих других предубеждений, которые стали проникать в повседневную жизнь. Нам, например, не удалось рассмотреть предубеждения в отношении бездомных, бедных, людей с избыточным весом или людей с особыми нуждами, и это лишь немногие из маргинальных групп, которые выделяются и рассматриваются как те, кто ниже.

Анализ основан на данных исследования, собранных в ходе телефонного интервью 1000 человек, вошедших в репрезентативную выборку, в возрасте от 16 лет и старше в каждой стране, которое проводилось осенью 2008 года в рамках исследования *враждебного отношения к определенным группам в Европе*.

Страны-участницы включали Францию, Германию, Великобританию¹, Венгрию, Италию, Нидерланды, Польшу и Португалию. Страны были выбраны с учетом различных географических регионов ЕС, с учетом старых и новых стран-членов. Число охваченных стран ограничивалось возможностями финансирования. Исследование было разработано и проведено в сотрудничестве с международной междисциплинарной группой известных экспертов по предубеждениям и проведению исследований и финансировалось за счет частных фондов².

¹ Данное исследование было проведено в Англии, Уэльсе и Шотландии, но не в Северной Ирландии.

² Были выделены гранты Андреасу Цик и Беате Кюппер, которые руководили проектом. В состав группы входили *Франция*: д-р Нонна Майер, CERI, Париж, и д-р Гийом Ру, Университет Гренобля; *Германия*: проф. Ульрих Вагнер, Университет Марбург, и Карина Вольф, Университет Билефельд; *Великобритания*: проф. Майлс Хьюстоун и д-р Катарина Шмидт, Оксфордский университет; *Венгрия*: проф. Антал Оркени, Люка Варади, Этвос Лоранд, Будапештский университет; *Италия*:

Мы начинаем с краткого обзора групп, которые были объектом исследуемых предубеждений, начав с описания этих групп и определения их размера (Глава 1.1). Мы считаем важным документировать, что утверждения об этих группах не только являются негативными, но и противоречат объективным фактам. С этим согласились многие респонденты. Как будет показано в наших Выводах, уровень предубеждений в отношении конкретной группы не имеет ничего общего с ее фактическим численным присутствием. Но прежде чем мы перейдем к результатам, мы опишем свое понимание «предубеждения», как оно проявляется и какие последствия имеет. Наконец, в конце публикации мы рассмотрим, какие особенно важные влияющие факторы способствуют или предотвращают дискриминационные проявления (Глава 9).

1.1. «Другие» в Европе – объекты предубеждения

Данное исследование концентрирует внимание на отношении европейцев к мигрантам, темнокожим людям, евреям, мусульманам, женщинам и гомосексуалистам. Именно на них и другие группы направлено враждебное отношение и именно они чаще всего становятся жертвами осознанной дискриминации и структурно невыгодного положения.

Более того, эти группы становятся объектом для популистской пропаганды и экстремистского насилия правого толка, когда ультраправые политики часто заявляют, что «мы» «погрузились в болото» или утверждают, что культуры несовместимы. Далее мы предоставим некоторые объективные факты о целевых группах, рассказав об их опыте дискриминации, с тем, чтобы продемонстрировать вред, который причиняют предубеждения.

Как континент, куда прибывает большое количество мигрантов, Европа должна быть особенно заинтересована в предубеждении в отношении *иммигрантов*. Каждый год около двух миллионов людей мигрируют в Европу, при этом почти такое же количество людей вновь покидает ее. Миграция в Европе имеет место даже в больших количествах. Доля иммигрантов в общей численности населения колеблется в рассматриваемых здесь странах от 1.3% в Польше до 12.2% в Великобритании (Табл. 1).

проф. Альберто Воци, Университет Падуи; *Нидерланды*: д-р Бертьян Дузье, проф. Роел Меертенс и Аня Циммерманн, Амстердамский университет; *Польша*: проф. Павел Боски и Марта Пенчек, Польская Академия наук, Варшавский университет; *Португалия*: проф. Хорхе Вала, д-р Элис Рамос и Цицеро Перейра, Университет Лиссабон. Проект реализовывался при финансовой поддержке Компании ди Сан-Паулу, Фонда Фройденберга, Фонда Грёбена, Фонда Фольксваген и двух других частных фондов. Мы хотели бы выразить особую благодарность Кристиану Петри, проф. Пьеро Гастальдо и д-ру Вильгельму Крулл, которые открыли нам «двери» для исследования, а также Фонду Амадеу Антонио за их постоянную поддержку. Проект также был поддержан Институтом междисциплинарных исследований конфликтов и насилия Университета Билефельд, который предоставил ресурсы для персонала и оборудование.

Иммигранты в Европу прибывают из разных стран, никоим образом не формируя однородную группу. В Великобританию многие иммигранты приезжают из бывших колоний: Индии, Пакистана и стран Карибского бассейна, а в последнее время много трудовых мигрантов из Польши. В Германии иммигранты из Турции, которые прибыли в качестве временных трудовых мигрантов («гастарбайтеров»), но остались, сформировав самую большую группу. В Германии также много этнических немцев - иммигрантов из бывшего Советского Союза и Восточной Европы, которые автоматически получают немецкое гражданство.

Третья крупная группа в Германии - трудовые мигранты из стран Южной Европы, которые сейчас в ЕС, а также их потомки. Большинство иммигрантов во *Франции* – выходцы из Северной Африки, многие родом из бывшей колонии Алжира и имеют французское гражданство. *Нидерланды* являются домом для многих выходцев из бывших голландских колоний Индонезии и Суринама, а также много людей с марокканскими и тунисскими корнями. В *Италии* доля иммигрантов значительно меньше, основные группы состоят из нелегальных мигрантов из Африки, из стран южнее Сахары, и цыган из Румынии, ищущих работу. Миграция из балканских государств увеличилась во время войны на Балканах. Как бывшая колониальная страна, *Португалия* также регистрирует значительную иммиграцию из стран Африки, а в последнее время также привлекает трудовых мигрантов из Украины. Официальная статистика показывает очень маленький объем иммиграции в *Польше*, но там много временных трудовых мигрантов, которые прибывают из соседних восточноевропейских стран, особенно для работы в сельском хозяйстве. Большинство иммигрантов в *Венгрии* родом из бывших венгерских регионов соседней Румынии, Сербии, Словакии и Украины. Эти иммигранты воспринимаются не как иностранцы, а как люди венгерского происхождения. В этом смысле они сравнимы с этническими немцами из бывшего Советского Союза, чье немецкое гражданство означает, что они не появились как иностранцы в официальной немецкой статистике, даже хотя эмпирические исследования показывают, что население в целом часто рассматривает их как иностранцев (Цик и др., 2001). То же самое часто относится и к иммигрантам из бывших колоний, которые часто рассматриваются как иностранцы, даже если они юридически являются гражданами.

Таким образом, степень, в какой люди воспринимаются как иностранцы или «чужаки», не обязательно зависит от места их рождения, гражданства или происхождения. У человека может быть гражданство страны, он мог прожить здесь десятилетия и все же для большинства населения он может считаться мигрантом, иностранцем или чужаком. Это даже может относиться и к тем, кто там родился и прожил всю свою жизнь. Прежде всего, это случай, когда они являются членами группы, определяемой как иностранцы, группы, которая характеризуется как «другие» в этническом, культурном или религиозном смысле и в отношении нее установился негативный стереотип.

Иммигранты, которые исповедуют нехристианскую религию, быстро приобретают ярлык «чужаков» на подавляющем в своем числе христианском европейском континенте. В исследованных странах имеется сравнительно небольшое число приверженцев нехристианских религий, но здесь мы имеем дело с оценками, а не с достоверными данными. Франция имеет самый высокий процент мусульман в составе населения, который приблизительно составляет 10%. В Германии и Нидерландах мусульмане составляют от 6% до 7% населения, в Великобритании – 4%. Еще меньшее число мусульман проживает в Венгрии, Польше и Португалии, во всех трех странах их доля составляет менее 1% (Таб.1). Подсчитано, что всего 1.12 миллиона евреев проживают в Европейском Союзе (Делла Пергола, 2010). Во Франции доля евреев составляет около полумиллиона, и на сегодняшний день намного опережает другие страны по количеству проживающего еврейского населения. Во всех остальных исследованных странах доля евреев составляет менее 1%, и она особенно мала в Польше и Португалии.

Таблица 1: Мигранты и мусульмане в Европе (% населения)

Страны	Мусульмане ^а	Мигранты ^б	Основные страны происхождения
Франция	10.0	10.4	Северная Африка, особенно Алжир
Германия	7.0	12.3	Турция, бывший Советский Союз, Восточная Европа
Великобритания	4.0	9.1	Юго-Восточная Азия, Пакистан, Карибские острова, Польша
Венгрия	0.03	3.1	Румыния, особенно бывшие венгерские территории
Италия	2.1	4.3	Балканские страны, а также Румыния, Африка
Нидерланды	6.0	10.1	Индонезия, Суринам, Марокко, Турция
Польша	0.07	1.8	Восточная Европа, особенно Украина
Португалия	0.14	7.3	Африка, Украина

^а Кеттани (2010), проценты исчислялись, исходя из общей численности населения страны, независимо от гражданства. Цифры несколько выше, чем те, которые рассчитываются на основе национального гражданства.

^б Родившиеся за рубежом жители в процентах от общей численности населения (Мюнц, 2006; данные ОЭСР).

Мы также считаем *гомосексуалистов* в качестве объектов враждебного отношения к группе. Хотя церкви и государства проводят оживленные морально-правовые дискуссии в отношении гомосексуальности, до сих пор нет достоверных данных относительно их доли населения. Обычно она оценивается на уровне 5% (одинаково для мужчин и женщин), хотя далеко не все живут, открыто проявляя свою гомосексуальность. В некоторых исследованиях, значительное число людей, которые не считают себя гомосексуалистами, сообщают, что чувствовали влечение к человеку своего пола в какое-то время.

Гендер, конечно, одна из центральных категорий, на которой основываются предубеждения и стереотипы повседневной жизни. Отсутствие равенства между мужчинами и *женщинами* во всех сферах жизни является постоянным дефицитом, и женщины продолжают страдать от массивного структурного несовершенства. Хотя женщины страдают от предубеждений и дискриминации не так как другие перечисленные группы, они не являются меньшинством. На самом деле, во всех рассматриваемых здесь странах женщины, как правило, представляют хоть и в небольшой степени, но большинство.

1.2. Опыт дискриминации

В 2008 году Европейская комиссия опубликовала всеобъемлющий специальный доклад о дискриминации, используя данные Евробарометра, чтобы определить, какое количество людей считают себя частью какого-либо меньшинства, и изучить насколько распространен опыт дискриминации³. Следующие цифры, взятые из *Специального Евробарометра 296: Дискриминация в ЕС, 2008 г.*, раскрывают размеры дискриминации, которым подвергаются группы, как объект предубеждений, охваченные данным исследованием. Таким образом, выводы, приведенные ниже, также основаны на исследованиях, и поэтому отражают субъективное восприятие, оценку и сообщаемый опыт как пострадавшего меньшинства, так и соответствующего большинства.

Роль субъективного восприятия

Субъективные взгляды людей в мире, включая их понимание и трактовку дискриминации, конечно, не обязательно совпадают с объективно измеримыми фактами. Есть случаи, когда учреждения и частные лица настаивают на том, что определенные описанные случаи предубеждений и дискриминации не имеют под собой объективной основы. Это ошибочное восприятие. *Во-первых*, при анализе состояния демократического общества субъективные впечатления и восприятия его граждан - «мягкие данные» - не только выявля-

³ Исследование мнений Евробарометром Европейской Комиссии проводится через регулярные интервалы во всех государствах-членах ЕС с 1973 года. Темы включают охрану окружающей среды и климата, здоровье, культуру, бедность и социальное исключение, права человека, равенство и интеграцию меньшинств (http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm).

ются, но абсолютно необходимы. Демократии требуется широкий консенсус в отношении ценностей и норм, где нарушения не могут быть сведены к только объективным фактам. Социальные отношения и убеждения, коллективные эмоции и опыт дискриминации - все свидетельствуют о климате и силе объединяющих сил и сигнализируют, когда имеют место или могут возникнуть конфликты и проблемы. Индивидуальные толкования, соответствующие фрагменты социальной реальности, основополагающие ценности и многие другие аспекты всегда питают субъективные точки зрения людей в отношении общества. *Вторых*, с ссылкой на дискриминацию следует отметить, что субъективно сообщаемая или предполагаемая дискриминация не обязательно совпадает с объективно измеряемой дискриминацией. Тем не менее, субъективная сторона не может быть полностью под влиянием, что может привести к переоценке степени имеющей место дискриминации. Или, наоборот, невнимательность, отсутствие интереса и привыкание могут привести человека к тому, что он не будет замечать реально существующей дискриминации или не признавать ее как таковую. Если это «нормально», что дети из иммигрантских общин хуже успевают в школе, многие люди не будут даже рассматривать возможность того, что систематическая индивидуальная или структурная дискриминация может играть роль. Где конкретные формы дискриминации, такие как сексизм и гомофобия, настолько глубоко укоренились в нашем обществе, что они нашли свое отражение в законодательстве, например: ограничивающие привилегии брака при гетеросексуальных отношениях - многие люди могут не признать это как дискриминацию, рассматривая ее, вместо этого, как часть культуры.

Контакт с внешними группами: Согласно исследованию Евробарометра, 61% европейцев говорят, что они имеют друзей или знакомых, которые «имеют другую религию или убеждения, отличные от их». Более половины говорят, что они знают кого-то имеющего особые нужды или того, кто имеет другое этническое происхождение (55% в каждом случае), а у одной трети есть друг или знакомый, который является гомосексуалистом (34%). Более молодые и более образованные респонденты чаще сообщали о контакте с людьми другого этнического происхождения, равно как и те, кто живет в городских районах или сами принадлежат к этническим меньшинствам. Подавляющее большинство опрошенных – 87% - говорят, что они не принадлежат к меньшинствам, заметно больше, чем мы ожидали, исходя из статистических данных о доле этнических и религиозных меньшинств, гомосексуалистов и лиц с особыми нуждами.

Воспринимаемая дискриминация: Многие европейцы считают, что меньшинства в Европе страдают от дискриминации: 62% респондентов считают, что дискриминация по признаку этнического происхождения является широко распространенной; 51% признают, что сексуальная ориентация является основой для дискриминации; а 42% подозревают, что существует широко распространенная дискриминация на основе веры или религии. 45% говорят, что верят, что

люди с особыми нуждами страдают от дискриминации; и 36% считают, что пол является причиной для дискриминации. Почти треть опрошенных – 29% - заявила, что они были свидетелями дискриминации в отношении другого лица в течение предыдущих двенадцати месяцев, в значительной степени на основе этнической принадлежности. Особенно много голландских и немецких респондентов имеют этот опыт, затем идут британские и венгерские респонденты. Респонденты в Португалии и Польше, с другой стороны, сравнительно редко сообщали, что были свидетелями дискриминации в отношении других людей. Была установлена тесная связь между наблюдаемой дискриминацией и собственным опытом респондента в отношении дискриминации.

Опыт дискриминации: В целом 15% европейских респондентов сообщили, что подвергались дискриминации или домогательствам в течение предыдущих двенадцати месяцев из-за их пола, особых нужд, сексуальной ориентации, национальности, вероисповедания или возраста. Заметно много тех, кто имеет этот опыт, в Австрии, затем следуют Италия и Венгрия. Доля в Великобритании и Франции была также выше европейской. В Германии, Нидерландах, Португалии и Польше доля тех, кто пережил дискриминацию, была ниже среднего европейского уровня. Люди, родившиеся за пределами Европы, наиболее часто сообщали об этнической дискриминации (23%); затем идут те из них, которые из европейских стран, не входящих в ЕС; и те, кто не проживают в стране, где они родились.

Борьба с дискриминацией: 48% европейцев считают, что слишком мало сделано по борьбе с дискриминацией в их стране. Те, кто верят, что дискриминация широко распространена, выражают это мнение особенно часто. Только 11% считают, что делается достаточно. Одна часть европейского населения явно чувствительна к дискриминации и, следовательно, требует более решительных мер, в то время как другая часть не видит дискриминации и, следовательно, считает, что предпринимаемые меры адекватны. Чувствительность к дискриминации зависит от того, пережили ли люди сами либо наблюдали дискриминацию в отношении людей, которых они знают. Она сильнее у молодых, более образованных людей и тех, кто живет в городе. Есть также сильная разница в чувствительности между различными европейскими странами.

Одной из важных групп, которая отрицает существование дискриминации и саботирует меры по исправлению этой ситуации, являются последователи правого популизма и экстремизма, которые используют враждебное отношение к группе как оправдание дискриминации в отношении вышеуказанных групп. Далее мы кратко рассмотрим, как экстремизм и популизм связаны с предубеждениями.

1.3. Отношение к «другим» как к тем, кто ниже, как основной элемент популистских и экстремистских идеологий правого толка

Хотя существует много определений правого экстремизма и популизма, включающих различные, но частично перекрывающиеся друг друга элементы, есть широкий консенсус в отношении того, что отношение к группам извне, как низшим, представляет собой важный компонент правых популистских и экстремистских отношений⁴.

По словам Вильгельма Хейтмейера (1987), крайне правая ориентация основывается на идеологии неравенства в сочетании с принятием насилия, которое отличает их от правого популизма. Идеология неравенства, пишет он, выражает себя в отношении к «другим» как к низшим, уступает в крайнем национализме, в расистских категориях, в социал-дарвинизме, в тоталитарных нормах и акценте на однородность внутри группы. Убеждение, что насилие является законным средством урегулирования конфликтов, приводит к принятию его использования (см. также Цик и Кюппер, 2009).

На основе количественных и качественных данных, собранных в восьми европейских странах, *проект SIREN* определяет следующие четыре фактора, в качестве основных элементов правых популистских отношений: негативное отношение к группе извне, фаворитизм внутри группы, авторитаризм и отказ от институтов представительной демократии (Хентджез и др., 2003; де Веердт и др., 2004). По словам Вильгельма Хейтмейера, правый популизм в значительной степени составляют антииммигрантские настроения, антисемитизм и агрессивный авторитаризм с сильным упором на закон и порядок (2002, см. также Клейн, Кюппер и Цик, 2009). Оливер Деккер и Эльмар Брэлер (2006) определяют правый экстремизм как тип отношений, объединяющим элементом которого является идея, что не все группы должны иметь равный статус. Это выражается в размерах антииммигрантских настроений, антисемитизма, социал-дарвинизма, поддержке правой диктатуры, национального шовинизма и тривиализации нацистских преступлений⁵.

Опираясь на эти определения, мы предполагаем, что отношение к группам, как низшим, представляет центральное измерение правых популистских и экстремистских комплексов отношений. Враждебность по отношению к «другим»

⁴ Мы ограничимся здесь определениями, которые рассматривают правый экстремизм и популизм как комплексы отношений. В других контекстах, особенно в политологии, оба термина появляются для обозначения движений, групп, партий, отдельных лиц и политических течений. При таком использовании отношение к группам извне, как к низшим, является важным элементом.

⁵ Это определение также используется в исследованиях правого экстремизма в Германии, недавно опубликованных Фондом им. Фридриха Эберта *Die Mitte in der Krise: Rechts-extreme Einstellungen in Deutschland, 2010* (Деккер и др., 2010).

означает, прежде всего, антисемитизм и старомодный расизм. Современные тенденции во многих европейских странах показывают, что антимусульманские настроения также стали центральным компонентом правых популистских и экстремистских идей. Мы также встречаемся с предубеждениями в отношении женщин и гомосексуалистов в правой экстремистской пропаганде, и в некоторой степени и в популистских материалах. Таким образом, они также являются одним из компонентов правого экстремизма, хотя они (пока) не являются одним из его главных аспектов.

Такого рода предубеждения, которые стали инструментами и пропагандируются экстремистскими группировками в разных странах Европы, зависят от истории соответствующей группы, распространенности идеологий о неравноправном положении, культуре и истории, в которых они развиваются. Но группы, против которых выступают правые экстремисты, часто аналогичны в разных странах: иммигранты, темнокожее население, евреи и мусульмане, женщины и гомосексуалисты – являются центральными целевыми группами во всех странах, которые мы исследовали. Иными словами, экстремистские и популистские движения едины в своих предубеждениях и при враждебном отношении к группе, основу которой они составляют. Нетерпимость к другим, которая включает в себя обвинения тех, кто принадлежит к группе, как и тех, кто к ней не принадлежит, в нарушении норм является чрезвычайно важным инструментом пропаганды, потому что она привлекает людей, которые разделяют эти чувства, и является мощным инструментом для укрепления сплоченности. Потому что она пронизывает повседневную жизнь, власть предубеждений в Европе гораздо больше, чем обычно предполагается. В следующей главе мы опишем точнее то, что мы понимаем под предубеждением, и почему оно настолько сильно и опасно.

2. ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ И ВРАЖДЕБНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ГРУППЕ

Учитывая центральную роль предубеждения для данного исследования, было бы сейчас уместно дать обзор нашего фундаментального понимания этого явления и представить концепцию враждебного отношения к группе (ВОГ), на которой основывается наша работа. Сначала мы опишем, как мы определяем предубеждение, какие формы выражения оно может принимать, какие социальные функции выполняет и какие последствия имеет. Наша точка зрения уходит корнями в социальную психологию, в понимание предубеждения как ряда социальных отношений, которые возникают в результате взаимодействия лица и причинных факторов окружения. Лица придерживаются предубеждений потому, что их среда способствует этому. Хотя мы ориентируемся в основном на людей и их отношения, восприятия, чувства и трактовки также отражаются в социальном дискурсе, потому что именно там коренятся предрассудки и оттуда они исходят. Концепция предубеждения, которую мы приводим ниже, также является основой для понимания текущих политических дискуссий. После определения самого предубеждения, мы дадим концепцию враждебного отношения к группе, которая представляет различные социальные предубеждения в общем контексте. Концепция была введена Вильгельмом Хейтмейером (2002) и после была доработана и эмпирически проверена другими учеными (Цик и соавт., 2008)⁶.

2.1. Основополагающее понимание предубеждения

Классическое исследование понимает предубеждение как негативное отношение к группам и отдельным лицам исключительно на основе их принадлежности к группе (Оллпорт, 1954). Следуя этой точки зрения, Абуд определяет предубеждение как «единую, стабильную и последовательную тенденцию реагировать негативным образом на членов определенной этнической группы» (1988), которое мы бы распространили на любую группу. Иными словами, на людей смотрят сверху вниз, не исходя из их личностных характеристик, а через нечто иное – как классификацию их принадлежности к внешней группе. Абсолютно неважно, видят ли их в качестве членов этой группы или же их членство в группе может быть определено объективно. Что важно – это исключительно классификация лица, которой он придерживается или через которую выражает свое предубеждение. Возьмем, к примеру, категоризацию человека как «иностранца». Для ксенофобных предубеждений, которые существуют в отно-

⁶ Проект «Враждебное отношение к группе» в Германии реализуется десять лет (2002-2011) и исследует мнение немцев об определенных группах во время ежегодного репрезентативного телефонного опроса. Параллельное панельное исследование будет продолжено через два года, во время которого опрашиваются те же самые респонденты. Исследование поддерживается региональным анализом в конкретных социальных сферах и междисциплинарной программой аспирантуры. Результаты исследования публикуются в ежегодной серии Suhrkamp Deutsche Zustände (на немецком языке под ред. Вильгельма Хейтмейера), см. также www.uni-bielefeld.de/ikg

шении этого человека, как правило, не имеет значения является ли он/она на самом деле гражданином/кой страны, родился ли он/она там или жил когда-либо в другом месте.

При исследовании предубеждения достигнут широкий консенсус в отношении того, что предубеждения возникают как обобщенное негативное отношение к группам и отдельным лицам и основаны исключительно на том факте, что эти группы – группы извне или эти лица принадлежат к группе извне (Оллпорт, 1954; Цик, 1997).

Расизм, сексизм, антииммигрантские настроения, антисемитизм и многие другие предубеждения, таким образом, не личные качества, а социальные отношения, которые должны пониматься в контексте человека, которых он придерживается. Как социальные отношения, предубеждения имеют познавательное, эмоциональное и, возможно, связанное с поведением измерение. Им можно научиться и не научиться, даже если это часто долгий и трудный процесс, в тех случаях, где эти отношения глубоко засели.

2.2. Три шага к предубеждению

Предубеждение появляется в результате трехступенчатого процесса, включающего: 1) категоризацию, 2) формирование стереотипа и 3) появление суждения (с эмоциональным подтекстом).

Первым шагом является *категоризация*. Это основополагающий когнитивный процесс, который происходит почти автоматически и помогает людям понять и разобраться в сложной информации, получаемой из окружающей среды. Мы классифицируем наше материальное окружение, растения, животных и также других людей. Мы дифференцируем людей по их принадлежности к нашей группе или к внешней группе, независимо от того, какие конкретные признаки мы используем, чтобы определить свою и внешнюю группы. Признаки, по которым мы классифицируем людей, по сути те, которые имеются в нашем распоряжении в тот момент, то есть те, на которые направлено наше внимание или о которых нам в тот момент известно. В зависимости от ситуации, например, мы можем классифицировать людей по полу, возрасту, в качестве соответствующей категории, а в другом контексте можно классифицировать их как соотечественников и иммигрантов. Средства массовой информации играют решающую роль, направляя наше внимание на соответствующие особенности - например, мусульманин/не мусульманин.

Будет ли человек использовать ярлыки с категориями, такими как «иностранец», «мусульманин» или «еврей», «женщина», «гомосексуалист» или «инвалид», во многом зависит от окружающей их среды, обсуждений, которые ведутся в их непосредственном жизненном окружении и в публичной сфере. В политических выступлениях мы также можем наблюдать, как категории постоянно обсуждаются и оцениваются. Но категории и их применение не являются сами

по себе предубеждениями, прежде всего, они должны пройти через два других процесса. Предубеждения всегда «основаны на группе» и «сконцентрированы на группе». Они выражают позицию отдельных лиц как членов категории по отношению к лицам или группам, которые принадлежат к другой категории.

На втором этапе мы приписываем особые характеристики людям на основании их принадлежности к группе, представляя их, так сказать, как особые «типы». Эти *стереотипы* могут быть поняты как небольшие картинки, которые мы рисуем в наших головах (Липпман, 1922, цитируется Аронсоном, Уилсоном и Акертом, 2004). Формирование стереотипов включает в себя обобщение о группе людей, приписывание всем им идентификационных символов, даже если они в действительности могут быть очень разными. Стереотипы, которые существуют в культурах, чрезвычайно похожи и очень устойчивы к изменениям. В стереотипах мы наблюдаем эффект однородности внешней группы и эффект неоднородности внутри группы: члены внешних групп все выглядят одинаково, в то время как мы воспринимаем членов нашей группы как весьма отличающихся друг от друга. Но шаг формирования стереотипов не происходит автоматически. У нас также есть возможность перестать так думать и сознательно пересмотреть или изменить наши стереотипы (Девайн, 1989). И не обязательно стереотипы являются предубеждениями в смысле обобщения негативного отношения, подразумевающего более низкое положение. Формирование стереотипов в отношении других также влечет за собой формирование стереотипов в отношении себя. В определении того, в чем отличны члены внешней группы, мы одновременно приписываем себе стереотипные характеристики внутренней группы (Цик, 2005).

Лишь во время третьего шага формирования предубеждения люди, которых мы разбили на категории и в отношении которых сформировали стереотипы, наконец, *оцениваются положительно или отрицательно*. Как правило, члены общества имеют тенденцию оценивать членов их внутренней группы положительно, а тех, кто принадлежит к внешним группам - отрицательно. Это обусловлено желанием создать позитивную социальную идентичность и сохранить или повысить самооценку (Таджфел и Тернер, 1979). Этот фаворитизм по отношению к своей группе не является простой абстрактной положительной оценкой, а выражает себя в реальной пристрастности и покровительстве, даже по отношению к совершенно неизвестным членам своей группы.

Выявление и принижение внешней группы является простым средством приобретения положительной социальной идентичности и может также способствовать укреплению сплоченности внутри группы. Классическим примером этого является ситуация, когда футбольные фанаты издеваются над другой командой и чествуют свою команду. В политическом контексте крайний национализм и шовинизм являются выражением взаимосвязи чрезмерной идентификации своей группы и принижения внешней группы, здесь направленной против граждан другой страны. Все предубеждения разделяют неявное предполо-

жение, что все члены внешней группы одинаковы, что они отличаются и хуже тех, кто в Вашей группе.

Есть, конечно, и положительные предубеждения в отношении групп, а теоретически они также придают неравноправное положение тем, на кого они направлены. Но так как они не приводят к невыгодному положению того, на кого направлены, они менее проблематичны и менее актуальны при установлении приоритетов в области исследований. Более проблематичными являются предубеждения, которые на первый взгляд положительные, но на самом деле имеют негативные последствия для тех, на кого они направлены. Примерами таких на первый взгляд положительных предубеждений являются представления о том, что женщины особенно эмоциональны, а мужчины более рациональны. Хотя и те и другие могут не составлять проблем в частной сфере межличностных отношений, но они служат для узаконивания социальной дискриминации, например, при назначении руководителей высшего звена. Такие доброжелательные предубеждения являются подгруппой современных или трудно различимых предубеждений, которые обсуждаются в следующем разделе.

2.3. Явные и скрытые предубеждения

Предубеждения могут быть выражены открыто и прямо, или неуволимо, косвенно и скрыто. Одним из важных примеров последнего является отказ или неприятие симпатии к определенной внешней группе, или преувеличение предполагаемых культурных различий (Петтигрю и Меертенс, 1995).

Скрытые предубеждения состоят из ряда аргументов, которые при близком рассмотрении оказываются похожими, независимо от того, на какую группу направлены. Негативные характеристики явных и скрытых предубеждений всегда одинаковы: глупость, ленность и безделье, нечистоплотность, физическая слабость и психологическая нестабильность, преступность, нечестность и лукавство. Предубеждения часто включают двойные стандарты, когда то, что подвергается критике, присутствует во внешней группе и игнорируется или отбрасывается как несущественное в своей группе. Одним из примеров этого может быть то, когда мусульмане подвергаются критике за то, что выступают за гендерное неравенство, в то время как поддержка традиционных гендерных ролей у большинства населения не принимается во внимание. Более того, во всех предубеждениях присутствует доля аспекта, когда все члены группы несут ответственность за дела одного человека, например: обвинение всех мусульман за террористические акты, проведенные радикальным меньшинством или отдельными лицами.

Традиционные предубеждения являются открытыми предубеждениями (открытые предубеждения, старомодный расизм) и, как правило, выражают явно отрицательное обобщенное отношение. Часто объекты таких предубеждений обвиняются в угрозе своей группе, например, то, что забирают рабочие

места у членов своей группы. Они также выражаются через открытый отказ вступать в контакт с представителями внешней группы. Открытые предубеждения часто сопровождаются приписыванием вины, когда группе говорят, что их собственное поведение привело к предубеждениям или даже преследованию. Внешние группы зачастую также используются в качестве «козлов отпущения» при политических, экономических или социальных проблемах.

Однако в последние десятилетия в Европе появились сильные социальные нормы толерантности и борьбы с расизмом и все больше сдерживается открытое проявление предубеждений. Но то, в какой степени они активны и эффективны в повседневной жизни, варьируется от страны к стране и к среде окружения.

Отмеченные различия можно наблюдать у целевых групп: то, что не может быть сказано вслух об одной группе, может (пока еще) восприниматься как социально приемлемое по отношению к другой.

Но даже там, где социальные нормы толерантности широко разделяются, отрицательные эмоции по отношению к конкретным группам часто сохраняются. Навешивание отрицательных ярлыков на отдельные группы настолько глубоко укоренилось в культурной памяти и индивидуальной социализации, что негативные эмоции сохраняются. Таким образом, даже лица, которые сознательно отвергают антисемитизм, все еще могут иметь скрытые оговорки, которые, например, были сформированы антисемитскими настроениями его окружения в детстве.

Современные предубеждения, которые подрывают или разрушают общественные нормы толерантности, возникают особенно там, где традиционные предубеждения подавляются или осуждаются (Цик, 1997). Они включают в себя *менее уловимые, скрытые формы предубеждений*, которые труднее идентифицировать, и/или передаются окольными путями. Современные предубеждения выражают стереотипы в более вежливой форме, например: посредством заявлений, что определенная группа имеет менее высоких достижений или придерживается совершенно разных и несовместимых ценностей в отношении образования или гендерного равенства. Скрытые предубеждения также выражаются через отрицание или отказ от положительных эмоций, таких как: любовь или сочувствие, или восхищение внешней группой. Нет открытой враждебности, но нет также никакой привязанности, что делает трудным для членов этой внешней группы чувствовать, что ты нравишься как личность. Современные предубеждения могут также появиться под видом чрезмерного акцента на равенстве лиц. Иногда равенство используется в качестве аргумента для отказа требованиям принять меры для улучшения возможностей отдельных групп, например: когда отвергаются особые квоты для женщин с целью преодоления структурного неравенства возможностей и отвергается дискриминация на том основании, что важны индивидуальные достижения, забывая, что принимающие решения

структуры созданы мужчинами, предназначены для удовлетворения потребностей мужчин и в них доминируют мужчины.

Предубеждения могут быть выражены сознательно контролируемым образом, но они также могут оказывать влияние бессознательно и почти автоматически, когда участники не осознают процесс. В этом случае предубеждения высказываются бездумно в виде бесечно повторяемой «общеизвестной истины» и «традиционных» мнений. К ним относятся оскорбительные названия определенных групп, таких как: темнокожие люди или женщины. Смысл в том, чтобы осознать, что даже эти неосознанные и бездумные предубеждения имеют негативные последствия для тех, на кого они нацелены. То же самое относится и к предубеждениям, которые проявляются более или менее непосредственно в изображениях или сообщениях в средствах массовой информации, такие как: фотографии неистовой мусульманской молодежи или brutальных израильских солдат.

2.4. Функции предубеждений

Предубеждения являются особенно стойкими, когда они выполняют социально-психологические функции, то есть они имеют социальную и индивидуальную применимость для групп и отдельных лиц. Эти функции являются социальными, поскольку предубеждения имеют меньшее отношение к людям, чем к интеграции отдельных лиц в группы, нации и культуры (Цик, Кюппер и Хейтмэйер, 2010). Существуют пять основных социальных функций предубеждений.

1. Объединяющая сила предубеждений. Важнейшая функция предубеждения (и экстремистских отношений и идеологий), вероятно, объединение, где дифференциация от других создает социальную идентичность и чувство принадлежности к определенной группе. Именно поэтому политическая пропаганда так часто разыгрывает карту предубеждения и расизма (Мендельберг, 2001), поскольку принижение меньшинств усиливает значение внутренней группы. Лидер может представить себя спасителем, заявив о том, что национальная или этническая внутренняя группа подвергается опасности.

Другие проблемы, как безработица или несправедливое распределение ресурсов, исчезают из поля зрения или, что еще хуже, возлагаются под ответственность на «чужаков».

2. Предубеждения служат для сохранения и повышения самооценки. Эта функция непосредственно связана с первой. Чем больше принижаются «другие» по сравнению с внутренней группой, тем позитивнее становится самоуважение через групповую идентификацию.

3. Предубеждения предлагают контроль и узаконивают иерархии. Предубеждения часто содержат оправдывания существующего социального порядка.

Объясняя, почему определенные группы обладают большим богатством и властью, чем другие, они защищают иерархический статус-кво или даже помогают установить его в первую очередь. Это прослеживается особенно четко в давних расистских идеях или сексистских взглядах, которые обращаются к особым характеристикам или биологическим различиям, чтобы оправдать приниженное положение темнокожих людей и женщин. Предубеждения, таким образом, также узаконивают мифы для создания и поддержания групповых иерархий (Сиданиус и Пратто, 1999). В качестве расхожих мифов они широко распространены и их разделяют в обществе. Это может даже привести к тому, что находящиеся в подчиненном положении группы станут разделять предубеждения в отношении своей группы, по причинам, указанным выше: предубеждения укрепляют чувство принадлежности к господствующей группе и объясняют, хотя и ценой снижения самооценки, почему подчиненная группа занимает свое низшее положение. Иными словами, предубеждения дают знания, которые приводят нас к следующему пункту.

4. *Предубеждения предоставляют «знания» и «ориентацию».* Предубеждения обеспечивают удобную точку зрения для понимания мира. Она особенно убедительна там, где сложные социальные реалии становятся непонятными. Клише предоставляет объяснение. Вот почему предубеждения появляются особенно в кризисных ситуациях, таких как экономический спад, стихийное бедствие или голод, где необходимость объяснения особенно сильна.

Там, где мало доступны реальные фактические знания о группе, имеются глубоко укоренившиеся стереотипы, бабушкины сказки и анекдоты служат им заменой. Это основанное на стереотипах «знание», в свою очередь, направляет восприятие группой реальных ситуаций.

Информация о группе, например об иммигрантах, часто получается и отбирается, чтобы соответствовать существующим стереотипам. Это может также иметь место в сообщениях СМИ, в которых те, кто готовят информацию, фильтруют её, отбирают и представляют через призму стереотипов.

5. *Предубеждения показывают, кому можно доверять и кому нельзя.* «Знание», представленное предубеждениями, также говорит его получателям, каким отдельным лицам и группам можно доверять и каким нельзя. Социальное предубеждение, таким образом, выполняет функцию формирования доверия и, в то же время, сеет недоверие.

2.5. Последствия враждебности в отношении группы, как для отдельных людей, так и для общества

Предубеждение, основанное на принадлежности лица к группе, определяемой как «чужие», «странные» или «другие», - это не просто одно личное мнение среди многих. Предубеждения имеют далеко идущие негативные последствия

для тех, на кого они направлены, и для социального климата в целом.

До сих пор мы рассматривали предубеждения как отношения. Они могут иметь поведенческий компонент, но, как отношения, они не обязательно должны вызывать действия или реакцию. Как сложные идеологии предубеждения могут оставаться в сфере идеологии, без какого-либо влияния на уровень объективных отношений. Тем не менее, они по-прежнему актуальны для реальных действий.

Из исследования отношений мы знаем, что они могут привести к действиям. Хотя предубеждения не приводят автоматически и непосредственно к дискриминации, они могут обеспечить основу и, прежде всего, оправдание дискриминации и даже насилия.

Чем сильнее человек выступает за действия, тем больше вероятность того, что он/она будет действовать. Если обстоятельства благоприятны, он/она будет, возможно, действовать, исходя из его/ее отношения. Как мы знаем из сферы *преступлений на почве ненависти*, в экстремальном случае предубеждение может привести к насилию. Тогда объекты предубеждения становятся жертвами насилия только потому, что они являются членами той или иной группы, например: из-за их цвета кожи, гомосексуальной ориентации, инвалидности или статуса бездомных. Эта форма насилия также упоминается как преступление на почве ненависти и всегда сопровождается предубеждениями. Насилие в семье может также иметь под собой предубеждения, например: когда женщина реализует свободы, на которые она, как женщина, не имеет права в соответствии с общепринятым мнением. Менее радикальным, но все еще имеющим место примером является, когда учителя отдают предпочтение детям из семей, принадлежащих к среднему классу, считая их более умными и более целеустремленными.

Типы дискриминации

Под термином «дискриминация» мы понимаем негативное, необоснованное или исключаящее поведение по отношению к членам целевой группы только потому, что они являются членами этой группы (Гэртнер и Довидио, 1986).

Дискриминация проявляется в трех формах: во-первых, есть действия *прямой дискриминации*. К ним относятся решения, касающиеся назначений на работу и получения жилья, когда членам одной группы (например, национальной внутренней группы) отдается предпочтение, а члены внешней группы (например, иммигранты) ущемляются на основании их принадлежности к группе. Прямая дискриминация выражается также через социальное дистанцирование, например: когда родители запрещают своим детям вступать в брак с членом внешней группы или не хотят, чтобы член этой группы стал их соседом. Это относится к родителям, которые не посылают своих детей в школу, которую посещает значительное число детей мигрантов.

Особенно, когда дело доходит до выбора школы, предубеждения часто ис-

пользуются очень конкретно, чтобы оправдать неравенство образовательных возможностей, указывая на якобы непреодолимые культурные или религиозные различия, или отсутствие мотивации, или достижений со стороны детей из мигрантских общин. Но дискриминация может также выражаться в непосредственной физической форме. Так обстоит дело, например, когда люди физически дистанцируются в публичных местах от групп, в отношении которых имеет место стигма.

Во-вторых, *структурная дискриминация* со стороны учреждений, организаций и предприятий, где правила, положения, законы и процедуры устанавливают предпочтения для определенных групп и ставят в невыгодное положение других. Например, школы, которые требуют участия родителей и их поддержки при выполнении домашних заданий, автоматически ставят в невыгодное положение тех учащихся, чьи родители не в состоянии обеспечить этого, потому что у них слабое знание языка или потому, что их собственное образование является недостаточным. Там, где учителя придают большое значение правильному написанию по всем предметам, ученики, чей родной язык не является языком обучения, сталкиваются с трудностями, которых нет у других. Компании, которые планируют важные обучающие мероприятия по вечерам, неизбежно препятствуют карьере тех, кто ухаживает за маленькими детьми, и это в большинстве своем женщины. Структурная дискриминация тоже, в конечном счете, формируется людьми и реализуется отдельными лицами. Это отражается в индивидуальной поддержке дискриминационных структур, например: голосование за партии, которые выступают против иммигрантов, или поддержка специальных полицейских мер в отношении лиц на основе их принадлежности к определенной группе.

В-третьих, дискриминация может также принимать форму *преследования*. Это включает в себя очернение лиц на основании их принадлежности к группе или создание среды, в которой люди подвергаются унижениям, запугиванию или оскорблениям на основании характеристик определенной группы.

Предубеждение как узаконивание неравенства

Предубеждения поощряют или способствуют деятельности, оправдывая действия (Сиданиус и Пратто, 1999). Они предоставляют объяснения существующему неравенству, указывая на «естественный порядок», предполагаемые биологические различия или «типичные» характеристики, заранее отводя для определенных групп места в верхней или нижней части социальной лестницы.

Предубеждения также создают социальные нормы. У них есть возможность определить, что является правильным и обычным - что является «нормальным». В контексте политики предубеждения, исходящие от политиков и других лиц, принимающих решения, могут даже влиять на нормы, правила и законы, которые способствуют или препятствуют отдельному дискриминационному по-

ведению. Предубеждения, разделяемые группами, в которых находятся равные (такие как семьи, клубы и общества, политические партии или группы друзей), влияют на отношение человека и готовность действовать, предлагая *узаконивание*. Неистовые правые группы оправдывают свои действия с помощью предубеждений. Пока такие убеждения широко разделяются в обществе, экстремистские группы могут заявлять, что они только претворяют в жизнь то, что все на самом деле думают (Валь, 2003).

Последствия для объектов предубеждений

Предубеждения также имеют последствия для их объектов. То, что объект является объектом предубеждения, оказывает негативное влияние на его физическое и эмоциональное благополучие, а также на достижения и успех в жизни. Исследования показали, что то, что вы являетесь объектом предубеждения и дискриминации, разрушает чувство собственного достоинства и может привести к самостигматизации. Например, как показали Дэвид Р. Уильямс и Рут Уильямс-Моррис, темнокожие школьники в США худшего мнения о своих оценках, чем белые школьники при одинаковом уровне достижений (2000). Более того, постоянный опыт предубеждения воспринимается как угроза. Чтобы избежать этой угрозы и избежать постоянной борьбы с предубеждениями, объекты предубеждений иногда меняют свое поведение, чтобы соответствовать популярному стереотипу. Таким образом, предубеждения в конечном итоге могут стать самореализующимися (см. также Цик и Кюппер, 2010).

Так предубеждения используются для оправдания существующей дискриминации через идеи неравного статуса и вносят свой вклад в становление и поддержание дискриминационных структур и мышления. Предубеждения формируют понимание людей об их мире и создают реальность. Предубеждения, в конечном счете, отражаются в распределении власти, влияния и денег, в доступе к образованию и жилью, к услугам здравоохранения, и во многом другом. Это выливается в новое качество, называемое *синдромом враждебного отношения к группе*.

2.6. Враждебное отношение к группе

Концепция враждебного отношения к группе помещает предубеждения в отношении конкретной группы в общий контекст антидемократических менталитетов. Мы говорим о вражде, чтобы обозначить враждебность, которая составляет сущность любого предубеждения и является общим фактором, лежащим в основе всех отдельных предубеждений. Мы используем термин «*в отношении группы*», чтобы принимать во внимание вышеупомянутое наблюдение, что предубеждения дифференцируют группы, отличая их одну от другой, в значительной степени, чем личная недоброжелательность или мизантропия.

Мы понимаем спектр предубеждений, в том числе антииммигрантские настроения, расизм, антисемитизм и сексизм, как элементы синдрома враждеб-

ного отношения к группе. Мы говорим о *синдроме враждебного отношения к группе* для того, чтобы дать понять, что предубеждения, направленные на различные целевые группы, связаны друг с другом и имеют общую основу идеологии в виде неравного статуса⁷. Лица, которые разделяют эту идеологию, смотрят на внешние группы сверху вниз, независимо от конкретной идентичности этих групп.

Враждебное отношение к группе дает оценку обобщенному обесцениванию внешних групп. В его основе лежит идеология неравного статуса.

Важной причиной того, чтобы относиться к враждебному отношению к группе как к синдрому является то, что, как правило, одно предубеждение обычно связано с другими. Еще в 1950-х годах основатель современных исследований предубеждений Гордон Оллпорт заявил (1954):

Один из фактов, в которых мы наиболее уверены – это то, что люди, отвергающие одну внешнюю группу, будут иметь тенденцию отвергать другие внешние группы. Если человек против евреев, он, вероятно, будет против католиков, темнокожих людей, против любой внешней группы.

Мы следуем Оллпорту, полагая, что предубеждения в отношении различных целевых групп связаны друг с другом, но идем на один шаг дальше.

По словам Вильгельма Хейтмейера (2002), различные предубеждения имеют общее ядро, которое он определяет как идеологию неравного статуса. Немецкий проект исследования враждебного отношения к группам смог подтвердить это эмпирически (Цик и соавт., 2008). Здесь мы принимаем конструкцию ориентации социального доминирования как показатель идеологии неравного статуса (Сиданиус и Пратто, 1999, см. главу 5.3 данного документа). Далее в этом отчете мы сможем показать, что лица, которые обычно оправдывают групповые иерархии, как правило, имеют негативное отношение к некоторым конкретным группам. В своей концепции авторитарной личности, Адорно и его коллеги (1950) показывают, что авторитаризм связан с предубеждениями в отношении многих различных групп населения (см. главу 5.3 данного документа, а также Деккер и Брэлер, 2010). Здесь также мы смогли подтвердить, что концептуально и эмпирически тесно связанное явление авторитаризма составляет основу враждебного отношения к группе и ориентации социального доминирования (Кюппер и Цик, 2005).

⁷ Враждебное отношение к группе связано с концепциями расизма и этноцентризма, но не идентично им (см. например Самнер, 1906). Следуя подходу исследования предубеждений, мы используем термин «расизм» в узком смысле для обозначения предубеждения в отношении темнокожих людей (или в более широком смысле: предубеждение основывается на физических этнических чертах). Мы считаем, что имеет смысл различать концептуально этноцентризм и предубеждения в отношении групп. Степень, в которой этническая внутренняя группа имеет завышенное восприятие своей собственной ценности, связана с – или независимо от него – негативным восприятием ценности других этнических групп и является эмпирическим вопросом (Бизумик и др., 2009).

2.7. Элементы враждебности в отношении группы в европейском контексте

Враждебное отношение к группе является принципиально открытой концепцией, в которую дальнейшие предубеждения могут быть интегрированы в соответствии с требованиями культурного и социально-политического развития (в случае с предубеждениями в отношении цыган). Исследовательский проект «*Враждебное отношение к группе в Европе*», на котором основано данное исследование, рассмотрел следующие предубеждения в качестве элементов синдрома враждебного отношения к группе: антииммигрантские настроения, расизм, антисемитизм, антимусульманские настроения, сексизм и гомофобия (Диагр. 1).

Выбор элементов враждебного отношения к группе для исследования в европейском проекте определялся эмпирическими и методологическими аспектами и ограниченной продолжительностью интервью, а не теоретическими соображениями (см. главу 3). Мы, тем не менее, все же смогли исследовать и наблюдать социально и политически значимый синдром враждебного отношения к группе, направленный на некоторые группы, наиболее пострадавшие от нетерпимости и отчуждения. В дальнейшем мы обозначим наше понимание отдельных изученных предубеждений.

ДИАГРАММА 1: Синдром враждебного отношения к группе в европейском исследовании

2.7.1. Антииммигрантские настроения

Антииммигрантские настроения являются центральным элементом синдрома враждебного отношения к группе (ВОГ). Они направлены против лиц, которые на самом деле или, как предполагается, «иностранцы», или «иммигранты». Объектам этого предубеждения вообще не нужно на самом деле быть иностранцами, достаточно, чтобы они воспринимались как таковые. Иммигранты из других стран часто считаются иностранцами, но далеко не все страны их происхождения в равной степени связаны с негативными предубеждениями. В Западной Европе негативные предубеждения в настоящее время прежде всего направлены против людей из других культур - обычно имеют в виду темноволосых людей из мусульманских стран - в то время как по отношению к шведам, например, весьма широко распространены положительные предубеждения.

Этот пример наглядно иллюстрирует три характеристики предубеждения: во-первых, категоризация людей в качестве «иностранцев» является гибкой (в самом деле, она может означать соседа). Во-вторых, предубеждения и вражда по отношению к группе зависят от контекста, когда объекты антииммигрантских настроений отличаются в разных местах и исторических эпохах. И, в-третьих, мы видим здесь, как антииммигрантские настроения тесно связаны с другими элементами, а именно: расизмом и антимусульманскими настроениями.

2.7.2. Расизм

Мы определяем расизм как предубеждение в отношении групп или их членов на основе биологических или «природных» черт. Людям, определяемым по внешним этническим признакам, приписываются конкретные характеристики и способности на основе этих черт. В западном мире, где «белые» составляют большинство, «белому», как правило, приписываются положительные характеристики, а люди с другими физическими этническими чертами считаются ниже по положению. Даже в регионах, где «белые» не являются большинством, людей разбивают на категории и квалифицируют на основании их этнических характеристик, часто по темноте или светлости их кожи. Но инструментализация природных, биологических и генетических различий не ограничивается расизмом, она также формирует сексизм, антисемитизм и биологизацию культуры (где культурные различия объясняются с помощью эволюционных или биологических понятий). В Европе культурно и религиозно окрашенная враждебность по отношению к мусульманам также проявляется, приобретая черты биологического расизма. Но мы предпочли бы не определять все формы предубеждений как расизм. Мы считаем расизм одним из элементов враждебного отношения к группе, измеряя его в виде «воинствующего, неприкрытого расизма», основывающегося на этнических особенностях.

2.7.3. Антисемитизм

Антисемитизм объединяет религиозные, предполагаемые биологические и культурные особенности для негативной категоризации людей как евреев. Мы определяем антисемитизм как социальное предубеждение, направленное против евреев только потому, что они евреи. Его особая сила кажется в том, что его можно очень гибко оспаривать и инструментализировать для оправдания дискриминации. Антисемитизм принимает самые различные формы: политический («еврейский заговор против мира»), светский (ростовщичество), религиозный («ответственные за смерть Иисуса») и расистский («еврейский характер»). Хотя определение антисемитизма, как социального предубеждения, обычно используется в американских исследованиях антисемитизма (Цик, 2010), другие авторы, особенно европейцы, выступают за более широкое, охватывающее большую сферу определение, которое выходит за пределы еврейства, чтобы включить антиамериканизм, антикапитализм и антимодернизм. На наш взгляд, узкое определение антисемитизма, как социального предубеждения, полезно при анализе проявления, динамики и функции антисемитизма на практике и в связи с результатами исследований других предубеждений. Степень, в которой антисемитизм связан с другими идеологиями, является эмпирическим вопросом. Центральным является то, что он определяет группу евреев и цементирует ее неравенство. Антисемитизм, таким образом, является предубеждением в отношении евреев, только потому, что они евреи.

2.7.4. Антимусульманские настроения

Антимусульманские настроения направлены против людей, считающихся приверженцами мусульманской веры, или в целом против ислама как религии, независимо от того, являются ли те, на кого они направлены, действительно религиозными и к какой ветви ислама они принадлежат.

Во многих европейских странах с большим числом иммигрантов из мусульманских стран, как представляется, появилась тенденция ставить знак равенства между «иммигрантом» и «мусульманином» и воспринимать всех мусульман как иммигрантов, независимо от их гражданства или места рождения. Как и евреи, мусульмане часто рассматриваются как «иностранцы», а не как составная часть всего общества.

2.7.5. Сексизм

Сексизм основан на идее неравенства между мужчинами и женщинами. Различные характеристики, возможности и предпочтения приписываются мужчинам и женщинам на основании предполагаемых биологических фактов, которые используются для объяснения и оправдания, почему женщины, как правило, имеют меньше власти, влияния, богатства и возможностей, чем мужчины. На традиционный сексизм, который проявляется в очевидно негативных стере-

отипах, сегодня смотрят неодобрительно во многих европейских странах. Но там, где нормативные пороги снижаются - в барах, на футбольных стадионах и т.д. - он быстро появляется на поверхности в виде комментариев и шуток. Современное лицо сексизма более «респектабельно». Например: приобретают большую популярность эволюционные объяснения гендерных различий, которыми пользуются в публичных обсуждениях. Здесь традиционные предубеждения вновь появляются, с научным видом объясняя наблюдаемое гендерно-типичное поведение как результат биологических факторов. Культурные объяснения, которые признают выученные модели поведения или социализации, как обусловленные тем, что внешние структуры имеют недостаточное представительство. Вместо этого подчиненное положение женщин (что проявляется в дифференциации доходов и продвижении на руководящие должности) представляется как естественное положение дел.

2.7.6. Гомофобия

Гомофобия означает предубеждение против людей, которые испытывают сексуальное влечение к людям одного с ними пола. Проявления гомофобии включают обвинения в безнравственности и отказ предоставления гомосексуалистам равных прав (например: права вступать в брак или усыновлять детей). Мы понимаем, что она не охватывает предубеждения в отношении транссексуалов и людей с другой сексуальной ориентацией.

Термин «гомофобия» оспаривается, поскольку он описывает «фобию» как явление, которое не обязательно имеет характеристики невротического страха, и таким образом сводит предубеждение к болезни. Мы придерживаемся мнения, что страх в виде фобии не является движущей силой предубеждения. Другие термины кажутся более подходящими, но в целях сопоставимости мы обратимся к установившейся терминологии в этой области.

Теперь, когда мы представили основные идеи и концепции, мы хотели бы обратиться к методологии эмпирического исследования, которое мы провели, исследуя враждебное отношение к группам в Европе.

3. МЕТОДЫ

Этот отчет подготовлен на основе опроса, проведенного для исследовательского проекта *враждебного отношения к группам в Европе* (ВОГ). Исследование ВОГ в Европе проводилось в восьми европейских странах осенью и зимой 2008-2009 гг. международными экспертами во главе с Институтом междисциплинарных исследований конфликтов и насилия Билефельд, которое положило начало исследованиям. В каждой стране репрезентативная выборка населения в возрасте от 16 лет и старше была проинтервьюирована по телефону⁸.

В целях обеспечения максимальной сопоставимости в каждой стране были использованы те же методы, методы выборки и графики исследований.

Исследование охватывает *Францию, Германию, Великобританию, Венгрию, Италию, Нидерланды, Польшу и Португалию*, таким образом, включая как старые, так и новые члены ЕС. Восемь стран в большей или меньшей степени имеют различия в их интеграционной политике, истории миграции, иммигрантском населении и общем уровне достатка. Было бы чрезвычайно продуктивным повторить исследование с целью отслеживания тенденций нетерпимости и расширить его, чтобы охватить большее число стран.

3.1. Разработка анкеты и предварительное тестирование

Для телефонного интервью мы разработали анкету, которая надежно и равномерно фиксировала предубеждения в отношении различных целевых групп, а также измеряла причинные и влияющие факторы на враждебное отношение к группе. Последние включают идеологию, политические взгляды, мнение респондента о своей экономической, политической и социальной ситуации, а также факторы, смягчающие предубеждения, такие как сопереживание, межкультурные контакты или желание избежать отрицательных оценочных суждений о группах. Сложной задачей при разработке вопросника был охват выбора наиболее важных конструкций с учетом различных научных точек зрения. На основе подготовительной теоретической работы, конструкции были разработаны для обсуждения и рассмотрения международной группой экспертов. Мы стремились охватить глубину и широту конструкций на сбалансированной основе и обрисовать сложную картину предубеждений и различных возможных факторов влияния, что дает должное различным теоретическим подходам без перенапряжения концентрации внимания и терпения интервьюируемых. Мы также выбрали конструкции с прицелом на их возможный вклад в более широкое исследование предубеждений и дискриминации, практического применения и политического вмешательства.

⁸ Опрос был проведен для нас TNS Infratest и партнерскими институтами в соответствующих странах.

При межкультурных сравнениях всегда важно рассмотреть вопрос о том, будут ли конструкции и утверждения эквивалентны и сопоставимы во всех странах, или же культурные и национальные особенности являются более важными (более подробно о межкультурных исследованиях см. Цик, 2010). Для данного исследования мы отдавали приоритет первому. На восьми семинарах международная междисциплинарная группа отобрала конструкции, обсудила какие элементы (утверждения) должны сопровождать их, и разработала типовую анкету на английском языке.

Конструкции и сопровождающие их утверждения были отобраны на основе следующих критериев:

- солидная, инновационная и междисциплинарная теоретическая основа;
- испытанные и проверенные пункты и масштабы;
- межкультурное понимание и актуальность.

Типовая анкета затем была переведена на каждый рабочий язык двумя членами соответствующей группы, работающими независимо друг от друга, после чего переводы сравнивали, обсуждали и пересматривали. Процесс разработки анкеты был чрезвычайно трудоемким, но имел решающее значение для обеспечения качества исследования.

Осенью 2006 года мы подвергли материалы интервью предварительному тестированию, в ходе которого 150 человек в каждой из восьми стран-участниц приняли участие⁹. Целью предварительного тестирования было получение подходящей анкеты для основного исследования. Анкета в целом и отдельные вопросы были проверены на качество, понимание, принятие и статистическую достоверность. Предварительное тестирование проводилось в форме интервью, продолжительностью в среднем сорок пять минут, и содержало больше вопросов, чем мы, в конечном счете, были намерены использовать в основном исследовании.

Результаты предварительного тестирования привели к ряду исправлений в анкете, где определенные вопросы были заменены или заново переведены. Пересмотренная анкета прошла предварительное тестирование и ее продолжительность была сокращена. Окончательная анкета содержала 120 пунктов, большинство из которых были протестированы два раза в каждой стране.

Значения данных исследования были собраны осенью 2008 года с помощью стандартных телефонных интервью, как исследование ТИПК (телефонные интервью с помощью компьютера). Интервью основного исследования продолжалось в среднем тридцать пять минут. Участие было добровольным, а данные собирались в анонимной форме.

⁹ Швеция была также представлена, но ее пришлось исключить из заключительного исследования в связи с ограниченным финансированием.

3.2. Измерение враждебного отношения к группе

Окончательная анкета содержит пункты для измерения предубеждения в отношении иммигрантов, евреев, темнокожих людей, мусульман, женщин и гомосексуалистов¹⁰. Во время интервью участников спрашивали об их отношении, эмоциях и опыте в отношении этих групп и об их идеологических убеждениях и общих ценностях. Во всех случаях мы также собрали демографические данные по экономическому статусу, возрасту, полу и образованию, а также самооценке респондентами материального положения. В этой публикации мы сообщаем о выборе использованных в вопросе показателей.

Предубеждения и негативное отношение к группам, на которые направлено враждебное отношение, как правило, фиксировались, используя вопросы уже протестированные в более ранних исследованиях. Тем не менее, многие вопросы, которые ранее были успешно использованы в рамках национальных исследований, оказались непригодными для межкультурного сравнения: некоторые из них не имели смысла во всех странах, другие были широко неправильно поняты в некоторых странах или провоцировали гнев¹¹. Для конструкций, где уже существующие пункты исследования были недоступны, нам пришлось разработать пункты с нуля специально для этого проекта.

Для некоторых отобранных предубеждений мы выбрали более дифференцированный подход, чтобы охватить несколько различных аспектов. Как и негативное отношение к интересующим нас группам, мы также исследовали определенные позитивные отношения.

Так как мы были заинтересованы в негативных предубеждениях, большинство заявлений в данном исследовании сформулированы негативно. Это создает риск предвзятости ответов, которые могут быть сбалансированы путем включения отдельных положительно сформулированных утверждений, которые побуждают участников слушать внимательно и сформировать свое мнение по каждому утверждению, а не просто автоматически соглашаться или не соглашаться со всеми утверждениями на основе шаблона. Кроме того, у респондентов, возможно, сложилось негативное мнение об анкете, которую они нашли раздражающей или проблемной. В целом, рассматривать позитивное отношение также интересно для любого исследования конструкций, в результате чего мы видим, что отрицательный аргумент и его положительный

¹⁰ Мы также исследовали пункты, измеряющие предубеждения в отношении людей с особыми нуждами и бездомных. К сожалению, в этих случаях мы не смогли достичь межкультурной сопоставимости и поэтому были вынуждены опустить эти предубеждения, не включив их в этот отчет.

¹¹ Например: многие участники предварительного тестирования в Венгрии не смогли понять утверждений о мусульманах, которые отражают широко распространенное мнение в Западной Европе ввиду того ограниченного количества дискуссий в отношении мусульманской иммиграции в Венгрию. Некоторые заявления, проверяющие антисемитские предубеждения, вызвали сопротивление во Франции и Нидерландах (включая прекращение интервью), что мы были вынуждены убрать их из основного исследования.

контраргумент могут иногда представлять собой два различных измерения конструкции, а не одно и то же. В целом, оказалось, имеет смысл включать по крайней мере один положительный пункт для каждой конструкции в анкете.

Вначале мы обсуждали включение других измерений предубеждений в анкету, с пунктами, изучающими предубеждения в отношении цыган, людей с избыточным весом и больных СПИДом. Ограничения, связанные с продолжительностью интервью, означали то, что мы были вынуждены убрать их, а также ряд утверждений для выяснения дополнительных потенциальных объясняющих факторов.

Во время проведения исследования во *Франции* проходили жаркие споры относительно рассмотрения мнения в целом, с утверждением, что исследования сами создают отношения и предубеждения, используя такие категории как «коренные французы» и «иммигранты». Были основания опасаться, что общественное мнение во Франции особенно критически отнесется к опросу общественного мнения по вопросу предубеждений на тот момент времени. По этой причине мы переформулировали некоторые пункты во французской анкете для измерения позитивного отношения, а другие были убраны совсем.

3.3. Масштаб

Мы измерили согласие или несогласие по каждому отдельному индикатору предубеждений (пункту). В целом, если не указано иное, респондентам было предложено выбрать один из четырех категорий ответа («полностью согласен, не совсем согласен, несколько не согласен, категорически не согласен»). Этим ответам были затем присвоены числовые значения, где высокие баллы соответствуют крайне негативному утверждению. Положительно сформулированные утверждения были закодированы наоборот так, что отказ от позитивного утверждения приводил к более высокому цифровому значению. Отдельные утверждения, которые служат в качестве индикаторов предубеждений, были статистически проверены, а затем объединены для создания среднего масштаба для каждого предубеждения с его значением от 1 до 4. Каждая средняя шкала основывается, по крайней мере, на двух пунктах соответствующей конструкции. Как правило, масштаб предоставляет более надежную информацию, чем отдельные индикаторы, поскольку они корректируют влияние случайных ошибок и отдельных случаев неправильного понимания.

Проверка на эквивалентность была проведена, чтобы убедиться, что смысловое содержание отдельных предубеждений было одинаково во всех странах и что все респонденты разделяли одно и то же понимание различных языковых версий утверждений¹². Эта межкультурная сопоставимость была подтверждена для всех типов предубеждений, за исключением предубеждений в отноше-

¹² Все масштабы были протестированы с использованием подтверждающего факторного анализа и мультигруппового сравнения, помня, что отношения между отдельными утверждениями, призванные зафиксировать определенные предубеждения, были протестированы одновременно.

нии бездомных и людей с особыми нуждами, которые поэтому были исключены из дальнейшего анализа. После анализа частоты мы проанализировали, в какой степени различные виды предубеждений соотносятся друг с другом, сначала для восьми европейских стран вместе, а затем для каждой страны в отдельности. Как правило, мы использовали объединенные масштабы, применяя индивидуальные пункты, где было статистически необходимо.

Чтобы создать масштабы, мы взяли два, три или четыре высказывания, которые служили в качестве индикаторов конкретного предубеждения и чья надежность и сопоставимость были подтверждены, и объединили их в средний масштаб путем присвоения численных значений категориям ответов, суммируя их и затем поделив на количество заявлений¹³.

Критические замечания по поводу метода

Репрезентативные исследования дают нам полезную и важную информацию для научного анализа и социально-политического вмешательства. Но метод имеет свои ограничения. Количественные исследования могут предоставить нам информацию о частоте и средних значениях данных, о взаимосвязи между переменными, но не дают нам возможности проникнуть в сущность мыслей, чувств и переживаний людей. Они дают нам обзор средней степени распространенности предубеждений и отношений, от которой каждый отдельный человек отклоняется.

Более того, опросы фиксируют только те взгляды и предубеждения, которые интервьюируемые сообщают интервьюеру. Эти выраженные предубеждения мало рассказывают нам о личности интервьюируемого или лежащих в основе мотивах, и мы не концентрируем внимание на личностях, так как мы понимаем предубеждения не как черты характера, а как негативное отношение общества к определенным группам. Если, например, человек соглашается с антисемитскими или расистскими высказываниями, мы не делаем быстрый вывод о том, что человек является антисемитом или расистом, в том смысле, что это стабильная и неизменная черта характера человека. Такое негативное отношение может быть изменено. Люди способны размышлять о предубеждениях, осознать, что предубеждения поощряют дискриминацию и неравенство, признавать, что они сами потенциально могут быть объектами предубеждений и их негативных последствий, развивать сочувствие к тем, на кого направлены предубеждения, получать новые сведения о маргинальной группе или укрепить свою самооценку без негативного отношения к другим.

¹³ Пункты были закодированы таким образом, что более высокие значения согласия соответствовали более сильным предубеждениям. Следующие пункты были закодированы обратным образом: антииммигрантские настроения, пункт 4; антисемитизм, пункт 10; антимусульманские настроения, пункт 22; гомофобия, пункты 28 и 29 (см. главу 4 для пунктов и нумерации).

Наряду с имеющими место отношениями и предубеждениями, многие другие факторы могут влиять на ответы человека. В личном интервью, ответы, касающиеся негативного отношения к слабым группам, находятся под влиянием социальных норм. Могут появиться искаженные ответы там, где респонденты имеют тенденцию давать ответы, соответствующие нормам своего общества. Таким образом, респонденты в ситуации интервью весьма вероятно будут высказывать меньше предубеждений, чем в приватной обстановке, особенно там, где социальная среда сильно не одобряет предубеждения в отношении меньшинств. Также могут быть причины, выходящие за пределы непосредственной ситуации интервью, почему участник может находиться в особенно негативном или позитивном настроении, отвлекаться или у него может отсутствовать мотивация. Наконец, есть также вероятность того, что респонденты поймут высказывание иначе, чем это первоначально имелось в виду. Все эти факторы могут повлиять на ответы.

Подход исследования предубеждений состоял в том, чтобы проинтервьюировать как можно больше людей и свести к минимуму влияние отдельных отклонений от нормы на общие результаты. Основывая анализ на масштабах, а не на отдельных пунктах, и использование средних масштабов, состоящих из нескольких пунктов, измеряющих ту же конструкцию, помогает нейтрализовать влияние отдельных неправильных пониманий.

3.4. Выборки

В каждой стране выборка составляла 1000 человек в возрасте от 16 лет и старше и была выбрана для стационарных телефонных интервью. Выборки были сформированы для представления соответствующего населения страны. С опрашиваемыми вступили в контакт заранее, чтобы выбрать того, у кого будут брать интервью, используя либо *последний / следующий день рождения* или *плетеную сетку*. Отклонения от демографий населения решались с помощью взвешивания. Все заявили, что в состоянии представить данные, взятые от 8026 европейских интервьюируемых, представляющих приблизительно 270 миллионов европейцев в возрасте от 16 лет и старше. Выборки включают только лиц, имеющих гражданство исследуемой страны.

Таблица 2 показывает демографический состав выборок. В соответствии с официальной статистикой населения, чуть больше женщин чем мужчин приняли участие в исследовании во всех странах. Средний возраст составил чуть менее 47 лет, самая молодая выборка была в Польше (44 года) и самая старшая - в Германии (48 лет). Во всей выборке 16% респондентов имели, по крайней мере, одного из родителей или прародителей, который был иммигрантом, но страны значительно отличались в этом отношении. Во Франции почти треть опрошенных принадлежала к сообществу мигрантов в некотором смысле, в Италии меньше чем 3%.

Таблица 2: Выборки

Страны	№	Мужчины (%)	Женщины (%)	Возраст (средний)	Родители, дедушки, бабушки не иммигранты (%)
Франция	1 007	48.0	52.0	46.5	68.1
Германия	1 000	48.3	51.7	48.4	84.3
Великобритания	1 000	48.3	51.7	46.8	79.4
Венгрия	1 000	44.5	55.5	46.4	90.4
Италия	1 001	48.1	51.9	47.6	97.4
Нидерланды	1 011	49.0	51.0	46.3	91.3
Польша	1 000	47.7	52.3	44.2	91.8
Португалия	1 007	47.8	52.2	46.6	92.6
Всего	8 026	47.7	52.3	46.6	86.9

3.5. Страны

Страны, в которых проводилось исследование, включали Францию, Германию, Великобританию, Венгрию, Италию, Нидерланды, Польшу и Португалию. Они отличаются своей интеграционной политикой, историей миграции, иммигрантским населением, уровнем жизни и уровнем социального неравенства, а также своими дискурсами в области терпимости и равенства, их осуществлении и исполнении директив ЕС и национальными законами, направленными против дискриминации. Эти различия потенциально имеют отношение к специфичной для каждой страны распространенности предубеждений.

В год исследования (2008) ВВП был ниже среднеевропейского уровня в Португалии, Польше и Венгрии, и выше - в других странах. Самый худший экономический кризис был еще впереди, но его предвестники уже ощущались. Франция, Германия, Венгрия и Нидерланды показывали слабый рост, в то время как Португалия вообще не показывала роста, а Италия и Великобритания проходили через экономические сокращения. Только в Польше темпы роста были заметно на высоком уровне - 5.1%. Социальное неравенство в распределении доходов, измеряемое *коэффициентом Джини*, было наибольшим в Португалии и Великобритании, самым маленьким в Венгрии¹⁴. Уровень безработицы составлял от 7% до 8% во Франции, Германии, Венгрии, Польше и Португалии, чуть

¹⁴ Коэффициент Джини является мерой неравенства. Значение 0 указывает, что все люди в стране имеют одинаковый доход, в то время как значение 100 означает, что один человек получает весь доход. Итак, чем больше неравенства в стране, тем коэффициент Джини будет ближе к 100.

ниже этот показатель был в Италии. Нидерланды имели самый низкий уровень безработицы – 3%.

Жесткие экономические данные отражены в некоторой степени в субъективных оценках респондентами экономической ситуации в своей стране, но с важными отклонениями. Почти во всех странах большинство оценило экономическую ситуацию как негативную. В самом деле, в Венгрии, Италии и Португалии более 90% респондентов заявили, что экономическая ситуация в стране была довольно или очень плохой, в Великобритании чуть менее 90%. В Германии и Польше цифры были ниже, но все же 61% и 56% соответственно. Только в Нидерландах настроение большинства было положительным в этом отношении.

Таблица 3: Отобранные индикаторы уровня жизни и социального равенства, 2008

Страны	ВВП (на душу населения)	Экономичес- кий рост (%)	Коэффициент Джини	Безработица (%)	Негативный взгляд на экономику (%)
Франция	107	0.2	.28	7.6	84.1
Германия	116	1.0	.30	7.2	60.5
Великобри- тания	115	-0.1	.34	5.3	89.2
Венгрия	64	0.8	.25	7.7	90.6
Италия	104	-1.3	.31	6.8	91.6
Нидерланды	134	1,9	.28	2.8	40.0
Польша	56	5.1	.32	7.2	55.6
Португалия	78	0.0	.36	7.6	92.4

Заметки и источники

ВВП на душу населения: по паритету покупательной способности, ЕС-27 = 100, 2008 (Institut für Wachstumsstudien, <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=de&pcode=tsieb010&plugin=1>).

Экономический рост: реальный ВВП, 2008 (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=de&pcode=tsieb020>).

Коэффициент Джини: Евростат, <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=de&pcode=tessi190&plugin=1>.

Безработица: Сезонно адаптированный коэффициент. Май 2008 (пресс-релиз Евростат 97/2009: <http://www.eds-destatis.de/de/press/pressrel09.php?m=press>).

Негативный взгляд на экономику: Процент тех, кто оценил экономическую ситуацию в своей стране как довольно или очень плохую и посчитал, что их собственная экономическая ситуация, скорее всего, ухудшится (БОГ- Европейское исследование 2008 и Глава 9.4).

Осенью и зимой 2008 года репрезентативные выборки 1000 лиц в возрасте 16 лет и старше были опрошены по телефону в каждой из восьми европейских стран: Франции, Германии, Великобритании, Венгрии, Италии, Нидерландах, Польше и Португалии. Эти страны отличаются во многих отношениях: уровнем жизни и социальным неравенством, историей миграции и количеством иммигрантов, и проходящими дебатами об иммиграции и защите меньшинств. Стандартизированная анкета содержала предварительно протестированные вопросы, оптимизированные для межкультурного сравнения. Несколько утверждений были использованы для фиксации каждого отдельного предубеждения как элемента враждебного отношения к группе, когда опрошенные высказывали свое согласие или несогласие по четырехбалльной шкале. Утверждения по каждому предубеждению были протестированы на их межкультурную надежность, а затем объединены для создания среднего масштаба.

4. СТЕПЕНЬ ВРАЖДЕБНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ГРУПП В ЕВРОПЕ

В этой главе мы предоставим информацию о масштабах враждебного отношения к группе, в форме антииммиграционных настроений, антисемитизма, расизма, антимусульманских настроений, сексизма и гомофобии в восьми странах. Для каждого из этих измерений предубеждений мы сначала приведем таблицу, демонстрирующую, какая доля респондентов в каждой стране согласилась со связанными с предубеждением утверждениями (пунктами). Для каждой страны мы объединяем данные о тех, кто «не совсем согласен», с теми, кто «полностью согласен»¹⁵.

На втором этапе мы анализируем статистические различия в масштабах распространённости отдельных предубеждений в странах, используя средние значения для каждого предубеждения (усредненные масштабы, составленные от двух до четырех пунктов). Средние значения для стран представлены в диаграммах.

Заметки по интерпретации таблиц и рисунков

1. В таблицах разница в значении для одного пункта между двумя странами не всегда статистически значима. Мы проверили значимость различий в степени антииммигрантских настроений, антисемитизма, расизма, антимусульманских настроений, сексизма и гомофобии между восемью странами на более позднем этапе путем проведения одновариантного анализа отклонений от среднего масштаба (формируется из основе нескольких отдельных индикаторов определенного предубеждения)¹⁶. Иными словами, мы статистически протестировали вероятность того, что средние значения представляют реальную (а не случайную) разницу между странами. Рисунки (графики) показывают средние значения масштаба.

2. Таким же образом в графиках, показывающих средние значения, визуальные различия не являются автоматически статистически значимыми. Только последующие специальные по полученным результатам тесты показывают, является ли разница между двумя странами статистически значимой¹⁷. Эта информация указывается под графиками. Различия, с вероятностью ошибки ме-

¹⁵ Полные таблицы частоты повторяемости по всем четырем категориям ответов можно найти в приложении.

¹⁶ Здесь могут быть небольшие отличия от значений, указанных в другом месте, где первоначально подсчитывался многомерный анализ отклонений. Размеры выборки и, следовательно, также и скорректированные средние значения могут слегка отличаться из-за отдельных отсутствующих значений.

¹⁷ Специальные, проведенные по полученным результатам тесты проводились ретроспективно по отдельным парам стран для проверки, отличается ли существенно степень распространённости предубеждения в одной стране от степени ее распространённости в другой. Здесь мы решили использовать статистический метод, опираясь на Дункан.

нее 5%, являются статистически значимыми. Например, «NL, GB <D, I» означает, что степень предубеждения в Германии и Италии значительно выше, чем в Нидерландах и Великобритании, но нет статистически значимых различий между Нидерландами и Великобританией или между Италией и Германией. «NL, GB, D <D, I», с другой стороны, будет означать, что респонденты в Нидерландах и Великобритании дали оценки значительно ниже, чем в Италии, в то время как уровень согласия среди немецких респондентов не отличается от любой другой из трех стран.

3. Мы находим, что особенно важно отметить то, что эти данные не позволяют проводить сравнения относительной степени антииммиграционных настроений, антисемитизма, расизма, антимусульманских настроений, сексизма и гомофобии в конкретной стране. Отдельные предубеждения были измерены с помощью специальных индикаторов, утверждения которых отличались по своей тематике, выбору слов, прямотой и силой. Иными словами, мы можем сказать, является ли антисемитизм более распространенным в Италии или Португалии, но не можем сказать, что ситуация с антисемитизмом и антимусульманскими настроениями хуже в Италии, поскольку два предубеждения были измерены антииммигрантскими настроениями.

4.1. Антииммигрантские настроения

Мы использовали четыре утверждения для измерения антииммигрантских настроений, некоторые из которых ранее были использованы в других исследованиях (Табл. 4, пункты с 1-4). Заявления охватывают общее впечатление, что в стране слишком много иммигрантов, ощущение того, что являешься чужим в своей собственной стране, и восприятие возможной конкуренции за рабочие места. Мы также собрали данные о позитивном отношении к иммигрантам, в виде идеи, что иммигранты обогащают культуру. Этот пункт имел обратный код, так что более высокие значения представляют собой неприятие высказывания. Еще два заявления расширили наши наблюдения антииммигрантских настроений, но по причинам потенциала (длительность анкеты) были представлены лишь случайно выбранной половиной каждой выборки интервью и поэтому были исключены из среднего масштаба распространенности.

Таблица 4 показывает очень ясно, что около половины всех европейских респондентов согласны с тем, что в их стране *слишком много иммигрантов*. Это общеевропейская тенденция относится практически ко всем отдельным странам, с отступлениями около 10% в любом направлении. Только Польша выделяется с её значением в 27%, а это означает, что сравнительно меньше людей там полагают, что есть проблема с «слишком большим» числом иммигрантов.

Таблица 4: Антииммигрантские утверждения (согласие в %)

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
1	Слишком много иммигрантов [в стране].	50.0	62.2	40.3	46.0	62.5	59.6	27.1	58.7
2	Из-за количества иммигрантов я иногда чувствую себя иностранцем [в стране].	37.6	45.8	31.0	37.7	27.0	19.1	19.4	44.6
3	Когда рабочих мест мало, [коренное население страны] должно иметь больше прав на работу, чем иммигранты.	42.4	50.3	29.5	24.7	55.9	58.2	74.1	71.2
4	Иммигранты обогащают нашу культуру.	75.0	71.2	70.8	74.9	61.0	73.7	64.2	57.0
Дополнительные пункты в случайно выбранной половине выборки									
5	Иммигранты оказывают дополнительное давление на нашу систему соц. обеспечения.	40.8	60.2	54.7	20.3	31.7	42.5	45.8	77.2
6	Нам нужны иммигранты, чтобы экономика не остановилась.	60.7	59.5	66.1	64.5	70.7	68.1	42.4	24.2

Таким же образом, около половины всех европейских респондентов считают, что работу следует предоставлять местным жителям в первую очередь, когда работы мало. Здесь мы нашли гораздо больше различий в ответах между двумя странами. В странах Восточной Европы - в Польше и Венгрии, примерно три четверти респондентов хотели отдавать предпочтение рабочим - не иммигрантам, в то время как во Франции и Нидерландах этот показатель составляет около одной четверти. Около трети всех европейских респондентов разделяют мнение, что чувствуют себя *чужими в своей собственной стране*. На национальном уровне это чувство является наиболее распространенным в Великобритании (46%) и Венгрии (45%) и наименее распространено в Португалии и Польше - около 19% респондентов в каждом случае.

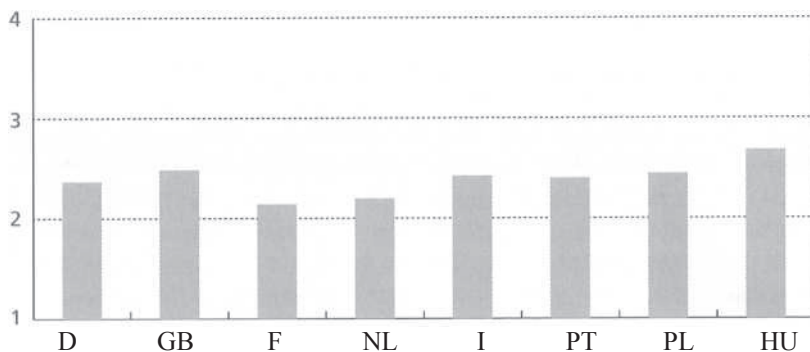
Противовесом этим негативным отношениям является то, что почти 70% всех европейских респондентов рассматривают иммигрантов как *обогащающих* свою культуру. Цифры являются самыми высокими в Германии, Нидерландах и Португалии, где около трех четвертей подтвердили обогащающую роль иммиграции. Даже там, где они являются самыми низкими: в Венгрии, Италии

и Польше, более половины респондентов согласились с этим утверждением. Определенная двойственность типична для предубеждения, и признание фактора культурного обогащения, похоже, не совместимо с четкими претензиями на доминирование, выраженными в других утверждениях.

Это подчеркивается двумя утверждениями, отношение к которым выясняли у случайно выбранной половины выборки (пункты 5 и 6 в Таблице 4). Большинство в Европе рассматривает иммигрантов как бремя на *государственную систему социального обеспечения*. Венгрия выступает с особенно высоким значением - 77%, «всего лишь» 32% итальянских и 20% голландских респондентов согласились с этим утверждением. В Италии, Португалии, Франции, Нидерландах, Германии и Великобритании большинство признают положительное влияние иммиграции на экономику. В Польше 42% не видят необходимости принимать иммигрантов по экономическим причинам, в Венгрии - 24%.

Мы продолжили использование средних масштабов для проверки того, действительно ли иммигрантские настроения значительно отличаются в разных странах. Диаграмма 2 суммирует наиболее часто проявляемые небольшие, изложенные выше различия, чтобы представить четкое впечатление масштабов антииммигрантских настроений в восьми странах.

Диаграмма 2: Антииммигрантские настроения в европейском сравнении (средний масштаб)

Масштаб ответа: 1 = «категорически не согласен» до 4 = «полностью согласен».

Разница между странами: $F(7, 7508) = 51.00, p < .001$.

Специальные сравнения после полученных результатов: $F, NL < D, PT, I < PT, I, PL < I, PL, GB < HU$.

Как уже предлагалось по частотному анализу, Венгрия дает значительно высокие антииммигрантские значения, за ней сразу следуют Италия, Польша и Великобритания. Германия и Португалия идут следом, а Франция и Нидерланды дают самые низкие значения. Однако мы должны подчеркнуть, что в абсо-

лютом выражении разница в антииммигрантских настроениях между странами небольшая.

4.2. Антисемитизм

Мы использовали четыре утверждения для измерения антисемитизма, некоторые из которых, подобным же образом ранее появлялись и в других исследованиях (Табл. 5, пункты 7-10). Утверждения представляют традиционный и вторичный антисемитизм. Это: антиеврейская теория заговора, будто евреи имеют слишком большое влияние в рассматриваемой стране, и пересмотр жертв и преступников, содержащихся в обвинении о том, что *евреи пытаются использовать в своих интересах преследования, произошедшие в прошлом*. Здесь слышится подтекстом древний антисемитский стереотип «стяжательства евреев». Другое утверждение о том, что *евреи заботятся только о себе*, подразумевающая отсутствие приверженности к стране. И здесь мы также включили позитивное отношение, предложив, что *евреи способствуют культурному обогащению*. Этот пункт имел обратный код, так что более высокие значения представляют собой неприятие утверждения. Наше исследование также включило два утверждения, направленные на то, чтобы ухватить антисемитизм, передаваемый через вопросы, связанные с Израилем, но они были исключены из среднего масштаба антисемитизма.

Таблица 5: Антисемитские утверждения (доля согласных в %)

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
7	Евреи имеют слишком много влияния в [стране].	19.7	13.9	27.7	5.6	21.2	19.9	49.9	69.2
8	Евреи пытаются воспользоваться тем, что были жертвами во времена нацизма.	48.9	21.8	32.3	17.2	40.2	52.2	72.2	68.1
9	Евреи вообще никогда ни о чем и ни о ком не беспокоятся, кроме своего интереса.	29.4	22.5	25.8	20.4	26.9	54.2	56.9	50.9
10	Евреи обогащают нашу культуру.	68.9	71.5	60.6	71.8	49.7	51.9	51.2	57.3
Дополнительные утверждения									
11	Рассматривая политику Израиля, я понимаю, почему люди не любят евреев.	35.6	35.9	-	41.1	25.1	48.8	55.2	45.6

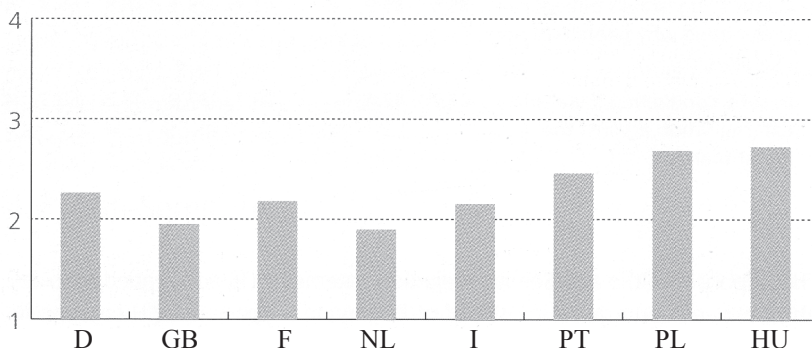
12	Израиль ведет войну на уничтожение палестинцев.	47.7	42.4	-	38.7	37.6	48.8	63.3	41.0
----	---	------	------	---	------	------	------	------	------

Ответы на утверждения, содержащие антисемитские предубеждения (Табл. 5), значительно различались по странам. Почти половина польских и 69% венгерских респондентов считают, что евреи в их странах *имеют слишком большое влияние*, в то время как на другом конце шкалы - лишь 14% в Великобритании и 6% в Нидерландах разделяют это мнение. То же самое можно увидеть для утверждений пунктов 8 и 9, которые приписывают алчность и эгоизм евреям. Здесь мы опять находим большее согласие в Польше и Венгрии - хотя более половины португальских респондентов также согласны с этими утверждениями, - и минимальное согласие есть в Нидерландах и Великобритании, где около одной пятой порицают евреев за то, что они всегда *жаждут прибыли и извлекают собственную выгоду*. Во всех исследованных странах, однако, большинство соглашается с утверждением, что *евреи обогащают их культуру*.

Два дополнительных утверждения о текущей *политике Израиля* (Табл. 5, пункты 11 и 12) дают следующую картину: около половины респондентов в Португалии, Польше и Венгрии рассматривают антисемитские настроения как основывающиеся на политической деятельности Израиля, тогда как около 40% респондентов в большинстве стран-участниц подтвердили резкую оценку в отношении того, что израильское государство *ведет войну на уничтожение палестинцев*. В Польше 63% респондентов разделяют эту точку зрения.

Анализ среднего масштаба, составленный на основе первых четырех пунктов, статистически подтверждает полученное к настоящему времени впечатление (Диагр. 3). Значительно сильное согласие с антисемитскими предубеждениями наблюдается в Польше и Венгрии. В Португалии, за которой сразу следует Германия, антисемитизм более заметен, чем в других западноевропейских странах. В Италии и Франции антисемитские настроения в целом менее распространены, чем в среднем в Европе, в то время как самая меньшая степень антисемитизма наблюдается в Великобритании и Нидерландах.

Диаграмма 3: Антисемитизм в европейском сравнении (средняя шкала)

Шкала ответов: 1 = «категорически не согласен» до 4 = «абсолютно согласен».

Различия между странами: $F(7, 7233) = 204.07, p < .001$.

Специальные сравнения после получения результатов: $NL, GB < I, F < D < PT < PL, HU$.

4.3. Расизм

Два утверждения, измеряющие расизм, относятся к различиям между людьми со светлой или темной кожей, выраженных в восприятии «естественных» различий между расами и неприятии брака со смешением рас (Табл. 6, пункты 13 и 14).

Эти два утверждения формируют средний масштаб расизма. Три дополнительных утверждения, используемых в выбранной случайным образом половине выборки, продолжили измерять обобщенный расизм, который относится к определенным культурам и «расам», как высшим по отношению к другим.

Около трети всех европейских респондентов считают, что должна быть естественная иерархия белокожих и темнокожих, при этом национальные цифры варьируются от около 40% в Португалии, Польше и Венгрии, до чуть менее 19% в Италии. Доля респондентов, которые выступают против браков между темнокожими и белокожими, лежит в пределах от 5% до 30% в разных странах: менее одного из десяти в Нидерландах и Италии, один из десяти в Великобритании, один из семи в Германии и Франции, 18% в Португалии, 24% в Польше и 30% в Венгрии.

Таблица 6: Расистские утверждения (доля согласных в %)

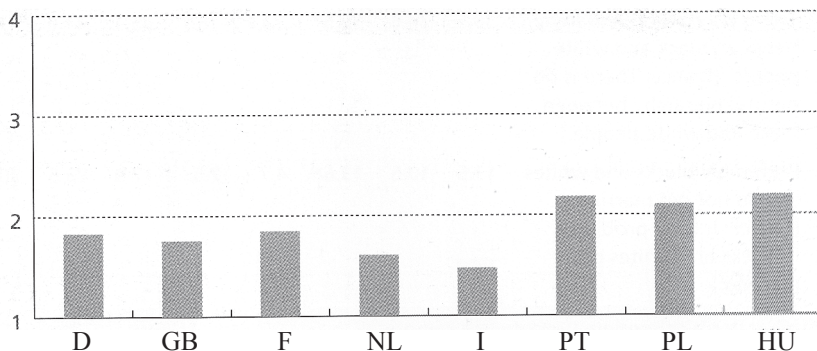
№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
13	Существует естественная иерархия между темнокожими и белокожими людьми. [Франция: Нет естественной иерархии между темнокожими и белокожими людьми.]	30.5	34.6	38.5*	32.4	18.7	45.1	41.6	41.8
14	Предпочтительнее, чтобы темнокожие и белокожие люди не вступали в брак. [Франция: Нет проблемы, чтобы темнокожие и белокожие люди вступали в брак.]	13.5	10.6	13.6*	4.7	7.5	17.9	23.5	30.3
Дополнительные пункты в случайно выбранной половине выборки									
15	Некоторые культуры очевидно выше других.	41.6	20.1	29.4	37.9	28.6	61.3	49.4	38.5
16	Нам необходимо оградить свою культуру от влияния других культур.	51.9	59.2	54.8	54.1	49.4	70.1	69.0	78.5
17	Некоторые расы более одаренные, чем другие.	45.0	27.5	25.0	43.6	31.2	57.1	50.4	53.8

* Во Франции утверждения были сформулированы позитивно и затем получили обратный код (по причинам см. главу 3.2). В этих случаях значение Франции – это процент респондентов, которые «в некоторой степени» или «категорически» не согласились с утверждением.

Чувство того, что необходимо *защитить свою культуру* от влияния других культур, преобладает во всех странах и особенно широко распространено в Польше, Португалии и, прежде всего, в Венгрии, где большинство респондентов также заявило о том, что некоторые расы более одаренные, чем другие. В Польше почти половина, а в Португалии 61% респондентов разделяют мнение, что *некоторые культуры* выше других. Во Франции, Великобритании и Италии от одной четверти до одной трети придерживаются этого же мнения.

Мы объединили первых два расистских утверждения в масштаб, на основе которого мы рассчитали средние показатели для стран (Диагр. 4). Расизм наиболее широко распространен в Португалии и Венгрии, затем идет Польша. В Германии и Франции расистские настроения более распространены, чем в Великобритании и Нидерландах, в то время как масштабы распространности расизма значительно маленькие в Италии.

Диаграмма 4: Расизм в европейском сравнении (средний масштаб)

Шкала ответов: 1 = «категорически не согласен» до 4 = «полностью согласен». Разница между странами: $F(7, 7417) = 116.56, p < .001$. Специальное сравнение по полученным результатам: $I < NL < GB < D, F < PL < PT, HU$.

4.4. Антимусульманские настроения

После статистической проверки, три утверждения были использованы для получения среднего масштаба антимусульманских настроений (Табл. 7, пункты 18-20). Они охватывают общее впечатление в отношении того, что в стране слишком много мусульман, обвинение, что мусульмане слишком много требуют, и критику ислама широкими мазками как религию нетерпимости. Еще четыре утверждения были включены в опрос случайным образом отобранной половины выборки. Они охватывают положительное отношение, когда мусульман рассматривают как обогащающих культуру и то, что имеются большие культурные различия между большинством общества и мусульманами, особенно по отношению к женщинам. Мы также исследовали мысль о том, что мусульмане, большей частью, поддерживают и оправдывают терроризм.

Во многих странах большинство считает ислам *религией нетерпимости*, когда согласие чуть ниже 50% только в Великобритании и Нидерландах. Почти во всех странах более половины респондентов заявили, что мусульмане выдвигают слишком много требований; Португалия была единственным исключением, где так считают только около одной трети. Утверждение, что в стране слишком много мусульман, подтверждается чуть больше одной четвертью респон-

дентов в Португалии и примерно одной третью во Франции. В Германии, Великобритании, Италии и Нидерландах более 40% респондентов жаловались на то, что слишком много мусульман в их стране, в Венгрии – 60%.

Таблица 7. Антимусульманские настроения (согласие в %)

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
18	Слишком много мусульман в [стране].	46.1	44.7	36.2	41.5	49.7	27.1	47.1	60.7
19	Мусульмане слишком многого требуют.	54.1	50.0	52.8	51.8	64.7	34.4	62.3	60.0
20	Ислам – религия нетерпимости. [Франция: Ислам – религия толерантности.]	52.5	47.2	52.3*	46.7	60.4	62.2	61.5	53.4
Дополнительные пункты									
22	Мусульманская культура хорошо вписывается в [страну/Европу].	16.6	39.0	49.8	38.7	27.4	50.1	19.0	30.2
23	Отношение мусульман к женщине противоречит нашим ценностям.	76.1	81.5	78.8	78.2	82.2	72.1	72.1	76.8
24	Многие мусульмане воспринимают террористов как героев. [Франция: вопрос не задавался].	27.9	37.6	-	29.2	28.5	30.3	30.2	39.3
25	Большинство мусульман находят оправдания терроризму. [Франция: не находят оправдания]	17.1	26.3	23.3*	19.9	21.5	22.4	26.0	29.6

* Во Франции утверждения были сформулированы позитивно и затем получили обратное кодирование (причины см. главу 3.2), в этих случаях значение для Франции – это процент респондентов, которые в «некоторой степени» или «категорически не согласны» с утверждением.

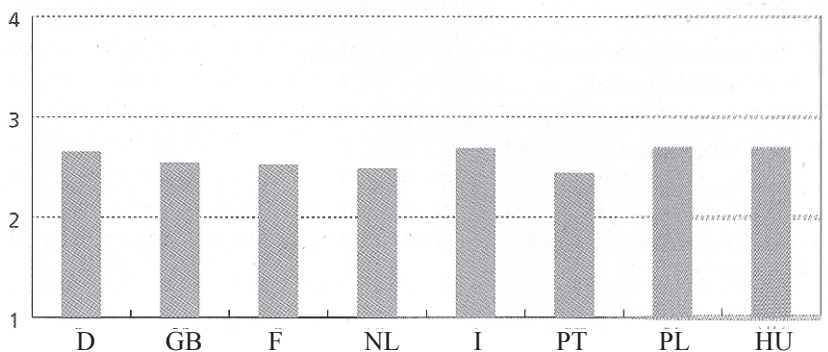
Опрашиваемых также попросили ответить еще на четыре утверждения в отношении восприятия культурных различий и предполагаемую склонность мусульман к терроризму (Табл. 7, пункты 21-25). Несмотря на тесную связь с анти-

мусульманскими настроениями, эти элементы представляют собой отдельные конструкции и не были включены в измерение масштаба.

Цифры тех, кто говорит, что *мусульманская культура* совместима с их культурой, варьируются от 17% в Польше и 19% в Германии до примерно половины населения Португалии и Франции. Большинство из более чем 70% европейских респондентов считают, что *отношение мусульман к женщинам* несовместимо с их собственными ценностями. В целом, в исследованных странах около трети считают, что *мусульмане относятся к исламским террористам как к героям*, хотя и несколько меньше верят, что терроризм находит моральную поддержку в мусульманском сообществе (варьируя от менее 20% в Германии и Нидерландах до почти 30% в Венгрии).

Масштаб, созданный на основе трех первых утверждений, четко иллюстрирует степень антимусульманских настроений в исследуемых странах (Диагр. 5). Привлекает внимание тот факт, что европейцы в основном едины в своем неприятии мусульман и ислама.

Диаграмма 5: Антимусульманские настроения в европейском сравнении (средний масштаб)

Шкала ответов: 1 = «категорически не согласен» до 4 = «полностью согласен».

Разница между странами: $F(7, 6932) = 14.97, p < .001$.

Специальные сравнения после полученных результатов: $PT, NL < NL, F, GB < D, I, HU, PL$.

Существенно наиболее распространенные антимусульманские настроения наблюдаются в Германии, Венгрии, Италии и Польше, за ними сразу следуют Франция, Великобритания и Нидерланды. Наименее распространены антимусульманские настроения в Португалии. В абсолютном выражении, однако, восемь стран мало чем отличаются по уровню предубеждения в отношении мусульман.

4.5. Сексизм

Сексизм был исследован с точки зрения согласия с традиционным разделением гендерных ролей, которое дает мужчинам больше власти, влияния, доходов и богатства, чем женщинам, а также лучшие карьерные возможности и доступ к образованию (Табл. 8, пункты 26 и 27).

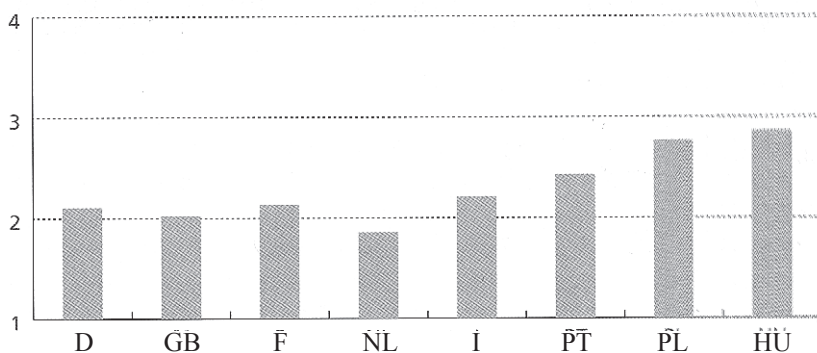
Таблица 8: Сексистские утверждения (доля согласных в %)

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
26	Женщины должны воспринимать свою роль матери и жены более серьезно.	52.7	53.2	57.0	36.4	63.2	67.9	87.2	88.4
27	Когда рабочих мест мало, у мужчин должно быть больше прав на работу, чем у женщин.	12.0	15.0	13.0	14.9	21.0	25.2	28.7	36.1

Степень сексистских взглядов сильно зависит от исследованной страны. В Польше и Венгрии более 80% думают, что женщины должны воспринимать свою *роль жен и матерей* более серьезно. В Италии и Португалии этот показатель составляет более 60%, и во всех других странах, кроме Нидерландов, более половины респондентов выступают за это традиционное разделение ролей. В Польше 36%, а в Венгрии 29% *хотят отдать рабочие места мужчинам*, когда работы не хватает, соответственно 25% в Португалии, 21% в Италии, а также между 15% и 12% в Великобритании, Нидерландах, Франции и Германии.

Средние масштабы, рассчитанные по этим двум утверждениям, выявили следующее распределение сексистских взглядов по каждой стране (Диагр. 6).

Диаграмма 6: Сексизм в европейском сравнении (средний масштаб)

Нетерпимость, предубеждения и дискриминация

Шкала ответов: 1 = «категорически не согласен» до 4 = «полностью согласен».

Разница между странами: F (7, 7504) = 178.56, $p < .001$.

Специальные сравнения после полученных результатов: NL < GB < D, F. < I < PT < PL < HU.

Наибольшее принятие утверждения сексизма нашли в Венгрии, затем следуют статистически значимые показатели в Польше, Португалии и Италии. Германия и Франция стоят ниже, имея одинаковый статистический уровень. И самыми последними по статистике стоят Великобритания и Нидерланды.

4.6. Гомофобия

Мы фиксировали гомофобию путем измерения неприятия двух положительно сформулированных утверждений: одно - об однополых браках и другое - о моральности гомосексуализма (Табл. 9, пункты 28 и 29). Процентные показатели показывают, сколько респондентов отвергают равенство для гомосексуалистов.

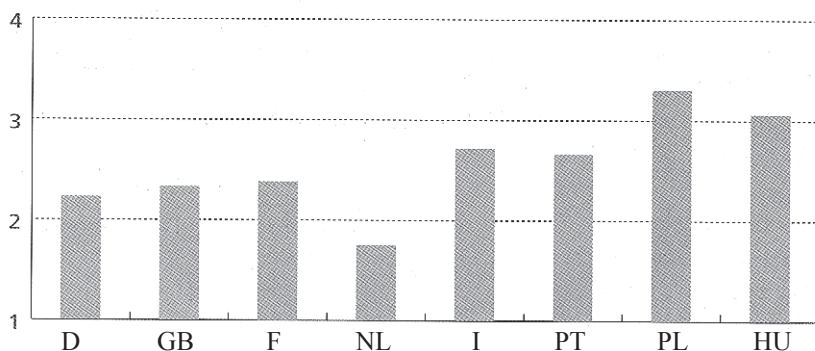
В то время как почти 90% польских и около двух третей венгерских, итальянских и португальских респондентов *отвергают однополые браки*, этот показатель составляет от 52% до 40% во Франции, Великобритании и Германии, а самый низкий в Нидерландах – 17%. Подобные различия между странами были установлены при ответах на утверждение, что *нет ничего аморального в гомосексуализме*.

Более трех четвертей опрошенных польских респондентов находят гомосексуализм аморальным, так же как и примерно две трети венгров. В других странах это мнение разделяют от 44% до 36%, за исключением Нидерландов, которые снова имеют самый низкий показатель с большим отрывом: один из шести.

Таблица 9: Утверждения, имеющие характер гомофобии (количество несогласных в %)

№2	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
28	Хорошо разрешить браки между двумя мужчинами или двумя женщинами.	39.7	42.1	52.3	17.0	64.1	62.4	88.2	69.3
29	Нет ничего аморального в гомосексуальности.	38.0	37.2	36.2	16.5	42.5	44.0	75.8	67.7

Диаграмма 7: Гомофобия в европейском сравнении (средняя шкала)

Шкала ответов: 1 = «категорически не согласен» до 4 = «полностью согласен».

Разница между странами: $F(7, 7504) = 178.56, p < .001$.

Специальные сравнения после получения результатов: $NL < D < GB, F < PT, I < HU < PL$.

Средний масштаб, сформированный на основе этих двух утверждений, статистически подтверждает то, что мы только что обозначили (Диагр. 7): Гомофобия наиболее распространена в Польше, затем идут Венгрия, Италия и Португалия, Франция, Великобритания и Германия (в такой последовательности). Она намного меньше всего распространена в Нидерландах.

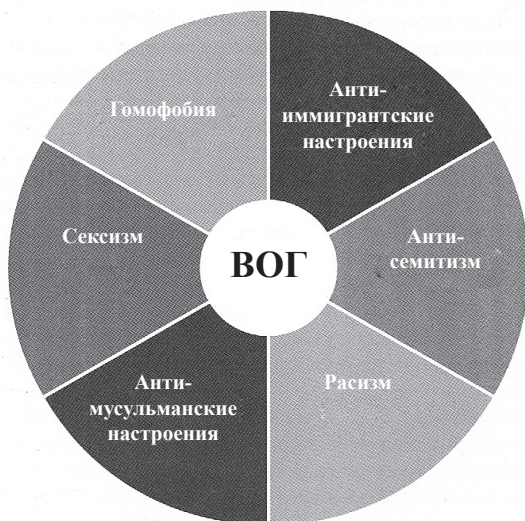
Негативное отношение к целевым группам, на которые направлено враждебное отношение, рассматриваемое здесь, широко распространено в Европе. Неприятие иммигрантов и мусульман заметно одинаково во всех исследуемых странах, тогда как степень расизма, антисемитизма, сексизма и гомофобии отличается иногда значительно. Ответы были наименее негативными в *Нидерландах*, где только антимусульманские настроения существуют на уровне, сопоставимом с другими странами. Во *Франции* имеется меньше антииммигрантских и антимусульманских предубеждений, чем в других странах, но их масштабы все же достойны того, чтобы их отметить. В *Италии*, напротив, показатели антииммигрантских, антимусульманских настроений и гомофобии выше, чем в других западноевропейских странах, в то время как поддержка расизма очевидно слабая. Антииммигрантские настроения сравнительно широко распространены в *Великобритании*, в то время как антисемитизм здесь и в Нидерландах менее распространен, чем в других странах, даже если значения все еще вызывают беспокойство по числу респондентов придерживающихся антисемитских взглядов. В *Германии* мы обнаружили относительно сильные антимусульманские настроения, в то время как в других случаях ответы соответствовали в основ-

ном средневропейскому уровню. В *Португалии, Польше и Венгрии* мы находим относительно высокий уровень антииммигрантских настроений, расизма, антисемитизма и сексизма. В Польше и Венгрии к ним присоединились сильные гомофобия и антимусульманские настроения. Восточноевропейские страны - Венгрия и Польша - выделяются своим высоким уровнем предубеждения в отношении всех исследованных групп.

5. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

Как объяснялось в Главе 2, мы понимаем предубеждения в отношении иммигрантов, евреев, темнокожих, мусульман, женщин и гомосексуалистов как элементы синдрома *враждебного отношения к группе* (Диагр. 8).

Диаграмма 8: Шесть элементов враждебного отношения к группе, рассмотренные в данном исследовании

Эта теоретическая концепция подразумевает, что существует тесная эмпирическая связь между отдельными предубеждениями. Таким образом мы предполагаем, что респонденты, которые сделали объектом одну из групп (например, иммигрантов), вероятно, также сделают целью другие группы (евреев, темнокожих, мусульман, женщин и гомосексуалистов). Конечно, это не будет обязательно так в каждом отдельном случае, но по всем респондентам можно продемонстрировать четкую и значимую связь. Это означало бы, что все эти предубеждения представлены одним измерением, которое мы называем термином *враждебное отношение к группе*.

Ранее эмпирическое исследование враждебного отношения к группе уже подтвердило эту взаимосвязь для Германии (Цик и соавт., 2008). Здесь мы переходим к проверке того, находятся ли исследованные измерения предубеждения в эмпирической связи в европейском контексте и оправдано ли их объединение в единую конструкцию *враждебного отношения к группе (ВОГ)*.

После этого мы обратимся к вопросу, представляют ли другие теоретически связанные конструкции враждебное отношение к группе. Сведя воедино более

широкое исследование с правыми популистскими и экстремистскими взглядами с концепцией *синдрома враждебного отношения к группе*, мы проверяем взаимосвязь между предубеждением в отношении более слабых групп и конструкциями авторитаризма, ориентацией социального доминирования и неприятием разнообразия (который мы также объясним немного более подробно).

Что такое взаимосвязь?

Взаимосвязь указывает на отношение между двумя конструкциями (здесь предубеждение в отношении двух разных групп). Она выражает вероятность того, что человек, который соглашается (или не соглашается) с одним типом предубеждения, также согласится (или не согласится) с другим. Такие отношения можно выразить количественно с помощью коэффициента корреляции. Коэффициент корреляции «г» имеет значение в диапазоне от -1 (абсолютно негативное отношение) и +1 (абсолютно положительное отношение). Значение 0 означает, что нет никакой взаимосвязи. Корреляции до «г» = .3 классифицируются как слабые, так как значительное число респондентов согласны с одной из конструкций, но не с другой. Корреляции «г» = .3 до «г» = .5 означают умеренное отношение, в то время как соотношение «г» > .5 представляет собой сильную взаимосвязь, где многие респонденты согласны (или не согласны) с обеими конструкциями. Уровень значимости указывает на вероятность того, что установленная взаимосвязь является реальной, а не случайной.

5.1. Зависимость между исследуемыми предубеждениями

Как и ожидалось, шесть предубеждений находятся в статистически значимой зависимости от умеренного до сильного уровня ($r = .25$ до $.59$; Диагр. 9). Мы находим особенно прочную взаимосвязь в Западной Европе в таких странах как Великобритания, Нидерланды, Германия, Италия и Франция (но меньше, в Португалии, см. Табл. 10, ниже). Это действительно так, что люди, которые придерживаются предубеждения в отношении одной группы, также отвергают другие группы, которые, на первый взгляд, совершенно другие. Человек с общим негативным отношением к иммигрантам, вероятно, также будет враждебен к евреям, темнокожим людям, мусульманам, гомосексуалистам и женщинам.

Существует доказательство того, что имеет место особенно сильная зависимость между *антииммигрантскими настроениями* и *антимусульманскими настроениями* в Европе ($r = .59$). Многие из европейских респондентов, которые выказали предубеждение в отношении иммигрантов, также проявили общее негативное отношение к мусульманам или исламу. Это особенно характерно в западноевропейских странах: в Великобритании ($r = .71$), Франции ($r = .69$) и Нидерландах ($r = .66$), а также в Италии и Германии ($r > .55$). За исключением Италии, эти страны все имеют сравнительно большое иммигрантское население из мусульманских стран, и иногда проходят жаркие дебаты относительно ин-

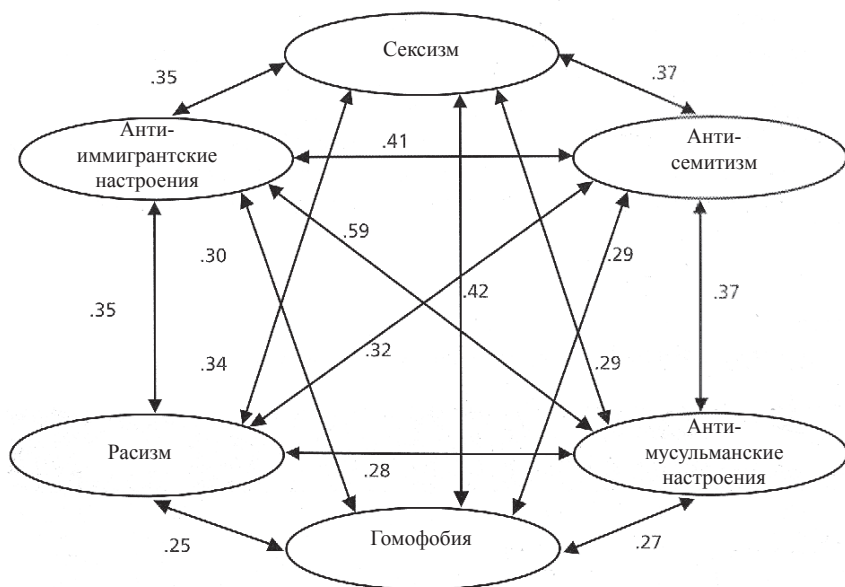
теграции, где иммигранты и мусульмане часто отождествляются или приравнены (хотя значительная часть иммигрантов также выходцы из немусульманских стран).

Между *антииммигрантскими настроениями* и *антисемитизмом* мы также находим значимую умеренную зависимость для Европы в целом ($r = .41$). Для многих респондентов предубеждение в отношении иммигрантов идет рука об руку с предубеждением в отношении евреев. В отдельных странах зависимость варьируется в диапазоне от .25 в Португалии до .49 в Германии.

Зависимость между *сексизмом* и *гомофобией* также заметна ($r = .42$). Эти два измерения особенно тесно связаны в Великобритании и Нидерландах (.45), тогда как слабая связь, наблюдаемая в Венгрии и Польше (.22 и .19), показывает, что в тех странах, гомофобия не обязательно связана с сексизмом. В Великобритании и Нидерландах, как и в ряде других стран, респонденты в целом, либо в равной степени открыты для равенства женщин и гомосексуалистов или против равенства в обеих группах, где немногие респонденты выступают за равенство для одной группы, но не другой. При рассмотрении зависимости между сексизмом и другими предубеждениями уместно отметить, что рассматриваемая сейчас группа не в меньшинстве. Низкий социальный статус, который женщины разделяют с другими группами и который определяется как нижестоящий, просто приписывается в связи с широкораспространенным представлением о неравенстве и подчиненном положении женщин.

Стоит также отметить взаимосвязь между *антисемитизмом* и *антимусульманскими настроениями* с цифрой .37 для Европы в целом. В отдельных странах зависимость колеблется от .23 в Венгрии до .46 во Франции и снова сильнее в странах Западной Европы (кроме Португалии). Это означает, что в этих странах значительная часть респондентов придерживается предубеждений либо в отношении обоих меньшинств, либо вообще у них нет предубеждений, тогда как респонденты в Венгрии и Португалии, как правило, демонстрируют более конкретные модели предубеждения либо в отношении евреев, либо в отношении мусульман.

Диаграмма 9: Взаимоотношения между шестью измерениями предубеждений в Европе

Все коэффициенты Высоко значимы, на уровне 0.1%.

В Европе в целом мы находим лишь слабую зависимость между *расизмом* и *антимусульманскими настроениями* ($r = .28$), где цифры по конкретным странам варьируются в диапазоне от .12 во Франции до .39 в Нидерландах. Иными словами, значимая доля респондентов была негативно настроена конкретно либо в отношении темнокожих людей, либо мусульман. Равно как и нет особенно сильной зависимости между *расизмом* и *антисемитизмом*, она особенно сильна в Европе в целом ($r = .32$), самая слабая связь по странам с цифрой .21 наблюдается во Франции и самая сильная – .37 в Великобритании. Здесь также предубеждения многих европейских респондентов имеют тенденцию быть направленными на конкретную группу: либо на темнокожих людей либо не евреев. Связь между гомофобией и расизмом, и между гомофобией и антимусульманскими настроениями еще слабее на европейском уровне, с цифрами в .25 и .27.

Во Франции мы находим сравнительно слабую связь между расизмом на основе цвета кожи и других видов предубеждений. Это возможно потому, что сравнительно многие темнокожие люди имеют французское гражданство и, следовательно, в относительном выражении больше темнокожих респондентов приняли участие в исследовании.

Таблица 10: Взаимосвязь между отдельными элементами ВОГ по странам

		Анти- семитизм	Расизм	Анти- мусульман. настроения	Сексизм	Гомофобия
Антиимми- грантские настроения	D	.49	.41	.55	.35	.26
	GB	.41	.39	.71	.34	.36
	F	.47	.23	.69	.31	.25
	NL	.35	.42	.66	.39	.20
	I	.35	.35	.60	.30	.34
	PT	.24	.40	.30	.36	.16
	PL	.44	.40	.29	.41	.29
	HU	.34	.31	.40	.25	.20
Антисеми- тизм	D		.30	.40	.33	.23
	GB		.35	.38	.27	.32
	F		.22	.46	.35	.21
	NL		.30	.33	.28	.19
	I		.27	.34	.27	.14
	PT		.26	.25	.17	.09
	PL		.29	.29	.34	.24
	HU		.27	.22	.11	.14
Расизм	D			.33	.38	.22
	GB			.38	.38	.42
	F			.12	.13	.12
	NL			.39	.40	.27
	I			.35	.31	.19
	PT			.20	.41	.21
	PL			.22	.35	.14
	HU			.24	.26	.09
Антиму- сульман. настроения	D				.23	.24
	GB				.35	.37
	F				.25	.20
	NL				.40	.26
	I				.31	.36
	PT				.15	.09 (ns)
	PL				.23	.13
	HU				.15	.03 (ns)

Сексизм	D					.35
	GB					.49
	F					.29
	NL					.45
	I					.37
	PT					.38
	PL					.19
	HU					.21

Все коэффициенты значимы на уровне 5% или выше, кроме тех, которые определены как «ns» (не значимые).

5.2. Индекс ВОГ

Тесная зависимость между шестью различными предубеждениями предполагает, что может оказаться возможным представить их в виде одного измерения *враждебного отношения к группе*. Поэтому мы объединили шесть исследованных измерений предубеждения для создания *Индекса ВОГ*. Рассчитанный как среднее значение шести отдельных элементов ВОГ, он выражает общую интенсивность враждебного отношения к группе.

Индекс ВОГ = антииммигрантские настроения + антисемитизм + расизм + антимусульманские настроения + сексизм + гомофобия (6)

Внутреннее соответствие (достоверность) этого показателя, состоящего из антииммигрантских настроений, антисемитизма, расизма, антимусульманских настроений, сексизма и гомофобии, подтверждается эмпирически для Европы в целом (α Кронбаха = .76) и на страновом уровне (внутреннее соответствие ранжируется в диапазоне от α = .62 в Венгрии до = .79 в Великобритании)¹⁸. Это означает, что во всех странах все шесть предубеждений тесно взаимосвязаны и их можно воспринимать как одно измерение (враждебное отношение к группе)¹⁹.

Как среднее значение шести исследованных предубеждений, Индекс ВОГ должен иметь значение в диапазоне от 1 до 4. Значения выше 2.5 показывают, что соглашение с утверждениями, отражающими предубеждения, больше, чем неприятие. Суммируя все восемь стран, так обстоит дело с 38% респондентов.

¹⁸ Для объяснения «достоверности» и «альфа по Кронбаху» см. глоссарий.

¹⁹ Факторный анализ главного компонента шести элементов выявил фактор с собственным значением 2.8 и объяснил отклонение в 46%. Используя анализ подтверждающего фактора и множественное

На Диаграмме 10 показана интенсивность враждебного отношения к группе в отдельных странах. Она наименьшая в Нидерландах – 15%. Во Франции, Великобритании, Германии и Италии от одной четверти до одной трети тяготеют к враждебному отношению к группе, а в Португалии – 41%. Враждебное отношение к группе является самым распространенным явлением в Венгрии и Польше, где его проявили почти две трети респондентов.

5.3. ВОГ и другие конструкции, указывающие на экстремизм правого толка

Как отмечалось в Главе 1.3, некоторые конструкции широко рассматриваются как центральные компоненты правых популистских и экстремистских настроений. В исследовании предубеждений социальные психологи обсудили и эмпирически подтвердили несколько из этих конструкций как влияющие или объясняющие факторы, а не как определяющие элементы. В дальнейшем мы изучим вопрос о том, действительно ли выбранные идеологические убеждения связаны с предубеждениями в отношении более слабых групп. Наш отбор конструкций основан на теориях и ограничен конфигурацией исходных данных. Мы были вынуждены пропустить некоторые идеологические элементы, которые исследователи экстремизма считают актуальными и теоретически тесно связанными с предубеждением, просто потому, что соответствующие данные не были зафиксированы в нашем исследовании.

групповое сравнение, мы также смогли подтвердить пригодность и сравнимость синдрома ВОГ во всех странах (Кюппер, Цик и Вольф, 2010). Модели с метрической инвариантностью имеют приемлемое соответствие, что означает, что синдром ВОГ может быть подтвержден для всех восьми стран по отдельности, и что существует схожее понимание предубеждений во всех странах: CFI = .911; AIC = 4444; RMSA = .023; P-Close = 1; Chi2/df = 5.21. В отдельных странах внутреннее соответствие Индекса ВОГ, созданное из шести элементов ВОГ, таково: GB: $\alpha = .79$; D: $\alpha = .75$; F: $\alpha = .79$; NL: $\alpha = .76$; I: $\alpha = .74$; PT: $\alpha = .66$; PL: $\alpha = .71$; HU: $\alpha = .62$.

Мы начнем с краткого описания вовлеченных конструкций. Многочисленные исследования уже подтвердили, что первые два: *авторитаризм* и *ориентация на социальное доминирование*, особенно имеют отношение к тенденции нацеливать предубеждение в отношении слабых групп (Дакитт и Сибли, 2006; Цик и др., 2008). Мы добавили третью: изучить - связано ли враждебное отношение к группе с *общим неприятием разнообразия*.

Авторитаризм описывает тенденцию к подчинению и покорности власти, включая агрессивный менталитет *закона и порядка*, предусматривающий наказание за каждое отклонение от нормы (Адорно и соавт. 1950; Альтмейер, 1988). Зависимость между авторитаризмом и предубеждениями была впервые обозначена в 1950 году Теодором Адорно и его соавторами и с тех пор была подтверждена многочисленными эмпирическими исследованиями (например: Штельмахером, 2004; также Деккером и др., 2010). Чем сильнее человек склоняется в сторону авторитаризма, тем более вероятно, что он будет нацелен на слабые группы, которые имеют отклонения от преобладающих или воспринимаемых норм. Отклонение от нормы может быть определено в плане многих различных характеристик, таких как: цвет кожи, культурная или религиозная принадлежность, пол, сексуальная ориентация или образ жизни.

Ориентация на социальное доминирование (ОСД) концентрирует внимание на отношении основанных на группе иерархиях (Сиданиус и Пратто, 1999). Лица с высокой ОСД считают правильным, что определенные группы находятся наверху общества, а другие находятся на дне, и они хотят сохранить такую социальную иерархию. Люди с низкой ОСД предпочитают равенство между социальными группами. Здесь снова многочисленные эмпирические исследования подтверждают, что лица, которые принципиально поддерживают иерархический социальный порядок, также имеют склонность придерживаться предубеждений. Андреас Цик и его коллеги (2008) смогли подтвердить эмпирически, что враждебное отношение к группе существенно определяется ОСД и таким образом идеологией неравенства.

Неприятие разнообразия описывает то, с какой благосклонностью отдельные лица относятся к культурному, религиозному и этническому разнообразию в обществе. Лица, которые отрицают разнообразие и желают иметь однородное общество, основанное на единых ценностях и традициях, имеют тенденцию придерживаться предубеждений (Цик и Кюппер, 2010).

Мы провели исследование по каждой из этих конструкций с использованием двух утверждений и суммировали данные для тех, кто «в некоторой степени» или «полностью» согласен с утверждением. Таблица 11 показывает результаты по странам.

Сильная и достаточно однородная тенденция к авторитаризму установлена во всех исследованных странах. Доля тех, кто считает, что *более решительные меры должны быть предприняты в отношении нарушителей спокойствия во имя закона и порядка*, варьируются в пределах от более чем 90% в Венгрии, Великобритании, Нидерландах и Португалии до двух третей в Италии. По меньшей мере, 80% во всех странах (и 94% в Португалии) также считают, что *школа в первую очередь должна прививать понятие дисциплины*.

Тенденция *ориентации социального доминирования* является только умеренной. В большинстве стран Западной Европы менее чем 20% опрошенных считают, что *нижестоящие группы должны остаться на своем месте*, когда цифры варьируются в пределах от 7% во Франции и от 24% до 29% в странах Восточной Европы, Италии и Португалии. В странах Восточной Европы - Венгрии и Польше - около 40% респондентов также считают, что, *вероятно, это хорошо, что определенные группы находятся наверху, а другие находятся внизу*. В Великобритании, Италии и Франции менее чем один из пяти разделяет эту точку зрения.

Таблица 11: Утверждения по теоретически связанным конструкциям (согласие в %)

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
Авторитаризм									
1	Поддерживать закон и порядок, более решительные действия должны бы быть предприняты против нарушителей.	79.2	92.0	76.8	91.7	65.3	91.6	84.1	95.7
2	Школа, в первую очередь, должна прививать учащимся дисциплину.	81.3	88.3	87.6	78.8	85.0	94.0	82.0	84.7
Ориентация на социальное доминирование									
5	Нижестоящие группы должны оставаться на своем месте.	19.4	13.2	6.7	15.6	26.9	23.9	24.9	28.5
6	Возможно, это хорошо, что некоторые группы находятся наверху, тогда как другие внизу.	26.5	18.5	14.3	22.8	14.5	20.4	40.2	40.8

Разнообразие									
7	Лучше для страны, если в ней много религий*.	65.8	62.5	65.7	58.9	53.5	43.6	43.0	75.6
8	Лучше для страны, если почти все придерживаются одинаковых обычаев и традиций.	36.6	42.5	36.7	40.5	48.9	61.7	74.6	57.1

* При создании среднего масштаба мы используем обратный код для данного пункта, поэтому высокое значение представляет неприятие разнообразия.

Во всех странах, кроме Португалии и Польши, по крайней мере половина респондентов поддерживают *религиозное разнообразие* в их стране, с самым высоким показателем – три четверти в Венгрии. Уравновешивание здесь происходит за счет респондентов, которые думают, что было бы лучше, *если бы почти все придерживались одинаковых обычаев и традиций*, доля которых варьируется от одной трети в Германии и Франции до трех четвертей в Польше.

Мы объединили утверждения для создания среднего масштаба для каждой конструкции и исследовали, как они соотносятся с Индексом ВОГ. Рассматривая европейские страны вместе, мы находим значимую зависимость между враждебным отношением к группе и авторитаризмом ($r = .40$), ориентацией на социальное доминирование ($r = .42$) и негативным отношением к разнообразию ($r = .45$) (Табл. 12). Это означает, что респонденты, которые выражают предубеждение против слабых групп, также довольно вероятно придерживаются идеологических убеждений, направленных против равенства для различных групп.

Таблица 12: Взаимоотношения между идеологическими конструкциями и ВОГ в Европе и по странам

		Авторитаризм	Ориентация на социальное доминирование	Неприятие разнообразия
ВОГ	Евросоюз	.40	.42	.45
	Германия	.53	.46	.43
	Великобритания	.44	.42	.52
	Франция	.50	.36	.49
	Нидерланды	.44	.50	.51
	Италия	.56	.47	.50
	Португалия	.11	.46	.40
	Польша	.42	.30	.36
	Венгрия	.24	.18	.32

Все корреляционные коэффициенты высокосignимы на уровне 0.1%.

Значимую позитивную зависимость можно найти во всех отдельных странах без исключения (Табл. 12)²⁰. В *странах Западной Европы* зависимость идеологических убеждений и враждебного отношения к группе особенно сильна в Великобритании, Германии, Италии и Нидерландах, с отдельными случаями во Франции и Португалии. Во Франции направленность на социальное доминирование соотносится менее сильно, чем в двух других конструкциях с синдромом ВОГ, в то время как в Португалии имеют место сравнительно слабые отношения между враждебным отношением к группе и авторитаризмом ($r = .11$). В *странах Восточной Европы*, Польше и Венгрии, зависимость в целом слабее, но, тем не менее, значительна. Во всех странах, мы можем подтвердить, существует значимая позитивная зависимость между тремя конструкциями и враждебным отношением к группе.

Мы смогли измерить шесть предубеждений – антииммигрантские настроения, антисемитизм, расизм, антимусульманские настроения, сексизм и гомофобию - достоверно и обеспечивая межкультурную сопоставимость, и обнаружили серьезную и существенную зависимость между ними. После статистического тестирования мы объединили их, чтобы создать Индекс враждебного отношения к группе. Индекс ВОГ подтверждает, что интенсивность враждебного отношения к группе сравнительно невелика в Нидерландах и заметно больше в Польше и Венгрии. Идеологические убеждения авторитаризма, ориентация на социальное доминирование и неприятие многообразия тесно связаны с враждебным отношением к группе, особенно в Великобритании, Германии, Нидерландах и Италии; в Португалии и Венгрии отношения в целом несколько слабее.

²⁰ Спектр двумерных корреляций между ВОГ и идеологическими убеждениями таков: Авторитаризм: $r = .24$ в Венгрии до $r = .56$ в Италии (в Португалии $r = .11$); Ориентация на социальное доминирование: $r = .18$ в Венгрии до $r = .50$ в Нидерландах; Неприятие разнообразия: $r = .32$ в Венгрии до $r = .52$ в Великобритании.

6. ДЕМОГРАФИЯ ВРАЖДЕБНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ГРУПП

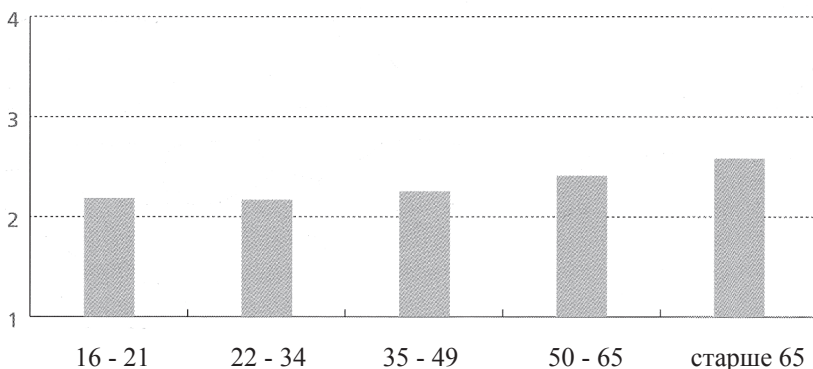
В данной главе рассматривается степень подверженности предубеждениям в зависимости от таких демографических переменных как возраст, образование, пол и уровень доходов, с анализом степени, в которой все шесть элементов *синдрома ВОГ* представлены среди различных демографических групп в восьми странах Европы.

Прежде всего, нами был рассчитан средний показатель ВОГ для каждой из демографических переменных (среднее значение для всех шести типов предубеждений вместе взятых). По каждой из демографических переменных, первая диаграмма показывает результаты по всем восьми странам вместе, а вторая - показывает в разбивке по странам. Затем нами был проведен анализ того, в какой степени каждый из шести элементов соотносится с каждой из демографических переменных. Статистически значимые различия между средними величинами указаны ниже.

6.1. Синдром ВОГ в Европе среди различных возрастных групп

В какой степени возраст европейских респондентов влияет на интенсивность их предрассудков? Диаграмма 11 демонстрирует практически линейную зависимость. Во всех возрастных группах, от 22 лет и старше, тенденция такова, что чем старше респонденты, тем сильнее их предубеждения.

Диаграмма 11: Синдром ВОГ среди различных возрастных групп

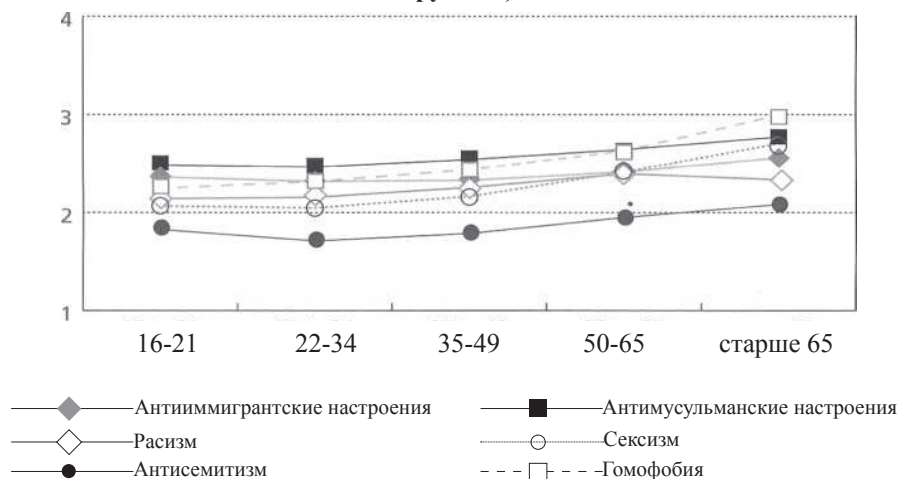

Разница по возрасту: $F(4, 7488) = 143.11, p < .001$.

Специальное сравнение после: $22-34, 16-21 < 35-49 < 50-65 < \text{старше } 65$.

Самые молодые респонденты, в возрасте от 16 до 21, однако, демонстрируют значительно большую предубежденность по сравнению со следующей возрастной группой; разница между средним значением синдрома ВОГ у этой группы и следующей возрастной группы (от 22 до 34) не существенна со статистической точки зрения. Каждая из следующих возрастных когорт (35-49, 50-65, и старше 65) оказывается более подверженной предубеждениям, чем предшествующая возрастная группа.

Диаграмма 12: Социальные предубеждения в Европе (по возрастным группам)

Различия по возрасту:

Антииммигрантские настроения: $F(4, 7478) = 27.72$, $p < .001$. Специальные сравнения после: 22-34, 35-49, 16-21 < 16-21, 50-65 < старше 65.

Антисемитизм: $F(4, 7207) = 31.51$, $p < .001$. Специальные сравнения после: 16-21, 22-34 < 35-49 < старше 65 < 50-65.

Расизм: $F(4, 7387) = 52.51$, $p < .001$. Специальные сравнения после: 22-34 < 35-49, 16-21 < 50-65 < старше 65.

Антимусульманские настроения: $F(4, 6906) = 32.46$, $p < .001$. Специальные сравнения после: 22-34, 16-21 < 16-21, 35-49 < 50-65 < старше 65.

Сексизм: $F(4, 7474) = 148.12$, $p < .001$. Специальные сравнения после: 22-34, 16-21 < 35-49 < 50-65 < старше 65.

Гомофобия: $F(4, 7370) = 108.70$, $p < .001$. Специальные сравнения после: 16-21, 22-34 < 35-49 < 50-65 < старше 65.

6.1.1. Результаты, рассматриваемые по типам предубеждений

Данные о степени подверженности синдрому ВОГ в целом подтверждают-ся и в отношении отдельных элементов (Диагр. 12). В этом смысле, чем старше респонденты, тем сильнее их предубеждения в отношении всех рассматриваемых групп. Возрастная группа старше 50 лет демонстрирует особенно заметную склонность к предубежденности. Самые старшие респонденты (более 65 лет), а за ними и предыдущая возрастная группа (от 50 до 65) проявляют значительно сильные антииммигрантские настроения, расизм, антимусульманские предрассудки, а более всего - сексизм и гомофобию. Единственным исключением является *антисемитизм*, которому значительно больше подвержены представители возрастной группы от 50 до 65, по сравнению с самой старшей группой (более 65 лет).

Отношение к расизму в зависимости от возраста также слегка отклоняется от общей тенденции, так как самые молодые респонденты, в возрасте от 16 до 21, проявляют более сильные расистские предубеждения по сравнению со следующей возрастной группой (от 22 до 34). В свою очередь, в этой возрастной группе отмечаются заметно низкие значения по другим типам предубеждений, в том числе самые низкие показатели подверженности антииммигрантским, расистским, антимусульманским и сексистским идеям.

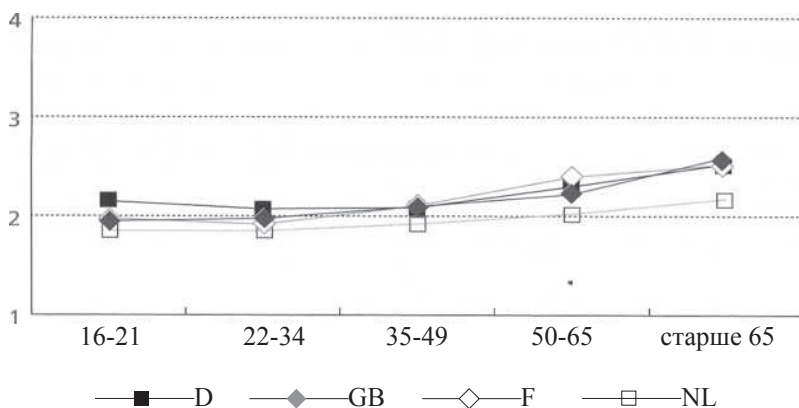
6.1.2. Результаты, рассматриваемые по странам

В каждой отдельной стране отмечается та же тенденция: степень подверженности синдрому враждебности по отношению к социальным группам повышается в зависимости от возраста. В *Великобритании* - люди в возрасте старше 65 лет, а в *Германии* - люди старше 50 лет проявляют заметно большую предубежденность по сравнению с более молодыми респондентами в области антииммигрантских, антимусульманских и расистских убеждений. В Германии, однако, поразителен и высокий уровень распространенности сексизма и гомофобии среди молодых людей в возрасте от 16 до 21.

Хотя мы установили, что во Франции и Италии также проявляется линейная взаимосвязь для более старших возрастных групп, в отношении самых молодых респондентов эта тенденция не применяется. В *Италии* самые молодые респонденты в возрасте от 16 до 21 проявляют предубежденность в такой же степени, что и взрослые в возрастных группах от 35 до 65 включительно, то есть намного больше, чем представители следующей по возрасту группы (от 22 до 34). Среди молодых итальянцев особо распространены антииммигрантские настроения, антисемитизм и расизм. И во *Франции* ответы респондентов из самой младшей возрастной группы оказались гораздо более негативными по сравнению с ответами своих соотечественников в возрасте от 22 до 34, в том числе с проявлениями расизма. С другой стороны, ответы респондентов старше 50 лет оказались явно гораздо негативнее ответов всех более молодых респондентов.

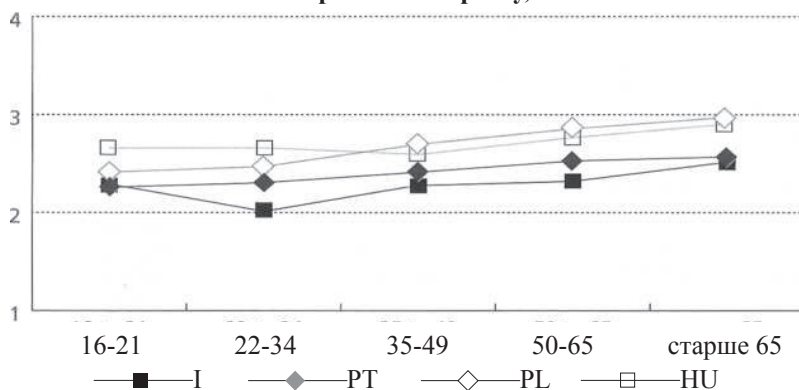
В Нидерландах утвердительных ответов, совпадающих с утверждениями выражающими предубеждения, оказалось сравнительно немного, но линейная зависимость между возрастом и подверженностью синдрому враждебности все равно наблюдается: респонденты старше 65 лет чаще оказываются приверженцами всех изучаемых типов предубеждений, хотя и в этой стране, в очередной раз, самые молодые респонденты в возрастной группе от 16 до 21 проявили большую предубежденность в отношении иммигрантов по сравнению с респондентами из следующей возрастной группы (22-34 года).

Диаграмма 13: Сравнение средних значений ВОГ по странам и возрасту, I

В Португалии и Венгрии возрастные группы не сильно отличаются друг от друга в плане своей подверженности синдрому враждебного отношения к группе, но и здесь можно отметить линейную взаимосвязь. Но если в *Португалии* это также относится и к отдельным типам предубеждений, то в *Венгрии* картина распространенности отдельных типов предубеждений несколько более сложна. Хотя распространенность антисемитизма, сексизма и гомофобии в этой стране явно растет в зависимости от возраста, есть одно исключение: самые старшие респонденты (старше 65 лет) не столь негативно относятся к евреям. Также стоит отметить заметно широкое распространение антииммигрантских настроений и расизма среди самых молодых респондентов в Венгрии. В *Польше* синдром ВОГ особенно заметен среди всех респондентов в возрасте старше 35 лет. Выделяются лишь две самые молодые возрастные группы с гораздо меньшими показателями. В Польше такого рода линейная взаимосвязь также проявляется в отношении отдельных элементов синдрома враждебного отношения к группе. В *Италии* самые низкие показатели синдрома ВОГ продемонстрировали молодые люди в возрасте от 22 до 34, а самые высокие значения относятся к самой старшей возрастной группе (старше 65).

Диаграмма 14: Сравнение средних значений ВОГ по странам и возрасту, II

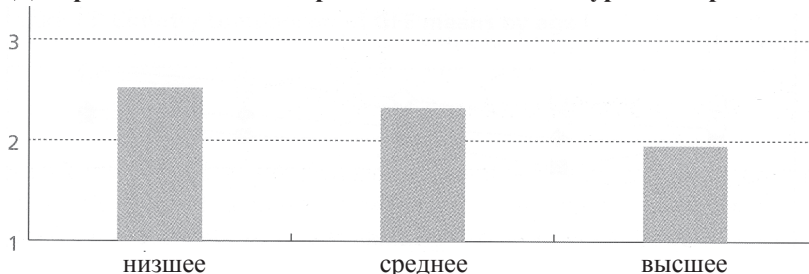
Уровень враждебности по отношению к отдельным группам возрастает в зависимости от возраста во всех странах.

6.2. ВОГ и уровень образования

В какой степени предубежденность является вопросом образования? Ввиду чрезвычайной разнообразности европейских систем образования, сравнение которых представляется затруднительным, мы разделили участников данного опроса на три группы: низкий, средний и высокий уровень образования. Данное разделение было сделано не в абсолютном значении, а в относительном - то есть по отношению к выборке в каждой отдельной стране, и таким образом каждая категория представляет примерно одну треть населения каждой страны.

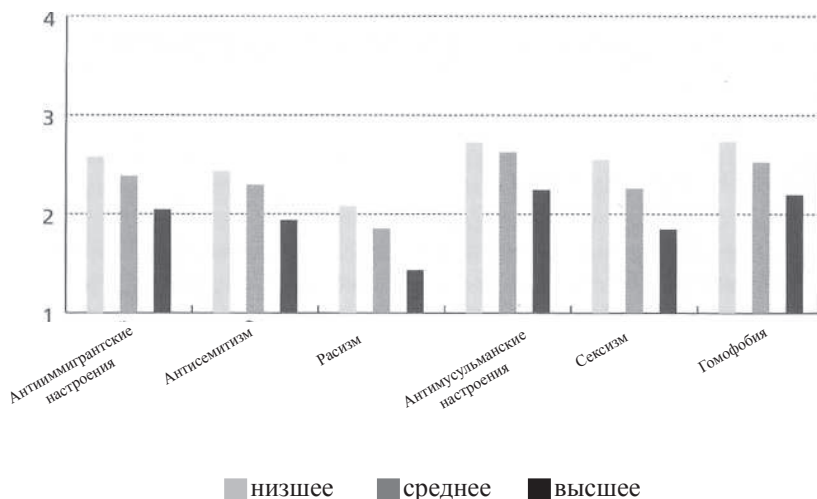
Средние показатели ВОГ по всем трем категориям образования говорят о том, что чем ниже уровень образованности респондентов, тем сильнее, в целом, степень подверженности предубеждениям (Диагр. 15).

Диаграмма 15: ВОГ в Европе в зависимости от уровня образования

Образование: $F(2, 7144) = 541.88, p < .001$. Специальные сравнения после: высшее < среднее < низшее.

Диаграмма 16: Предубеждения в зависимости от уровня образования

Различия в образовании:

Антииммигрантское отношение: $F(2,7134) = 256,02, p < .001$;

Антисемитизм: $F(2,6871) = 221,34, p < .001$;

Расизм: $F(2,7053) = 329,18, p < .001$;

Антимусульманское отношение: $F(2,6583) = 162,01, p < .001$;

Сексизм: $F(2,7136) = 313,60, p < .001$;

Гомофобия: $F(2,7028) = 120,19, p < .001$.

Специальное сравнение после: высшее < среднее < низшее.

6.2.1. Результаты, рассматриваемые по типам предубеждений

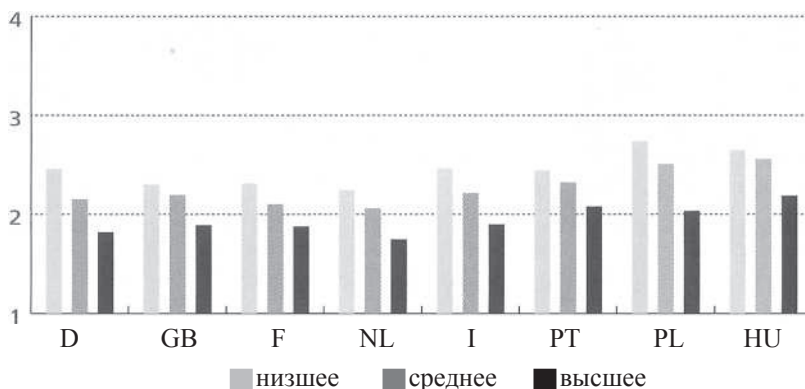
Та же самая взаимосвязь проявляется в отношении каждого из шести отдельных видов предубеждений (Диагр. 16). Респонденты с низким уровнем образования проявляют более сильные антииммигрантские, антисемитские, расистские, антимусульманские, сексистские и гомофобные настроения, по сравнению с более образованными респондентами.

6.2.2. Результаты, рассматриваемые по странам

Такая же тенденция выявляется при разбивке результатов по каждой стране (Диагр. 17). Во всех странах, участвовавших в опросе, было установлено, что низкий уровень образования всегда ассоциируется с высокими значениями как степени подверженности синдрому враждебного отношения к группам в целом, так и отдельным типам предубеждений. Также стоит отметить, что во всех странах разница средних значений между группами с высоким и средним уровнем

образования значительно выше, чем разница между группой со средним и низким уровнем образования. Особенно в Венгрии, Великобритании и Португалии разница между респондентами со средним и низким уровнем образования незначительна. Таким образом, было установлено, что чем образованнее люди, тем менее вероятно, что они склонны к предубеждениям.

Диаграмма 17: Сравнение уровня ВОГ в зависимости от образования в разных странах

Различия в образовании:

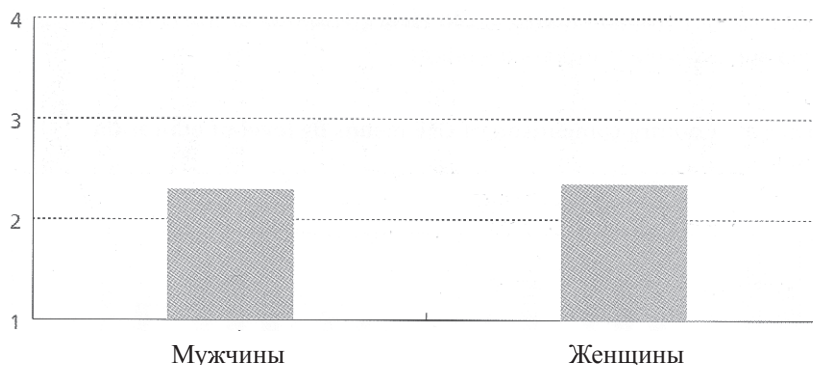
Германия: $F(2, 866) = 79.80, p < .001$; Великобритания: $F(2, 902) = 56.40, p < .001$; Франция: $F(2, 810) = 42.60, p < .001$; Нидерланды: $F(2, 943) = 80.72, p < .001$; Италия: $F(2, 933) = 92.61, p < .001$; Португалия: $F(2, 943) = 156.34, p < .001$; Польша: $F(2, 827) = 92.61, p < .001$; Венгрия: $F(2, 899) = 39.99, p < .001$.

Чем выше уровень образования, тем ниже уровень враждебности по отношению к отдельным группам.

6.3. Гендерные аспекты и ВОГ

Женщины или мужчины с большей вероятностью выберут негативные утверждения, относящиеся к различным социальным группам? Для того, чтобы найти ответ на этот вопрос, мы проанализировали ответы всех европейских респондентов с гендерной точки зрения. Результаты говорят о том, что женщины по сравнению с мужчинами с большей вероятностью поддержат заявления, содержащие предубеждения (Диагр. 18).

Диаграмма 18: Синдром ВОГ в Европе, в зависимости от гендерного фактора

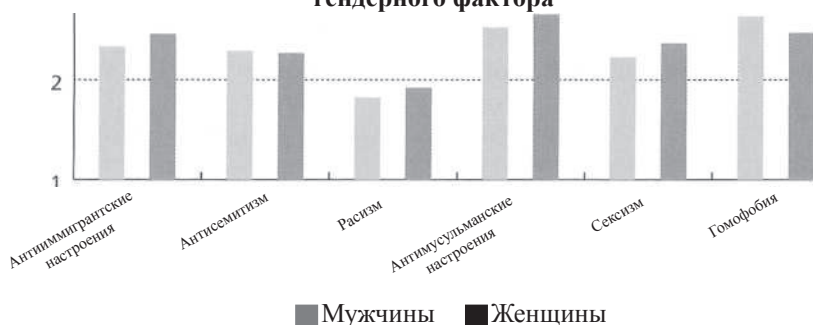
Гендер: $F(1, 7523) = 17.88, p < .001$.

6.3.1. Результаты, рассматриваемые по типам предубеждений

Дифференцированное изучение индивидуальных аспектов синдрома враждебного отношения к группе раскрывает, в целом, схожую ситуацию (Диаграмма 19). Женщины значительно более склонны к подверженности антииммигрантским настроениям, расизму, антимусульманским настроениям и сексизму, по сравнению с мужчинами. В отношении антисемитизма никакого различия между полами выявлено не было. Лишь в отношении гомофобии мужчины давали гораздо более негативные ответы в сравнении с женщинами.

Одной из возможных причин для более широкой распространенности предубеждений среди женщин является то, что в представительной выборке были, по большей части, женщины из старших возрастных групп и с меньшим уровнем образования. Для проверки данного вывода мы нейтрализовали влияние возраста и уровня образования, сведя их к минимуму. И хотя это, в целом, сократило влияние гендерного фактора на степень подверженности предубеждениям, все же эта тенденция остается весьма заметной. Таким образом, выяснилось, что разница в степени подверженности синдрому ВОГ среди мужчин и женщин вызвана не только факторами возраста и уровня образования участников выборки.

Диаграмма 19: Социальные предубеждения в Европе, в зависимости от гендерного фактора

Зависимость от гендерного фактора:

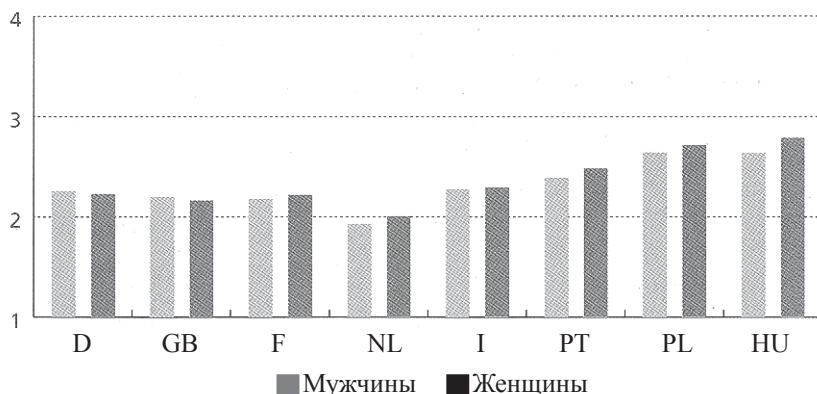
Антииммигрантские настроения: $F(1, 7513) = 58.02, p < .001$; Антисемитизм: $F(1, 7239) = 1.45, ns$; Расизм: $F(1, 7422) = 27.05, p < .001$; Антимусульманские настроения: $F(1, 6937) = 46.39, p < .001$; Сексизм: $F(1, 7509) = 47.10, p < .001$; Гомофобия: $F(1, 7405) = 45.66, p < .001$.

6.3.2. Результаты, рассматриваемые по странам

В каждой отдельной стране, как выясняется, женщины склонны давать более негативные ответы по сравнению со своими согражданами мужского пола, хотя есть и нюансы, в зависимости от конкретной страны (Диагр. 20). Во Франции, Германии, Великобритании и Италии уровень общей предубежденности (ВОГ) среди мужчин и женщин особо не отличается, но если рассматривать отдельные аспекты синдрома враждебного отношения к группе, станут заметными определенные различия. Во всех 4-х странах респонденты-мужчины проявили большую склонность к гомофобии, по сравнению с женщинами. В Великобритании и Германии, среди респондентов-женщин оказались более сильными антимусульманские предубеждения, а в Италии – антииммигрантские, расистские и сексистские. Во Франции женщины дали более антисемитские, расистские и антимусульманские ответы по сравнению с мужчинами в этой стране.

В Венгрии, Нидерландах, Польше и Португалии Индекс ВОГ ясно показывает, что женщины-респонденты более подвержены предрассудкам. Эта общая картина подтверждается и отношением к отдельным измерениям: во всех этих четырех странах ответы женщин-респондентов оказывались более антииммигрантскими, сексистскими и антимусульманскими по сравнению с ответами мужчин, а в Венгрии, Польше и Португалии их ответы были еще и более расистскими. Лишь в Венгрии и Польше антисемитизм проявился в большей степени среди мужчин-респондентов. Кроме того, в отличие от Германии, Великобритании, Франции и Италии, женщины в Нидерландах, Польше, Португалии и Венгрии также оказались более склонными к гомофобии, по сравнению с респондентами-мужчинами в тех же странах.

Диаграмма 20: Сравнение страновых средних значений ВОГ, в зависимости от гендера

Зависимость от гендерного фактора по странам:

Германия: $F(1, 914) = .921$, ns; Великобритания: $F(1, 987) = .877$, ns; Франция: $F(1, 913) = 1.51$, ns; Нидерланды: $F(1, 967) = 6.84$, $p < .01$; Италия: $F(1, 965) = .23$, ns; Португалия: $F(1, 944) = 17.97$, $p < .001$; Польша: $F(1, 913) = 4.64$, $p < .05$; Венгрия: $F(1, 906) = 19.06$, $p < .001$.

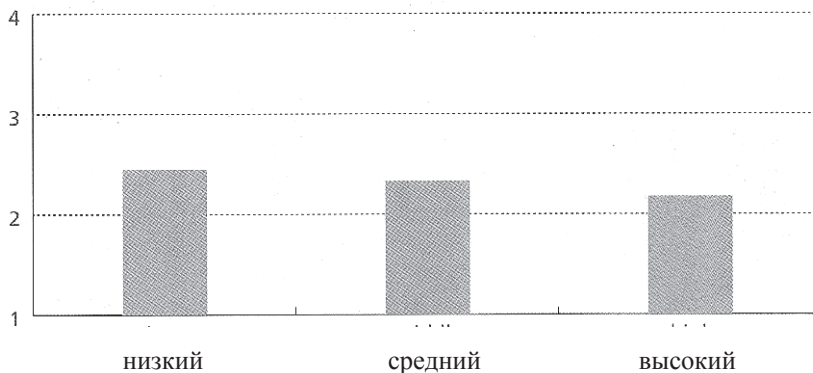
Различие между степенью подверженности враждебному отношению к группам среди мужчин и женщин оказалось незначительным.

6.4. Различие в доходе и ВОГ

В какой степени предубеждения в отношении меньшинств зависят от уровня доходов респондентов? Так же как и в случае с уровнем образования, ситуация с уровнем доходов в разных странах Европы может сильно различаться. В целях обеспечения сопоставимости данных, мы сами определили категории доходов, разбив респондентов на группы с низким, средним и высоким уровнем доходов. Так же как и в случае с уровнем образования, распределение по группам основано не на абсолютных показателях, а на относительных, по отношению к выборке в каждой отдельной стране. Таким образом, каждая группа представляет примерно треть населения в каждой стране.

Рассчитанные показатели, представленные на Диагр. 21, позволяют выявить линейную зависимость: респонденты с низким уровнем доходов более склонны к проявлениям предубеждений по сравнению с респондентами со средним или высоким уровнем доходов.

Диаграмма 21: ВОГ в Европе в зависимости от уровня доходов

Разница в зависимости от уровня доходов: $F(2, 5718) = 110.44, p < .001$.

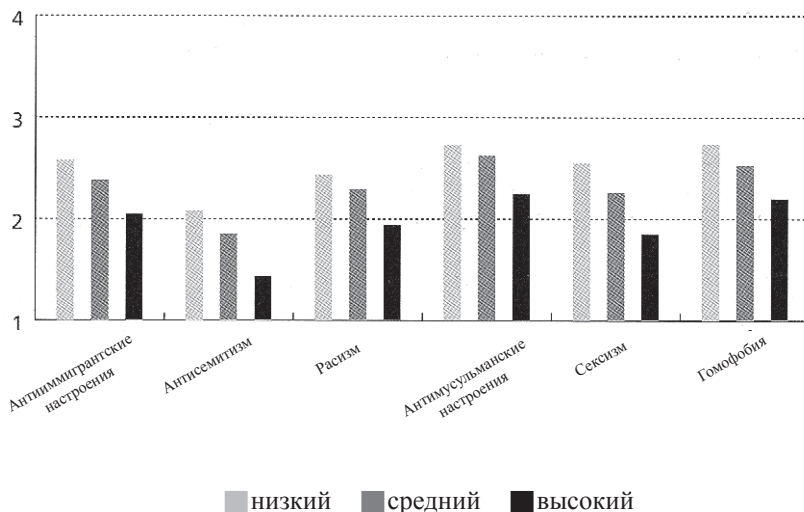
Специальное сравнение после: высокий < средний < низкий.

Ввиду явной взаимосвязи между уровнем доходов и уровнем образованности, мы провели второй анализ (не представленный здесь) с целью нивелировать влияние уровня образования и выделить лишь влияние уровня доходов. И хотя это конечно уменьшило измеренное влияние уровня доходов, сама тенденция остается весьма заметной. Вне зависимости от уровня образования, люди с низким уровнем доходов оказываются более склонными к проявлению враждебности по отношению к отдельным группам по сравнению с лицами, имеющими более высокий уровень доходов.

6.4.1. Результаты в разбивке по типам предубеждений

Данная тенденция также нашла подтверждение в отношении всех шести типов предубеждений (Диагр. 22). Чем ниже уровень доходов, тем более антииммигрантские, антисемитские, расистские, антимусульманские, сексистские и гомофобные позиции занимают респонденты. Это влияние является статистически значимым по отношению ко всем видам социальных предубеждений и почти во всех группах. Лишь в отношении расизма ответы в группе респондентов с низким уровнем доходов совсем незначительно отличаются от ответов респондентов со средним уровнем доходов.

Диаграмма 22: ВОГ Европе, в зависимости от уровня доходов (средние значения)

Различия в зависимости от уровня доходов:

Антииммигрантские настроения: $F(2, 5712) = 105.70, p < .001$; *Антисемитизм:* $F(2, 5552) = 51.52, p < .001$; *Расизм:* $F(2, 5648) = 44.73, p < .001$; *Антимусульманские настроения:* $F(2, 5328) = 28.90, p < .001$; *Сексизм:* $F(2, 5712) = 93.76, p < .001$; *Гомофобия:* $F(2, 5657) = 21.73, p < .001$.

Специальное сравнение после: высокий < средний < низкий, за исключением расизма: высокий < средний, низкий.

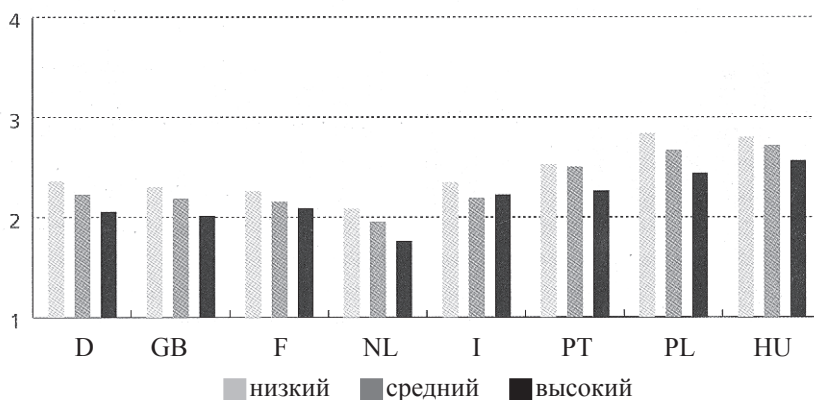
6.4.2. Результаты, рассматриваемые по странам

Линейное направление увеличения предубеждений с уменьшением доходов проявляется практически во всех странах: чем ниже относительный уровень доходов, тем сильнее предубеждения. Отдельные отклонения от этой общей тенденции были установлены во Франции, Венгрии, Италии и Португалии. Во Франции и Италии ответы респондентов с высоким уровнем доходов незначительно отличаются от ответов респондентов из группы со средним уровнем доходов, а в Венгрии и Португалии никакой разницы между респондентами в группах с низким и средним уровнем доходов выявлено не было.

Причины, объясняющие данные отклонения, проявляются при рассмотрении каждого из отдельных типов предубеждений. В Венгрии и Франции линейная зависимость не установлена в отношении расизма; если в Венгрии чаще всего расистские утверждения отмечались среди респондентов со средним уровнем доходов, то во Франции респонденты с самым низким уровнем дохо-

дов вообще оказались наименее подверженными расизму в своей стране. В Италии линейная зависимость по отношению к гомофобии оказалась развернутой в совершенно противоположном направлении: чем выше уровень доходов респондентов, тем большая склонность к гомофобии. Никакого особого различия между ответами в группах со всеми уровнями доходов в отношении гомофобии и антимусульманских настроений не было отмечено во Франции, в отношении антисемитизма и сексизма в Италии, и антимусульманских предубеждений в Португалии.

Диаграмма 23: Сравнение средних значений ВОГ в зависимости от уровня доходов в разных странах

Различия в зависимости от уровня доходов:

Германия: $F(2, 785) = 21.05, p < .001$; Великобритания: $F(2, 782) = 16.51, p < .001$; Франция: $F(2, 809) = 7.00, p < .001$; Нидерланды: $F(2, 828) = 29.30, p < .001$; Италия: $F(2, 367) = 2.76, ns$; Португалия: $F(2, 610) = 41.26, p < .001$; Польша: $F(2, 728) = 49.28, p < .001$; Венгрия: $F(2, 788) = 12.93, p < .001$.

Уровень враждебности по отношению к группам возрастает при уменьшении дохода.

6.5. Краткие выводы

Степень подверженности синдрому враждебного отношения к группам (ВОГ) в значительной степени зависит от определенных демографических характеристик. Враждебное отношение к различным меньшинствам, как правило, увеличивается с возрастом, и это касается всех аспектов враждебности и типов предубеждений, исследуемых в рамках проекта в странах Европы. Враждеб-

ность в отношении групп особенно заметна среди лиц старше 65 лет и менее всего распространена среди лиц в возрасте от 22 до 34 лет. Исключение из этого правила было отмечено в Венгрии, в которой самые старшие респонденты проявляют меньше всего антисемитизма среди респондентов из всех возрастных групп. Во многих странах отмечена тревожная тенденция среди самой молодой возрастной группы респондентов от 16 до 22 лет. Во Франции, Венгрии и Италии, а также в меньшей степени в Польше и Португалии, представители этой возрастной группы проявили большую склонность к расизму, чем в более старших возрастных группах. В Венгрии и Италии в самой младшей возрастной группе также была заметна сильная тенденция к проявлению антисемитизма, антииммигрантских и антимусульманских настроений. В Германии, среди самых молодых респондентов, наблюдается некоторая тенденция к проявлению сексизма, гомофобии и антимусульманских настроений в большей степени, чем в средних возрастных группах. Та же тенденция наблюдается в Нидерландах, если говорить об антииммигрантских настроениях. Ситуация в Португалии несколько выделяется из общей картины, в связи с незначительно различающимися друг от друга ответами во всех возрастных группах, по отношению к почти всем видам предубеждений, за исключением лишь предубеждений против женщин и гомосексуалистов, подверженность которым с возрастом очевидно возрастает.

Степень подверженности ВОГ сокращается с повышением уровня образованности. Эта тенденция очевидна и относится ко всем шести исследованным видам предубеждений. Ответы высокообразованных респондентов заметно менее зависят от предубеждений, в то время как во многих странах степень подверженности ВОГ среди лиц со средним уровнем образования лишь незначительно отличается от лиц с низким уровнем образования.

Уровень доходов оказывает влияние на степень подверженности ВОГ даже после того, как было нейтрализовано влияние фактора образования. В отношении почти всех элементов ВОГ нами было установлено, что интенсивность предубеждений всегда увеличивается с уменьшением уровня доходов. Единственным исключением для всех стран Европы является отношение к расизму, так как ответы респондентов со средним и низким уровнем доходов в целом не отличались друг от друга (хотя и в данном случае лица с высокими доходами были менее склонны к расистским утверждениям).

Что касается ситуации в отдельных странах, нами были обнаружены и дальнейшие отклонения от общеевропейской тенденции. Во Франции респонденты с самым низким уровнем доходов, как выяснилось, менее всего склонны к расизму. В Италии склонность к гомофобии с увеличением уровня доходов явно возрастает. Кроме того, в Италии уровень доходов не играет никакой значительной роли в склонности к антисемитизму и сексизму. В Португалии уровень доходов не имеет никакого отношения к глубине антимусульманских предубеждений, а во Франции уровень доходов не оказывает заметного влияния на степень подверженности антимусульманским настроениям и гомофобии.

Гендерный фактор, в целом, не влияет на степень подверженности предубеждениям в отношении отдельных социальных групп. Тенденция такова: женщины оказались несколько более склонны к проявлению ВОГ даже после того, как мы учли то обстоятельство, что большинство женщин в выборке относились к старшим возрастным и менее образованным категориям. Женщины проявляют несколько более антииммигрантские, расистские и антимусульманские настроения по сравнению с мужчинами, и что гораздо удивительнее, большую склонность к сексизму, в то время как мужчины с большей вероятностью более склонны к поддержке утверждений, указывающих на гомофобию. Необходимо подчеркнуть, что в абсолютных показателях различие между ответами мужчин и женщин невелико на общеевропейском уровне, в то время как на уровне отдельных стран – в Венгрии, Нидерландах, Польше и Португалии - различия оказались несколько более значительными. Во всех странах, за исключением Германии, проявления антимусульманских и антииммигрантских настроений среди женщин оказались более заметными, чем среди мужчин.

Демографический фактор оказывает влияние на враждебное отношение к группам. С *возрастом* негативное восприятие слабых групп только растет; это относится и ко всем исследованным аспектам враждебного отношения к группе и ко всем странам, охваченных проектом. Определенно вызывает тревогу ситуация среди респондентов в возрасте от 16 до 22 лет. Степень враждебного отношения к группе сокращается с повышением уровня *образования* во всех странах. Кроме того, степень враждебного отношения к группе сокращается в зависимости от увеличения уровня доходов, хотя, стоит отметить, что в отдельных странах наблюдаются и исключения из этого правила. Хотя зачастую уровень доходов связан с уровнем образования, влияние уровня доходов не зависит от других факторов. *Гендерный* фактор играет лишь очень незначительную роль. Почти во всех странах тенденция такова, что женщины более склонны к антииммигрантским и антимусульманским проявлениям, а в отдельных случаях и к расизму и сексизму, по сравнению со своими согражданами мужского пола; в большинстве стран, мужчины более склонны к проявлениям гомофобии.

7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ

В этой главе рассматривается взаимосвязь между общими политическими взглядами и враждебным отношением к отдельным социальным группам. Прежде всего, внимания заслуживает политическая самооценка респондентов и их отношение к Европейскому Союзу (7.1.) Затем мы перейдем к вопросу о фундаментальных политических интересах респондентов: какое значение придается ими участию в политических процессах, и насколько часто они участвуют в выборах и голосовании (7.2.). Нам бы также хотелось узнать, в какой степени респонденты ощущают свою политическую беспомощность (7.3.) и, наконец, насколько они терпимы к экстремистским политическим взглядам, к которым относятся, например, введение смертной казни или ностальгия по «железной руке» сильного руководителя (7.4). В отчете приводятся сильные стороны различных индикаторов политической ориентации и обсуждается взаимосвязь с уровнем враждебного отношения к группам в каждом конкретном случае.

7.1. Политическая ориентация

В целях определения общей политической ориентации нами был использован классический метод политической самооценки по шкале левого/правого спектра. Респондентам было предложено самим найти место на шкале, соответствующее их политической ориентации, начиная с 0 (крайне левые взгляды) до 10 (крайне правые взгляды), но не фиксируя, что именно респонденты понимают под «левыми» и «правыми» взглядами в своей стране, в конкретный отрезок времени. Самоориентация в некоторой степени совпадает с опытом голосования респондентов за партии, которые они считают «левыми» или «правыми», но не является его полным отражением²¹.

Традиционные сторонники социалистических и социал-демократических партий сами ставят себя в самом конце левой стороны шкалы, а приверженцы консервативных партий находят себе место ближе к правому концу. Какие именно это партии - зависит от конкретного времени и конкретной страны. Это простое упражнение не позволяет делать конкретные выводы о политических взглядах, равно как и не дает представления о мнении респондентов по конкретным политическим вопросам.

В Таблице 13 указано процентное соотношение респондентов, которые сами отнесли себя к крайне правым (то есть оценили свои взгляды между 8-10 делениями на шкале политического спектра), и тех, кто посчитал себя крайне

²¹ Ход голосования во время выборов в Европейский парламент 2004 года почти полностью отражает цифры политического самоопределения каждой страны, хотя здесь очень важно то, насколько партии могли сами четко определиться по поводу своей принадлежности к левым или правым силам (Фрер, Лобо и Магалхез, 2009).

левым (от 0 до 2 на шкале политического спектра) в каждой из стран, участвующих в опросе.

Таблица 13: Утверждения по политической ориентации (%)

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
1a	Политическая самооценка (правое крыло).	8.8	7.4	13.5	12.0	19.3	12.8	7.7	11.9
1b	Политическая самооценка (левое крыло).	6.6	8.3	11.3	5.0	13.6	12.5	6.9	8.7
1c	Политическая самооценка (умеренные) .	68.8	66.2	56.2	57.6	47.4	60.5	61.4	68.4
2	В целом, каково Ваше отношение к ЕС?	25.0	36.0	21.8	16.1	11.8	18.2	15.3	20.4

1 = очень положительное до 5 = крайне негативное?

(доля с негативной самооценкой).

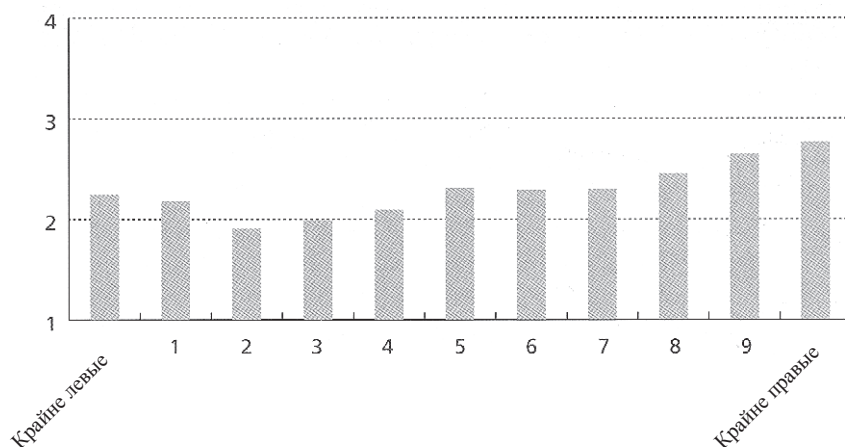
В Великобритании, Польше и Германии процентное соотношение тех, кто заявляет о своей *крайне правой* политической позиции, составляет значительно менее 10%, а в Италии - почти 20%. В целом, еще меньше респондентов поставили бы себя в *крайне левой* части политического спектра.

В Нидерландах, Германии, Польше, Великобритании и Венгрии их количество не дотягивает до 10%. Чуть больше респондентов поставили бы себя ближе к левому концу политического спектра во Франции, Португалии и Италии, хотя и здесь общее количество таких респондентов не превышает 14%. Подавляющее большинство респондентов во всех странах считают себя политическими центристами (от 4 до 6 деления на шкале), особенно если прибавить к ним еще и умеренно левых (3) и умеренно правых (7).

Нами была выявлена практически линейная зависимость между политической самооценкой и распространением враждебности по отношению к *отдельным группам* ($r = .24$): чем более правыми считают себя респонденты, тем сильнее в них предубеждения в отношении различных меньшинств. Эта линейная зависимость в отдельных случаях прерывается под влиянием «крайне левых» респондентов. Как показывает Диаграмма 24, предубеждения также довольно распространены и среди респондентов, находящихся в крайне левой части спектра, и которые, как правило, более склонны к предубеждениям, чем те, кто считает себя умеренно левыми или центристами. Таким образом, по степени подверженности предубеждениям, они практически не отличаются от тех, кто сам поставил себя в политический центр или в умеренно правый сектор. Однако са-

мые значительные проявления враждебности и предубеждений отмечаются в крайне правой трети спектра.

Диаграмма 24: ВОГ и политическая самооценка

Описанная тенденция была отмечена во всех странах, за исключением Польши, как показано в Табл. 14. Обратите внимание, что взаимосвязь между степенью предубежденности и крайне правыми политическими взглядами особенно выражена в Германии, Италии и Нидерландах.

Мы измерили *отношение к Европейскому Союзу*, используя пятибалльную шкалу, на которой 1 означает крайне негативное отношение, а 5 - весьма положительное. Большинство респондентов в Европе относятся к Европейскому Союзу положительно (Табл. 13, пункт 2). В Италии, Польше, Нидерландах и Португалии менее 20% относятся к ЕС с негативом. Респонденты в Германии и Великобритании к ЕС относятся с гораздо большим скептицизмом; каждый четвертый в Германии и более чем каждый третий в Великобритании видят ЕС в неблагоприятном свете.

Нами была выявлена еще одна незначительная тенденция: респонденты, разделяющие отрицательное мнение по поводу ЕС, более склонны к проявлениям враждебности к различным группам, хотя данная взаимосвязь присутствует не во всех случаях ($r = .19$; Табл. 14). В частности, во Франции и Португалии, негативное отношение к ЕС сравнительно слабо привязано к проявлениям предрассудков в отношении определенных групп. В то время как в Великобритании данная взаимосвязь проявляется наиболее выраженно.

Таблица 14: Взаимосвязь между политической ориентацией и ВОГ

		Политическая самооценка	Негативное отношение к ЕС
ВОГ	ЕС	.24**	.19**
	Германия	.40**	.20**
	Великобритания	.23**	.37**
	Франция	.28**	.11**
	Нидерланды	.40**	.20**
	Италия	.38**	.28**
	Португалия	.17**	.16**
	Польша	.06 ns	.24**
	Венгрия	.13**	.24**

Корреляционные коэффициенты: * Значимы при 5% уровне; ** значимы при 1% уровне; *** значимы при 0.1% уровне; ns = не значительный.

7.2. Политический интерес

Для того, чтобы измерить степень заинтересованности и участия респондентов в политических процессах, использовались три утверждения, показывающие уровень общей политической заинтересованности, мотивацию для влияния на других граждан и участие в выборных процессах (Табл. 15).

Таблица 15: Утверждения по политическому интересу (%)

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
3	Насколько Вы заинтересованы политикой? (процент не интересующихся)	21.5	34.6	43.5	34.8	40.9	52.8	43.8	58.2
4	Для Вас (1=очень важно, 4=совсем не важно) влиять на то, как решаются проблемы в нашем обществе? (процент тех, кто считает это неважным)	8.4	6.0	6.2	9.5	14.9	13.4	10.9	40.8
5	Вы регулярно голосуете? (процент тех, кто никогда не голосует)	7.0	10.3	2.5	3.1	1.8	6.3	9.2	6.1

Для начала мы просили респондентов указать общую степень своей *заинтересованности в политике* с использованием 4-балльной шкалы, в которой значению 1 соответствует «крайняя заинтересованность в политике», а значению 4 – «совершенно не заинтересован». В Венгрии и Португалии более половины респондентов признали свое безразличие к политическим вопросам, а в Польше, Франции и Италии - более 40%. В Нидерландах и Великобритании примерно около трети, а в Германии - около четверти всех респондентов указали на практическое или полное отсутствие интереса в политике. Кроме того, респондентам был задан вопрос о том, насколько им важно было бы иметь *возможность влиять* на решение проблем, также с использованием 4-балльной шкалы, в которой значению 1 соответствует «крайняя заинтересованность», а значению 4 – «абсолютная незаинтересованность» (Табл. 15). Процентное соотношение тех, кто не считает важным иметь влияние, оказалось наименьшим в Великобритании, Франции, Германии, Нидерландах и Польше (от 6 % до 11 %). Эта цифра несколько выше в Португалии и Италии (13% и 15%, соответственно), хотя и это также означает, что политическое влияние кажется важным для большого количества людей в этих странах. В отличие от них, в Венгрии поразительно большое количество респондентов считают, что иметь возможность влиять на политическое решение социальных проблем не важно (почти 41%). Желание участвовать в политических процессах в этой стране заметно слабее, чем во всех остальных странах.

Таблица 16: Взаимосвязь между политическим интересом и ВОГ

		Общий интерес к политике	Важность политического влияния	Участие в выборах
ВОГ	ЕС	-.22**	-.03 ns	-.06*
	Германия	-.18**	-.02 ns	-.14**
	Великобритания	-.18**	-.01 ns	.03 ns
	Франция	-.25**	.13**	.03 ns
	Нидерланды	-.17**	-.03 ns	-.05 ns
	Италия	-.31**	-.07 ns	-.09**
	Португалия	-.26**	-.05 ns	-.04 ns
	Польша	-.07*	.13**	.01 ns
	Венгрия	-.04 ns	.05 ns	.00 ns

Корреляционные коэффициенты: * Значимы при 5% уровне; ** значимы при 1% уровне; *** значимы при 0.1% уровне; ns = не значительный.

В заключение, мы поинтересовались у респондентов, насколько регулярно они ходят на выборы. Таким образом, наш показатель политической активности не является официальным индикатором участия граждан в выборах, а исключительно результатом собственных признаний респондентов. Таблица 15 показывает количество человек (в %) в каждой стране, признавших в том, что они ни разу в жизни не голосовали на выборах. В Италии, Франции и Нидерландах от 2 % до 3 % респондентов заявили о своем неучастии в Выборах, в Венгрии, Португалии и Германии таковых от 6% до 7%, а в Польше – 9%. Лишь в Великобритании более 10% респондентов сообщили о том, что никогда не участвовали в выборах. В целом, количество лиц, признавших в том, что они ни разу не голосовали на выборах, оказалось сравнительно небольшим во всех странах²².

В отличие от фактора политических интересов, стремление к политическому влиянию и участие в голосовании на выборах имеют слабое отношение к степени враждебного отношения к группам или не имеют отношения вовсе (см. Табл. 16). Иными словами, те, кто вообще не участвует в выборах, и те, кто не придает значения важности политического влияния, оказываются не более подверженными предубеждениям, чем все остальные. Некоторые исключения проявляются на уровне отдельных стран. Чем более важным кажется политическое влияние для респондентов из Франции и Польши, тем сильнее их предубеждения. В Германии и Италии можно заметить незначительную взаимосвязь между участием в выборах и степенью враждебного отношения к группам: чем реже респонденты в этих странах ходят голосовать на выборы, тем более велика вероятность проявлений предубеждений с их стороны. С другой стороны, общий интерес к политике довольно сильно соотносится с предубеждениями к различным меньшинствам, причем по всей Европе ($r = -.22$). Чем меньше европейцы интересуются политикой, тем сильнее в них склонность к предубеждениям. Эта взаимосвязь нашла относительно единообразное подтверждение во всех странах за исключением Венгрии, в которой эта взаимосвязь незначительна. А особенно сильно эта взаимосвязь выражена в Италии.

7.3. Политическое бессилие

В рамках нашего предыдущего исследования, посвященного Германии, чувство политического бессилия уже называлось в качестве важного прогнозирующего фактора враждебного отношения к группам (Клейн и Хюппинг, 2008). Для того, чтобы выяснить насколько это относится к ситуации на общеевропейском уровне, мы попросили респондентов взглянуть на два утверждения, которые выражают данное чувство (Табл. 17). Необходимо обратить внимание на то,

²² Учитывая, что эти показания расходятся с данными официальной статистики, необходимо отметить, что в официальных данных чаще говорится о результатах явки на конкретные выборы, а здесь речь идет об участии/неучастии в избирательном процессе в целом.

что в рамках исследования фиксируются лишь субъективные личные ощущения политического бессилия.

Во всех странах, большинство респондентов считают, что политики их игнорируют. В Великобритании и Германии это мнение разделяют примерно две трети респондентов; во Франции и Италии - примерно три четверти всех респондентов, а в Португалии, Польше и Венгрии - более 80%. Лишь в Нидерландах так считают «всего» около трети респондентов. Второе утверждение, в котором подразумевается, что респонденты не имеют никакой возможности повлиять на планы правительства, также было поддержано по всей Европе. В Португалии с ним согласна примерно треть респондентов, в Нидерландах - почти 40%. Во Франции, Великобритании и Германии примерно две трети респондентов считают, что не имеют никакого влияния на правительство, а в Польше и Италии таких более 80%.

**Таблица 17: Утверждения касательно политического бессилия
(количество согласных в %)**

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
6	Правительству нет дела до таких как я.	66.6	64.2	71.0	34.6	76.5	80.5	87.3	82.4
7	Такие простые граждане, как я, не могут повлиять на дела правительства.	64.6	64.4	59.7	39.3	81.1	33.5	80.4	50.2

Мы свели ответы на эти два утверждения в единую шкалу средних значений и проверили на предмет связи со степенью враждебного отношения к группе. В целом, можно утверждать, что на общеевропейском уровне существует умеренная и по большей части позитивная взаимосвязь ($r = .31$). Те, кто считает себя политически бессильным, с большей вероятностью будут склонны к проявлениям предубеждений в отношении различных меньшинств по сравнению с теми, кто считает, что имеет возможность повлиять на политические решения. Такого рода взаимосвязь была выявлена во всех странах Европы, исследованных в рамках проекта, чуть менее в Польше, Венгрии и Франции (менее .20) и чуть более в Нидерландах и Великобритании (.35 и .38, соответственно).

7.4. Крайние политические взгляды

В заключение, нами были исследованы две крайние политические позиции, тесно связанные с понятием авторитаризма (Табл. 18). Первая из них связана с требованием *возобновить смертную казнь*, запрещенную Хартией основных прав ЕС и Европейской Конвенцией по правам человека. Мы попросили респондентов высказать свое мнение по поводу требования о восстановлении смертной казни в их стране. В Германии, Нидерландах и Италии чуть менее 20% ре-

спондентов приветствовали бы возобновление смертных казней; в Португалии и Франции таковых оказалось около трети от общего количества, а в Великобритании – 44%. Особенно много респондентов согласны с этим требованием в Польше и Венгрии, где около двух третей не возражали бы против введения смертной казни.

Второе утверждение касается *приверженности к сильному руководителю*, которое разделили почти четверть всех респондентов в Нидерландах, почти треть респондентов в Германии, и от 38 % до 43% в Италии, Великобритании и Франции. Более всего с утверждением согласны респонденты в Венгрии, Польше и Португалии, в которых более половины респондентов хотели бы иметь сильного лидера.

Таблица 18: Утверждения, выражающие крайние политические позиции (количество согласных в %)

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
8	Смертная казнь должна быть восстановлена в (стране).	19.0	44.4	33.8	19.4	19.6	33.0	61.9	69.8
9	Что больше всего нужно стране - это сильный лидер, которого не беспокоили бы парламент и выборы.	32.3	41.81	43.2	23.1	38.2	62.4	60.8	56.6

Мы обнаружили четкую позитивную корреляцию между этими двумя утверждениями и проявлениями враждебного отношения к группам (Табл. 19).

Таблица 19: Зависимость между крайними политическими взглядами и ВОГ

		Поддержка смертной казни	Желание иметь сильного лидера
ВОГ	ЕС	.45	.43
	Германия	.36	.40
	Великобритания	.47	.34
	Франция	.49	.40
	Нидерланды	.36	.43
	Италия	.31	.45
	Португалия	.30	.37
	Польша	.21	.35
	Венгрия	.28	.23

Все корреляционные коэффициенты высоко значимы на уровне 0.1 %.

Большая часть респондентов поддержала смертный приговор ($r = .45$) или высказалась за более сильного лидера ($r = .43$) в зависимости от величины предубеждения относительно слабых групп. Эти положительные взаимоотношения важны во всех исследуемых странах. Отношения между поддержкой смертного приговора и величиной предубеждения особенно заметны во Франции и Великобритании.

7.5. Краткие выводы

Некоторые политические позиции (но не все) оказывают влияние на целевое предубеждение относительно слабых групп (Диагр. 25). В плане политической ориентации такое отношение совершенно объяснимо: чем дальше респонденты позиционируются вправо в *политическом спектре*, тем сильнее их предубеждение относительно рассматриваемых нами целевых групп. Однако мы выявили, что более сильные предрассудки распространены среди респондентов крайне левого крыла спектра, по сравнению с умеренными левыми. В действительности респонденты, классифицирующие себя как представители крайне левых, оказались такими же склонными к враждебному отношению к группе, как и те, кто причислял себя к политически умеренному крылу. Взаимоотношения между политической ориентацией и интенсивностью предубеждения явно выявились во всех странах, но особенно сильно они проявились в Нидерландах, Германии, Италии и Франции. То же самое распространяется и на взаимоотношения между *негативным образом ЕС* и сфокусированной на группу враждебностью, несмотря на то, что в общем плане эта враждебность значительно слабее, что особенно характерно для Португалии, Польши и Венгрии.

Мы также обнаружили четкую взаимосвязь между ощущением *политического бессилия* и тенденцией враждебного отношения к более слабым группам. Эта тенденция наиболее отчетливо проявляется в Нидерландах и Португалии. Поддержка *смертного приговора* также связана с более сильным предубеждением; такая зависимость наиболее ярко проявляется в Великобритании и Франции. Более того, мы обнаружили, что желание иметь более сильного лидера четко соотносится с интенсивностью направленной на группу враждебностью, которая характерна для всех стран.

Воздействие политической принадлежности на враждебность к группе довольно слабое. Респонденты, которые в общем не интересуются политическими тенденциями, больше тяготеют к слабым целевым группам (особенно в Италии). С другой стороны, индивидуальное участие в выборах и важность иметь политическое влияние не играют почти никакой роли.

Диаграмма 25: Взаимоотношения между отношением к политике и ВОГ в Европе

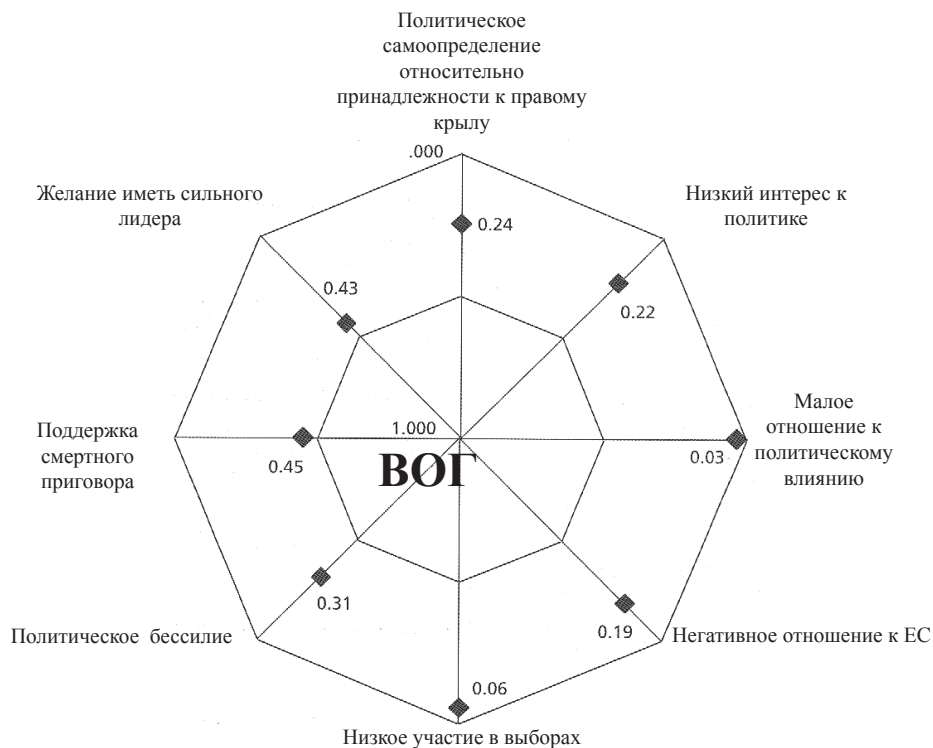

Диаграмма 25 показывает корреляционные коэффициенты (r). Чем ближе точка к центру, тем сильнее взаимосвязь между политической позицией и враждебным отношением к группе. Все коэффициенты являются высоко значимыми на уровне 0.1 %, за исключением незначительной взаимосвязи между враждебным отношением к группе и голосованием (не участвующие в голосовании) и между враждебным отношением к группе и политическим влиянием.

8. СЕРЬЕЗНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ: ОТ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ ДО ДИСКРИМИНАЦИИ

В этой главе мы переходим к обсуждению возможных последствий, направленных на группу враждебности. В основном мы сосредоточимся на иммигрантах, образующих самую большую группу меньшинств, являющуюся предметом жарких политических дискуссий, посвященных теме интеграции и равного статуса. Мы исследовали степень, в которой враждебность к группе (в форме негативного отношения) связана с намерениями действовать. Мы сообщаем о желании большей части населения поддерживать интеграцию (8.1), а также о степени, в которой респонденты согласны предоставить иммигрантам право участия (8.2), каким образом они представляют будущее сосуществование с иммигрантами (8.3) и, наконец, их готовность применять дискриминацию по отношению к ним (8.4), или использовать против них насилие (8.5). В каждом случае мы исследуем, как отношение и намерения соотносятся с направленной против группы враждебностью.

Намерения: В масштабах исследования мнения невозможно измерить реальное поведение интервьюируемых. Однако мы можем определить степень примирения или толерантности поведения и того, насколько сильно их намерение действовать в соответствие со своими предубеждениями. В ходе наших исследований мы выяснили: отношение не всегда автоматически ведет к предвзятому поведению. Но на практике оно неизменно стимулируется соответственным отношением и прежде всего намерениями. Отношение наиболее вероятно приводит к поведению, когда равные по положению люди разделяют то же самое отношение и когда поведение выносятся, или даже желательны при преобладающих социальных нормах (Айзен и Фишбейн, 1975). Дискриминация иммигрантов в повседневных ситуациях (школа, занятость, жилье) наиболее вероятна там, где социальный климат – формируемый индивидуальными отношениями, политическими деятелями, средствами массовой информации и социальными нормами – допускает и даже поощряет это. Сравнительно немногие действительно совершают преступления на почве ненависти и дискриминации (насилие в отношении иммигрантов или других национальных меньшинств). В основном такие преступления совершаются молодыми людьми или выходцами из низших слоев населения и стимулируются антииммигрантскими и расистскими настроениями. Зачастую они оправдывают свое поведение общей атмосферой, царящей в их среде, и говорят, что делают только то, что хотело бы сделать большинство окружающих их людей (Валь, 2003).

8.1. Интеграция, ассимиляция и отделение

Ежегодно в Европейский Союз эмигрируют около 2 млн. человек. Многие делают это легально, другие нелегально, третьи – в поисках политического убе-

жища. Еще больше людей мигрируют внутри Европейского Союза²³. В 2008 году всего 31 миллион граждан ЕС и не граждан ЕС проживали в 27 странах - членах ЕС (6.2% от всего населения)²⁴. Мотивы иммиграции самые разнообразные: люди иммигрируют по *личным причинам* (например, чтобы присоединиться к своим супругам или семьям), по *экономическим причинам* (развития карьеры или в надежде избежать нищеты и в поисках лучшей жизни в одной из наиболее процветающих частей мира), а также по *политическим причинам* (например, они бегут, чтобы избежать политических репрессий, или от войны).

Во многих местах иммигранты - особенно выходцы из бедных регионов вне ЕС - встречаются с отторжением, исключением и дискриминацией со стороны коренного населения (Гауци, 2009). В то же время во многих странах-членах ЕС отмечается уменьшение численности населения и демографическое старение. Иммигранты, особенно молодые и образованные, являются одним из потенциальных средств решения вопроса дефицита высококвалифицированных специалистов, недофинансируемой пенсионной системы и необходимости ухода за растущим числом пенсионеров преклонного возраста. Независимо от того, хочет Европа принимать иммигрантов или вынуждена это делать, иммиграция неизбежно будет продолжаться. В странах, в которых уже живут многие иммигранты, иммиграция и интеграция представляют противоречивые вопросы. Особая значимость и насущность вопроса интеграции иммигрантов в европейское общество является веским основанием для более пристального рассмотрения сопряженных с иммиграцией взаимоотношений и их взаимосвязей с враждебностью по отношению к группе иммигрантов.

Интеграция будет успешной при условии, что все стороны, вовлеченные в этот процесс, будут четко выполнять свои роли, то есть интеграция должна быть двусторонней - как со стороны меньшинства, так и со стороны большинства (Цик, 2010). Иммигранты должны хотеть и быть способны участвовать в данном процессе, в то время как принимающее население также должно хотеть принимать «чужаков» и относиться к ним как к полноправным членам общества. Это подразумевает не только дозволение их участия, но и гарантирование им определенной степени культурной автономии.

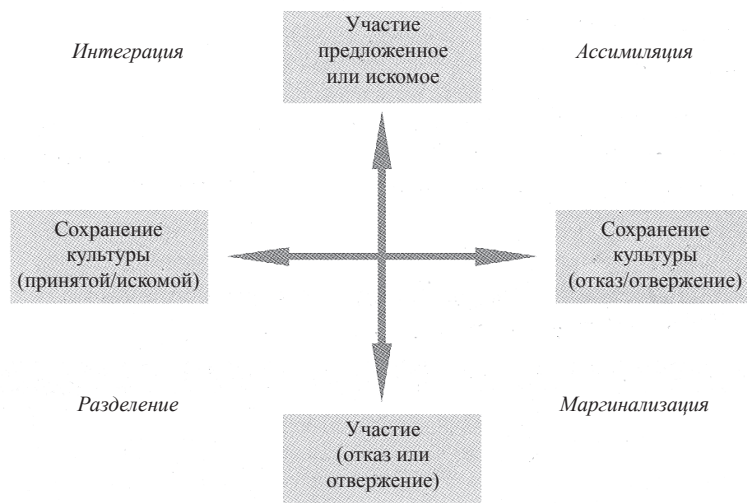
Исследования культурного аспекта позволяют выделить два центральных измерения, которые в основном определяют качество интеграции: участие в культуре принимающей страны и сохранение независимой культурной идентичности (Берри, 2003; см. также Цик, 2010). В зависимости от *направления аккультурации* иммигрантов - их желания сохранить или отказаться от своих культурных традиций, принять участие в культуре принимающей страны или дистан-

²³ Евростат, «Последние миграционные направления: Граждане ЕС 27 стран-членов становятся еще более мобильными, в то время как ЕС остается привлекательным для граждан стран, не являющихся членами ЕС», *Статистика в фокусе* 98/2008.

²⁴ Евростат, «Большая разница в ВВП и потреблении на жителя ЕС по Европе», *Статистика в фокусе* 95/2009.

цироваться от нее, аккультурация может происходить в форме интеграции, ассимиляции, разделения или маргинализации (Диagr. 26).

Диаграмма 26: Участие и сохранение культуры как центральные измерения интеграции (по Берри, 2003)

Если рассмотреть вопрос с другой стороны, направление аккультурации принимающей страны выражается в принятии желания иммигрантов сохранить собственную культуру и в желании позволить им принимать участие. Вместе эти два аспекта характеризуют *интеграцию* со стороны принимающего общества. Если его члены выдвигают условие, чтобы иммигранты забыли о своей культуре как необходимом условии для участия, то они пытаются реализовать *ассимиляцию*; в противном случае, если соглашаются на предоставление культурной автономии, но отказывают в участии, то это является *разделением*. Если общество не позволяет иммигрантам ни сохранять собственную культуру, ни участвовать в культурной жизни принимающей страны, это приводит к *маргинализации*. В этом случае принимающее общество, возможно, вообще отвергает иммиграцию как таковую. Но существует и пятый вариант – *индивидуализация*. Подобное происходит в тех случаях, когда отдельные иммигранты исключают себя из своей культурной группы и определяют себя как отдельные свободные личности без какой-либо идентификации или групповой принадлежности. В этом случае аккультурация превращается в личное дело каждого, или считается таковой. Многие исследования посвящены изучению направлений аккультурации (обзор приведен в отчете Цика, 2010). В случаях, когда иммигранты и принимающее сообщество следуют одной стратегии, происходит гораздо меньше конфликтов. При определенных условиях такая стратегия может даже сводить-

ся к отделению иммигрантов и тогда они и принимающее общество живут параллельно; однако разделение сопряжено с собственными проблемами, такими как: отсутствие участия в рынке труда, которое, в конечном счете, приводит к неизбежным конфликтам. Для успешной интеграции обе стороны должны придерживаться единой стратегии и стремиться к единой общей цели.

В рассматриваемом нами исследовании по направлению аккультурации не об иммигрантах идет речь, а о группе, которая слишком мала для серьезного анализа. Для оценки и измерения точек зрения респондентов мы попросили их сделать по три утверждения в пользу интеграции, ассимиляции и разделения, согласно приведенной выше концепции Берри (2003) (Табл. 20).

**Таблица 20: Утверждения о желании интегрировать иммигрантов
(количество согласных в %)**

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
1	Интеграция: Иммигранты должны сохранять свою культуру, но в то же время адаптироваться к культуре принимающей страны.	80.6	92.2	95.7	94.3	93.0	93.3	87.0	75.7
2	Ассимиляция: Иммигранты должны отказаться от своей культуры и принять культуру принимающей страны.	29.0	29.9	24.1	31.9	18.0	20.3	15.4	27.6
3	Разделение: Иммигранты должны сохранять свою культуру и не смешивать ее с культурой принимающей страны.	34.8	22.8	43.2	23.9	35.3	30.5	72.3	70.6

Примечание: Были допустимы множественные ответы, то есть респонденты высказывали согласие/несогласие со всеми тремя типами аккультурации.

Большинство европейцев выбирают *интеграцию*. Они полагают, что иммигранты должны сохранять свою культуру, и в то же время принимать культуру своей новой страны пребывания. Этому мнения придерживаются более 90% респондентов во Франции, Нидерландах, Португалии, Италии и Великобритании. В Польше и Германии этого мнения придерживаются 87% и 81% соответственно, в Венгрии - три четверти населения.

Гораздо меньшее число респондентов высказались в пользу *ассимиляции* в форме отказа от собственной культуры в пользу культуры принимающей страны. В Нидерландах, Великобритании, Германии, Венгрии и Франции эту точку зрения разделяют от 1/3 до 1/4 населения, в Португалии – 20%, в Италии – 18%, в Польше – 15%. По первым двум утверждениям эти цифры говорят о том, что иногда респонденты колеблются между выбором интеграции или ассимиляции.

Удивительно большое количество респондентов призывают к *разделению*. В Португалии, Германии и Италии треть респондентов высказалась за сохранение иммигрантами своей культуры и отвергла идею о смешении с культурой принимающей страны. Во Франции эту точку зрения разделяют 43% населения и более двух третей в Венгрии и Португалии. Позже мы еще вернемся к исследованию измеряемых детерминант поддержки сепаратизма: что это на самом деле – готовность позволить иммигрантам сохранять собственную культуру или боязнь смешать свою культуру с культурами других? Эти цифры гораздо ниже в Великобритании и Нидерландах, где эту точку зрения разделяют 23% и 24% респондентов соответственно.

Но в целом 41% респондентов высказались за «чистую» интеграцию без примесей ассимиляции и отделения. За чистую интеграцию высказались 55% и 54% респондентов в Португалии и Великобритании, около половины респондентов в Италии и Нидерландах, 42% - во Франции, 38% - в Германии, 21% - в Польше и 14% - в Венгрии.

Три рассмотренных здесь направления аккультурации в значительной степени соотносятся с *направленной на группу враждебностью* как в Европе в целом, так и в отдельных европейских странах (Табл. 21).

Таблица 21: Зависимость между ориентацией на аккультурацию и ВОГ

		Интеграция	Ассимиляция	Разделение
ВОГ	ЕС	-.21 **	.29**	.23**
	Германия	-.15**	.34**	.05 ns
	Великобритания	-.21 **	.50**	.04 ns
	Франция	-.12**	.39**	.09*
	Нидерланды	-.16**	.49**	.04 ns
	Италия	-.18**	.35**	.08*
	Португалия	-.21*	.36**	.31**
	Польша	-.09*	.27**	.19**
	Венгрия	-.07*	.13**	.06 ns

Коэффициенты корреляции: * Значимы при 5-процентном уровне; ** значимы при 1%-м уровне; ns =не значимы.

Европейские респонденты, поддерживающие тенденцию на отделение, имеют значительные предубеждения в отношении более слабых групп ($r = .23$). Эти взаимоотношения особенно важны в Польше и Португалии, предполагая, что измеренная здесь ориентация на сепаратизм объясняется желанием сберечь национальную культуру. Аналогичная связь отмечена между направленной на группу враждебностью и призывом к ассимиляции. Респонденты, ратующие за ассимиляцию иммигрантов, скорее склонны к выражению предвзятого отношения к более слабым группам, которые не разделяют их отношения ($r = .29$). Эта взаимосвязь особенно сильна в Великобритании и Нидерландах. Среди тех же, кто предпочитает стратегию интеграции, мы отметили негативную связь с направленной на группу враждебностью. Для респондентов, склонных дать иммигрантам культурную автономию, но в то же время поощряющих их принять новые культурные ценности, также очевидно более положительное отношение к более слабым группам в целом ($r = .21$).

В общем, в западноевропейских странах, таких как Франция, Великобритания, Германия, Италия и Нидерланды призыв к ассимиляции положительно соотносится с масштабами предубеждений, в то время как концепция интеграции соотносится достаточно негативно. В Польше и Португалии существует особенно сильная связь между поддержкой сепаратизма и выражением негативного предвзятого отношения. В Венгрии ни одна из трех концепций не соотносится с предвзятым отношением к более слабым группам и поэтому ориентация на аккультурацию здесь в большой степени не зависит от интенсивности предубеждений.

Анализ степени, в которой ориентация на аккультурацию связана с индивидуальными элементами направленной на группу враждебности, показывает связь с другими исследованными предубеждениями, равно как и антииммигрантскими настроениями (Табл. 22). Ориентация на разделение особенно хорошо соотносится с антисемитизмом, сексизмом и гомофобией, в то время как ориентация на ассимиляцию хорошо соотносится с антииммигрантскими настроениями и сексизмом. Ориентация на интеграцию, с другой стороны, соотносится отрицательно в меньшей степени не только с антииммигрантскими настроениями, но и с расизмом и антисемитизмом.

Таблица 22: Взаимосвязь между ориентацией на аккультурацию и индивидуальными элементами ВОГ в Европе

	Антиимми- грация	Расизм	Антисеми- тизм	Антиму- сульман- ство	Сексизм	Гомофобия
Ассими- ляция	.31	.17	.15	.24	.31	.12
Сепаратизм	.09	.16	.23	.06	.22	.16

Интеграция	-16	-19	-16	-.06	-.13	-.12
------------	-----	-----	-----	------	------	------

Все корреляционные коэффициенты имеют значение не менее чем при 5% уровне.

8.2. Участие в жизни общества

Для участия в жизни общества необходимо иметь права. Одним из важных измерений желания принимающего общества поощрять интеграцию в него новых членов является готовность гарантировать им определенные права. Должно ли быть предоставлено иммигрантам право голоса? Каковы условия, необходимые для получения иммигрантами гражданства? Каково право свободно вероисповедания, особенно если принципы и традиции принимающего общества противоречат их фундаментальным правам, таким как равноправие полов, индивидуальное самоопределение или свобода слова? Далее мы рассмотрим, как отсутствие желания предоставления прав, необходимых для участия в общественной жизни, идет рука об руку с предвзятым к иммигрантам отношением. В нашем исследовании мы использовали утверждения по поводу предоставления иммигрантам права голоса и процедурой натурализации иммигрантов на длительный срок, чтобы измерить желание общества предоставить им такие права. В Табл. 23 показано, что определенная часть респондентов хотела бы отказать иммигрантам в предоставлении вышеупомянутых прав.

Таблица 23: Утверждения по поводу предоставления иммигрантам прав (отказы в %)

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
3	Иммигрантам надо разрешить голосовать на всех выборах.	49.2	43.2	42.5	32.0	54.6	27.2	45.9	67.9
4	Иммигранты, которые прожили (в стране) определенное количество лет, должны легко получать гражданство (страны).	22.3	32.1	19.0	37.2	37.9	19.6	32.9	50.9

В общем 55% европейских респондентов предоставили бы иммигрантам всеобщее *право голосования* на выборах различного уровня, в то время как 45% отказали бы им в этом. На уровне стран аналогичная ситуация создалась во Франции, Великобритании и Польше, в которых 45% респондентов высказались за отказ предоставления избирательных прав иммигрантам. Отказов больше в Германии и Италии (50% и 55% соответственно), и еще больше в Венгрии (две трети). Только в Португалии и Нидерландах отмечена некая пропорция тех, кто отказывается предоставить иммигрантам право голоса. Таковых менее одной трети.

Идея облегчения процедуры *натурализации* для иммигрантов, проживших в стране некоторое время, наиболее часто отвергается в Венгрии (примерно половиной населения). В Италии, Нидерландах, Польше и Великобритании около половины респондентов высказались против натурализации, а в Германии, Португалии и Франции – около 20%. По всем европейским странам 69% респондентов поддерживают идею облегчения натурализации, то есть получения иммигрантами гражданства после того, как они проживут в стране некоторое количество лет.

Отказ в правах, необходимых для политического участия, положительно связан с враждебностью к той или иной группе (Табл. 24). Респонденты, готовые предоставить иммигрантам только ограниченные права участия в выборах и отвергающие упрощенную натурализацию, имеют предвзятое отношение к более слабым группам. Такие взаимоотношения статистически значимы почти во всех европейских странах, но особенно сильны в Великобритании, Италии, Германии и Франции. Только в Польше и Португалии соотношение является статистически маргинальным или несущественным (Табл. 24).

Таблица 24: Зависимость между отказом в правах иммигрантам и ВОГ

		Отказ в предоставлении права голоса	Отказ в предоставлении облегчения натурализации
ВОГ	ЕС	.31 **	.30**
	Германия	.35**	.36**
	Великобритания	.44 **	.39**
	Франция	.33**	.32**
	Нидерланды	.28**	.30**
	Италия	.41**	.39**
	Португалия	.05 ns	.08*
	Польша	.11**	.19**
	Венгрия	.17**	.25**

Корреляционные коэффициенты: *Значимы на уровне 5 процентов; ** значимы на уровне 1 процента; ns= не значимы.

Анализ взаимосвязи между отказом предоставления иммигрантам политических прав и индивидуальными элементами направленной на группу враждебности показывает, как и следовало ожидать, сильную взаимосвязь с антииммигрантскими настроениями. Однако отказ предоставления политических прав также оказывает воздействие на другие рассматриваемые ниже предубеждения

(Табл. 25). Респонденты, отказывающие предоставлять иммигрантам право голоса и Выступающие против облегчения процедуры натурализации, скорее всего также проповедуют антисемитизм, антимусульманские настроения и гомофобию.

Таблица 25: Взаимосвязь между отказом предоставления иммигрантам политических прав и отдельными элементами ВОГ в Европе

	Антииммигрантские настроения	Расизм	Антисемитизм	Антимусульманство	Сексизм	Гомофобия
Отказ в предоставлении всеобщего права голоса.	.37	.11	.22	.28	.14	.20
Отказ в упрощении натурализации.	.42	.12	.19	.30	.11	.16

Все корреляционные коэффициенты, по меньшей мере, значительны на уровне 1%.

8.3. Интеграционные перспективы

Мы также опросили респондентов об их предпочтениях относительно будущей иммиграционной политики и о том, насколько гармонично могли бы в будущем сосуществовать иммигранты и большая часть остального населения, хотели бы они позволить въехать в страну многим иммигрантам, их некоторому числу, немногим, или вообще запретили бы им въезд в страну. Затем мы суммировали две последние категории ответов. Мы также опросили их о том, как, по их мнению, будут развиваться их взаимоотношения: улучшаться или ухудшаться. Результаты данного опроса приведены в Табл. 26.

Таблица 26: Утверждения по поводу желательной иммиграционной политики и будущего сосуществования с иммигрантами

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
6	Как Вы думаете, скольким иммигрантам страна должна разрешить приехать и жить здесь? (доля отвечающая «немного» или «немного»)	21.8	33.9	33.6	18.5	25.0	18.6	32.1	60.5

7	В течение нескольких лет ожидаете ли Вы, что отношения между иммигрантами различного этнического происхождения и коренным населением страны улучшатся, останутся почти такими или ухудшатся? (доля отвечающих «ухудшатся»)	31.4	45.2	28.6	30.0	30.1	40.8	13.2	36.9
---	--	------	------	------	------	------	------	------	------

В целом почти 6% респондентов в восьми выбранных странах заявили, что они *против въезда иммигрантов* в их страны, а четверть из всех опрошенных высказалась за въезд в их страны малого числа иммигрантов. С другой стороны, 56% позволили бы въезд некоторого числа иммигрантов, и почти 14% разрешили бы въезд большого числа иммигрантов. В Нидерландах, Португалии и Германии около 20% респондентов ограничили бы иммиграцию совсем или допустили бы ее в малых масштабах. В Италии за это высказались 25% опрошенных, в Польше, Франции и Великобритании – одна треть. Больше всего респондентов позволили бы въезд в страну малого числа иммигрантов или вообще запретили бы им въезд в страну – более 60%.

В вопросе *о будущих отношениях с иммигрантами* Европа разделилась на три лагеря: третья часть давала пессимистический прогноз, другая треть – оптимистический, еще одна треть – нейтральный. Британцы и португальцы были настроены крайне пессимистично, более 40% опрошенных ожидали, что отношения с иммигрантами будут только ухудшаться. В Венгрии, Германии, Италии, Нидерландах и Франции считают, что отношения с иммигрантами будут *только ухудшаться*. Самая малая часть пессимистов в Польше -13%.

В обоих утверждениях мы отметили положительные отношения в плане проявления враждебности к группам иммигрантов, особенно в смысле желания ограничить въезд в страны иммигрантов ($r = .45$). Те, кто предпочел бы ограничить иммиграцию до минимума или вообще ее запретить, более склонны к проявлению предрассудков по сравнению с теми, кто поддерживает иммиграцию. Эта взаимосвязь характерна для всех европейских стран, но особенно она сильна в Германии, Италии, Великобритании, Франции, Польше и Венгрии.

Взаимоотношение между пессимистическими настроениями на будущее сосуществование и враждебным отношением к иммигрантам слабое ($r = .19$). Те же, кто предсказывают ухудшение отношения к иммигрантам, проявляют предубеждение к более слабым группам по сравнению с оптимистически настроенными респондентами. Эта взаимосвязь имеет статистическую важность в от-

дельных странах, но особенно сильна в Великобритании и Нидерландах, и довольно слаба в Венгрии, Италии, Польше и Португалии (Табл. 27).

Таблица 27: ВОГ, желательная иммиграционная политика и ожидания, касающиеся будущих взаимоотношений с иммигрантами (соотношения)

		Желание ограничить иммиграцию	Ожидания ухудшения взаимоотношений с иммигрантами
ВОГ	ЕС	.45	.19
	Германия	.51	.27
	Великобритания	.51	.30
	Франция	.43	.24
	Нидерланды	.36	.29
	Италия	.51	.18
	Португалия	.33	.20
	Польша	.43	.19
	Венгрия	.41	.13

Все корреляционные коэффициенты менее всего значимы на 1% уровне.

Анализ взаимоотношений между этими двумя утверждениями и отдельными элементами ВОГ показывает, что желание ограничить иммиграцию особенно сильно связано с антииммиграционными настроениями, но также имеет значимую связь с другими элементами ВОГ (Табл. 28). Аналогичная ситуация наблюдается с пессимизмом в отношении будущего сосуществования иммигрантов и принимающего сообщества. Здесь также можно отметить, что взаимосвязь с антииммигрантскими настроениями особенно сильна. Взаимосвязь с другими элементами ВОГ важна, но она слабее.

Таблица 28: Отдельные элементы ВОГ, желательная иммиграционная политика и ожидания в отношении будущих взаимоотношений с иммигрантами в странах Европы (соотношения)

	Антииммигрантские настроения	Расизм	Антисемитизм	Анти-мусульманство	Сексизм	Гомофобия
Желание ограничить иммиграцию.	.50	.26	.29	.33	.26	.23

Ожидания ухудшения отношений с иммигрантами.	.29	.10	.11	.19	.08	.05
--	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Все корреляционные коэффициенты менее всего значимы на 1% уровне.

8.4. Дискриминация и дистанцирование

Враждебный менталитет формируется непосредственно в каждодневных ситуациях. На следующем этапе исследования последствий предвзятого поведения мы рассмотрим степень, в которой европейские респонденты проявляют дискриминационное поведение в конкретных каждодневных ситуациях. Как упоминалось выше, благодаря телефонным интервью мы смогли измерить только намерения и сообщения, касающиеся деятельности, а не реальную деятельность, но из изучения отношений мы знаем, что намерение совершить действие может привести к действительному действию (хоть и не автоматически).

Мы использовали четыре утверждения для того, чтобы измерить степень, в которой респонденты выражали готовность к дискриминации и дистанцировать себя от иммигрантов в различных жизненных ситуациях и контекстах (Табл. 29). Конкретно мы спрашивали интервьюируемых, готовы ли они отдать своего ребенка в школу, которую посещает большое число детей иммигрантов.

Таблица 29: Утверждения, выражающие дискриминацию в отношении иммигрантов (количество согласных в %)

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
8	Я бы не хотел (а) посылать своих детей в школу, в которой преобладают ученики - дети иммигрантов.	53.8	52.7	35.6	55.6	32.3	25.2	34.7	40.7
9	Я бы не хотел(а) переехать в район компактного проживания иммигрантов.	56.3	54.4	42.4	68.5	48.6	32.9	36.6	54.1
10	На следующих выборах я бы голосовал(а) за партии, в программе которых значится уменьшение дальнейшего притока иммигрантов.	25.8	52.7	21.6	37.8	35.2	16.4	31.3	46.2

11	Работодатели должны иметь право принимать на работу только коренное население (т.е. граждан страны пребывания).	16.6	21.8	9.8	11.1	18.4	17.8	26.4	42.8
----	---	------	------	-----	------	------	------	------	------

Мы также спрашивали респондентов о том, проголосовали бы они за партию, проводящую жесткую линию против иммиграции, и терпят ли они дискриминацию со стороны работодателей.

Всего 41 % европейских респондентов согласны в какой-то степени или категорически возражают *против того, чтобы посылать своих детей в школы, где подавляющее число учеников – дети иммигрантов*. В Нидерландах, Германии и Великобритании более половины респондентов ответили отрицательно, во Франции, Польше и Италии их число составило одну треть. В Португалии - одну четверть.

В совокупности 49% респондентов из стран Европы предпочли бы *не переезжать в район, в котором большинство жителей составляют иммигранты*. Полученные цифры по Германии, Великобритании, Венгрии и Италии близки к среднеевропейским, причем около половины респондентов заявили, что предпочитают избегать такие районы. Во Франции 42%, а в Польше и Португалии около трети коренного населения считают такие районы проблемными. Цифры, полученные в Нидерландах, удивительно высоки – почти 69%.

Также отмечено преобладание согласия в вопросе *о предпочтении партий, планирующих ограничение права голоса иммигрантов*. Одна треть респондентов из многих стран Европы согласна с этим тезисом. В Великобритании и Венгрии иммиграционная политика является очень важным вопросом и половина респондентов ответили, что собираются голосовать за партии, обещающие ограничить иммиграцию. Эта цифра доходит до одной трети в Нидерландах, Италии и Польше, 26% в Германии, 22% во Франции и 16% в Португалии.

И, наконец, мы спрашивали о том, *должны ли работодатели иметь право исключать при приеме на работу иммигрантов*. Почти 20% европейских респондентов согласились с этой точкой зрения. Ниже общеевропейского среднего значения в этом вопросе оказались Франция и Нидерланды, где эта цифра составила 10%, в Германии – 17%, в Италии и Португалии - 18%. В Великобритании и Польше четверть населения согласны с существованием дискриминации при приеме на работу, что немного выше среднеевропейского уровня, в то время как в Венгрии она удивительно высока - 43%.

Во всех четырех утверждениях мы заметили тесную положительную связь с направленной на группы враждебностью: респонденты, имеющие предвзятое к ним отношение, попустительствуют дискриминации иммигрантов или же сами

ведут себя враждебно. То, что слабые группы становятся объектом враждебности, особенно ярко проявляется в призывах принимать на работу только национальные кадры ($r = .51$). Аналогичная тесная связь установлена между предубеждениями и намерениями выбирать политическую партию, призывающую к ограничению притока иммигрантов ($r = .50$) (Табл. 30).

Таблица 30: Взаимосвязь между дискриминацией иммигрантов и ВОГ в Европе

		Дискриминация при выборе школы	Дискри- минация при выборе жилья	Голосование за антииммигрантские партии	Дискриминация при приеме на работу
ВОГ	EU	.26	.31	.50	.51
	D	.25	.44	.55	.45
	GB	.47	.53	.62	.52
	F	.36	.43	.54	.50
	NL	.29	.42	.56	.40
	I	.38	.46	.60	.44
	PT	.28	.25	.35	.44
	PL	.35	.21	.49	.56
	HU	.31	.38	.54	.43

Все корреляционные коэффициенты значимы на уровне 1%.

Связь между вопросом о предоставлении иммигрантам права голосовать на выборах и ВОГ особенно сильна в Великобритании, Италии, Нидерландах и Германии. В Польше, Великобритании и Франции особенно сильна связь между ВОГ и призывами предоставлять право на работу сначала коренным жителям этих стран, и уж потом вновь прибывшим иммигрантам. В Великобритании и Италии масштабы предвзятого отношения к иммигрантам особенно наглядно соотносятся с намерением не отдавать своих детей в школы, в которых слишком много детей иммигрантов, и не переселяться в районы компактного проживания иммигрантов.

Наряду с ожидаемой четкой связью с антииммигрантскими настроениями анализ степени дискриминационного поведения и желания пространственной удаленности от иммигрантов связывает их с отдельными элементами синдрома ВОГ, особенно с антимусульманскими настроениями, а также в значительной мере с антисемитизмом, расизмом и сексизмом (Табл. 31).

Таблица 31: Связь между дискриминационным поведением по отношению к иммигрантам и отдельными элементами ВОГ в Европе

Дискриминация	Антиим- мигрантское настроение	Расизм	Антисе- митизм	Анти- мусуль- манство	Сексизм	Гомо- фобия
... при выборе школы	.36	.16	.14	.28	.10	.07
... при выборе жилья	.41	.15	.19	.37	.13	.09
...при голосовании за антииммигр. партии	.59	.29	.30	.42	.30	.21
...при найме на работу	.50	.33	.35	.33	.34	.25

Все корреляционные коэффициенты значимы на 1% уровне.

8.5. Желание использовать насилие

В качестве последнего аспекта последствий враждебного отношения к группам мы рассмотрим желание прибегнуть к насилию против иммигрантов. Ранее мы уже отмечали, что исследование враждебного отношения к группе в Германии показало, что желание использовать насилие против иммигрантов связано с общей приверженностью к применению насилия (собственный анализ автора данных о ВОГ в Германии, 2008). Таким образом, можно предположить, что люди, приверженные к насилию по отношению к иммигрантам, имеют общую тенденцию использовать его и в отношении других.

Мы измерили желание применять насилие против иммигрантов, используя два утверждения (Табл. 32). Сначала мы спросили интервьюируемых, представляют ли они свое агрессивное поведение в случае оскорбления иммигрантом. 12% респондентов из стран Европы заявили, что такая их реакция вполне возможна. В отдельных странах эта цифра равняется: 4% в Нидерландах, 8% в Германии и Великобритании, около 12 % в Португалии и Италии, более 17% в Венгрии и более 20% в Польше и Франции.

Мы также спросили их, готовы ли они прибегнуть к насилию по отношению к иммигранту при разрешении важной для них проблемы. Свыше 15% всех европейских респондентов готовы прибегнуть к насилию в отношении иммигрантов: 5% в Великобритании, около 10% в Италии, Франции и Германии, около 20% в Португалии, Нидерландах, Венгрии и Польше.

Таблица 32: Готовность к использованию насилия в отношении иммигрантов (количество согласных в %)

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
12	Если иммигрант оскорбит меня, я его ударю.	8.0	7.9	22.0	3.5	11.3	12.2	21.3	17.4
13	В важном для меня вопросе я могу применить против иммигранта насилие.	13.1	4.8	12.1	19.6	10.3	18.3	22.0	19.6

Готовность использовать насилие против иммигрантов положительно соотносится с ВОГ. Респонденты, в большей степени склонные к предубеждениям, могут чаще представлять, как они бьют иммигрантов в ответ на оскорбление ($r = .24$) или прибегают к насилию при решении важных для них вопросов ($r = .21$). Взаимосвязь между ВОГ и готовностью к применению насилия после оскорбления статистически важна во всех европейских странах (за исключением Франции), но особенно сильна для Нидерландов. Взаимосвязь между ВОГ и готовностью к применению насилия при решении важных вопросов и проблем статистически важна во всех странах, но несколько слабее выражена во Франции, Венгрии, Нидерландах и Польше (Табл. 33).

Таблица 33: Взаимосвязь между ВОГ и желанием применить насилие против иммигрантов

		Насилие против иммигр. после оскорбления	Насилие против иммигр. в важном случае
ВОГ	ЕС	.24**	.21**
	Германия	.25**	.26**
	Великобритания	.29**	.27**
	Франция	.03 ns	.11**
	Нидерланды	.33**	.10**
	Италия	.24**	.21**
	Португалия	.22**	.28**
	Польша	.09*	.13**
	Венгрия	.18**	.09*

Корреляционные коэффициенты: *значимость на уровне не менее 5%; ** важны на 1% уровне; ns = не значимы.

Готовность к применению насилия против иммигрантов в особых ситуациях связана не только с антииммигрантскими настроениями, но, на аналогич-

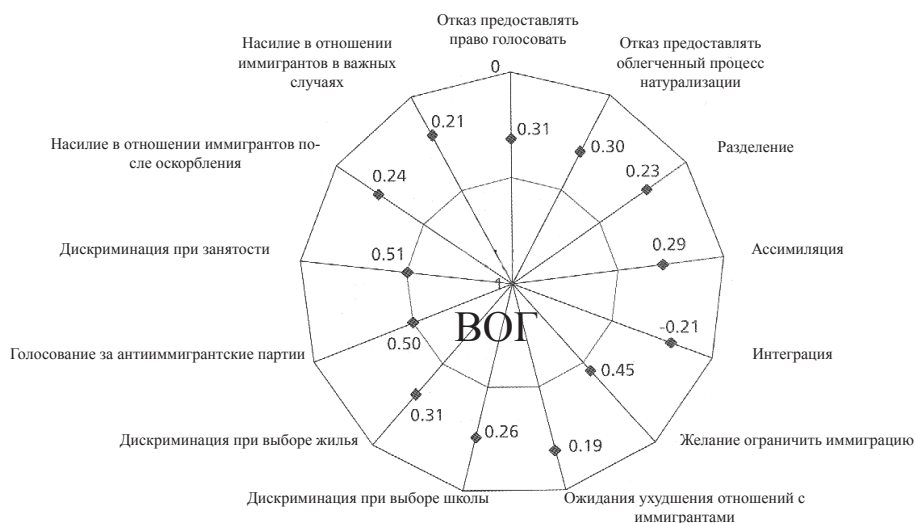
ных уровнях, также и с другими элементами ВОГ. Сравнительно слабая взаимосвязь, тем не менее, предполагает, что насилие по отношению к иммигрантам лишь частично мотивировано предубеждениями, а скорее является продуктом общей предрасположенности к насилию (Табл. 34, Диагр. 27).

Таблица 34: Взаимосвязь между желанием использовать насилие в отношении иммигрантов и отдельными элементами ВОГ в Европе

Насилие против иммигрантов	Антииммигрантское настроение	Расизм	Антисемитизм	Антимусульманство	Сексизм	Гомофобия
...после оскорбления	.17	.22	.22	.13	.17	.13
...при решении важных вопросов	.17	.19	.21	.13	.15	.05

Все корреляционные коэффициенты приобретают значимость на уровне не менее 5%.

Диаграмма 27: Взаимосвязь между поведенческими намерениями и ВОГ в Европе в сравнении

Демонстрация корреляционных коэффициентов г. Все коэффициенты очень значимы на уровне 0.1 %. Чем ближе эта точка расположена к центру, тем сильнее взаимосвязь между готовностью к применению насилия и враждебностью к группе.

8.6. Краткие выводы

Мы проанализировали направление аккультурации, желание предоставления прав иммигрантам, ожидания от будущей иммиграционной политики, степень готовности к дискриминации иммигрантов в каждодневных ситуациях и применения к ним насилия, как выражение намерений действовать, а также рассмотрели, как все эти факторы соотносятся с враждебным отношением к группам. Оказалось, что последствия предвзятого отношения к иммигрантам могут быть действительно серьезными для них, поскольку все исследованные намерения, так или иначе, связаны с повседневным отношением к иммигрантам, которое мы обозначили общим термином ВОГ (враждебное отношение к группе), и которые порождают антииммигрантские настроения в обществе.

Когда мы проанализировали наши полученные результаты более тщательно и детально, мы обнаружили, что широкораспространенное принятие интеграции в Европе в целом взаимосвязано с более слабой враждебностью к группам, особенно в плане антииммигрантских настроений, антисемитизма и расизма. Респонденты, имеющие предвзятое отношение к слабым группам, скорее ратуют за ассимиляцию или разделение. То же самое применимо к вопросу о том, согласны ли респонденты предоставить право участия иммигрантам в общественной жизни: в этом случае респонденты, демонстрирующие неприязненное антииммигрантское отношение, антисемитизм и гомофобию, отказывают иммигрантам в праве голоса и выступают против облегчения процедуры их натурализации. Респонденты, склонные к враждебному отношению к иммигрантам, одобряют иммиграционную политику, направленную на ограничение прав и деятельности иммигрантов и пессимистически смотрят на будущие отношения с иммигрантами. Респонденты, для которых характерно предвзятое отношение к иммигрантам, скорее склоняются к одобрению их дискриминации, или же сами применяют дискриминирующие действия. Особенно ярко это выражается в призывах к работодателям отдавать предпочтение коренным жителям при приеме на работу и намерении голосовать на следующих выборах только за партии, поддерживающие ограничение иммиграции. И, наконец, респонденты, выражающие наибольшее число предубеждений, более склонны к применению насилия в отношении иммигрантов в определенных ситуациях. Так, они считают целесообразным применение насилия в отношении иммигрантов в серьезных случаях или в ответ на оскорбление.

ВОГ не ограничивается только предубеждением; оно может привести к весьма ощутимым последствиям. Те, кто ратует за интеграцию (участие иммигрантов в общественной жизни и сохранение их культурной идентичности), имеют тенденцию меньше проявлять антииммигрантские настроения и, в целом, менее враждебно настроены по отношению к иммигрантским группам. В отличие от этого, призывы к ассимиляции иммигрантов или их отделению связаны с боль-

шей предвзятостью. То же самое применимо к тем, кто ставит препятствия на пути политического участия, выступая против облегчения натурализации и предоставления иммигрантам права голоса. Враждебность по отношению к группе на уровне взаимоотношений соотносится с большим желанием дискриминировать иммигрантов и применять насилие к ним. Здесь такие отношения применимы не только к антииммиграционным настроениям, но также и к негативным отношениям к любым группам, поставленным вне общества.

9. ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕВЕНТИВНЫЕ ФАКТОРЫ

Различные направления исследований в области предубеждений, дискриминации и правого экстремизма дали всесторонний набор факторов, объясняющих предвзятое отношение в отношении слабых групп (например, Вагнер, ван Дик и Цик, 2001; Цик, 1997). Социология, социальная психология, педагогика, криминология и политические науки имеют свои собственные парадигмы и объясняющие концепции, некоторые из которых частично совпадают друг с другом, а другие отличаются. Не каждая теория, которая обсуждается, была протестирована, и не каждая модель, которая была протестирована, на самом деле была проверена опытным путем. Мы можем широко дифференцировать определяющие факторы (детерминанты) путем того, где они определяют источник предубеждения у лица, в контексте группы или в макросоциальном контексте (Цик и Кюппер, 2007; Цик и Кюппер, 2009). Вторая возможность заключается в классификации этих факторов на сферы влияния, такие как: политическую, экономическую или социальную сферы.

Здесь мы используем новый альтернативный подход, уходящий корнями в социальные мотивы и функции предубеждения, описанные в Главе 2.4. Мы начнем с изложения такого подхода, который понимает предубеждение с точки зрения пяти основных социальных мотивов, к которым могут быть привязаны различные объясняющие факторы. Мы представляем возможные детерминанты, которые рассматриваются в литературе как важные объясняющие факторы, и проверяем эмпирически их влияние на враждебное отношение к группе. Мы различаем детерминанты, которые можно отнести к ключевым словам *социальный капитал* или *социальная интеграция*, детерминанты, связанные с экономически неблагоприятными условиями. Полученные результаты также предлагают отправные точки для определения фактов, которые защищают от предубеждений и, будучи таковыми, подходят для разработки стратегий деятельности и профилактики.

9.1. Основополагающие мотивы человеческого мышления, чувств и действий

Почему человек думает и действует именно так, как он это делает? Это вопрос, требующий долгого психологического исследования социальных мотивов. Социальные мотивы заставляют нас думать и действовать в общении и взаимодействии друг с другом. Они поддерживают наши цели и реализуются творчески и гибко в различных ситуациях.

Социальные мотивы контролируют мысли, чувства и действия по отношению к другим. Сьюзан Фиске (2004) выделяет пять основных социальных мотивов человеческого взаимодействия, которые мы также рассматриваем как решающие для отношений, формируемых предубеждениями:

- принадлежность
- доверие
- понимание
- контроль
- повышение значимости собственного «я»

Мотив принадлежности служит необходимости иметь сильные и стабильные отношения. *Доверие* исходит из необходимости воспринимать других - особенно тех, от кого мы зависим - как принципиально положительно настроенных и действующих из лучших побуждений. Мотив *понимания* проистекает из необходимости обмена смыслом и значением с другими. *Контроль* определяет необходимость воспринимать поведение и его результат как конгруэнтные (как при контроле нашего собственного поведения, так и влиянии на то, как другие ведут себя). *Повышение значимости* собственного «я» относится к необходимости чувства собственной значимости и возможного улучшения - иными словами, положительный образ себя. К определению последнего мотива Фiske мы хотели бы добавить, что само повышение значимости тесно связано с необходимостью доминировать над другими.

Мы предлагаем прийти к пониманию враждебного отношения к группе в контексте этих пяти основных мотивов. Мы предполагаем, что люди выражают предубеждения, будь то сознательно или бессознательно, именно исходя из этих мотивов. Это означает, что мы рассматриваем враждебное отношение к группе с функциональной / мотивационной точки зрения, что также предоставляет отправные точки для профилактики и вмешательства, и помогает нам выявить препятствия на пути к уменьшению предубеждений. Суть дела состоит в том, чтобы обеспечить эти основные потребности не через предубеждения, а через позитивные альтернативы.

Возьмем, например, антимусульманские настроения: безудержные и открытые антимусульманские настроения, в настоящее время наблюдаемые в Европе, могут быть поняты с точки зрения некоторых из вышеупомянутых мотивов. Предубеждения по отношению к мусульманам на основе общего восприятия и общего понимания, которые отдельные лица, придерживающиеся предубеждений, имеют об «иностранце» или «неизвестном» мусульманине, непрерывно взаимно подтверждаются и укрепляются. Здесь предубеждения служат социальными мотивами *понимания* и *принадлежности*. Наклеивание ярлыков на мусульман как архаичных, патриархальных и агрессивных также связано с повышением самооценки внутри группы и, соответственно, у заинтересованных лиц, которые используют возможность, чтобы продемонстрировать свои «просвещенные» и «либеральные» взгляды. Это заставляет *внутреннюю борьбу* внутри группы, например за равенство женщин и гомосексуалистов, отойти на второй план, и повышает *принадлежность* к группе. Наконец, в антимусульманских настроениях мы также видим влияние социальных мотивов *контроля*. Им-

мигранты мусульмане все больше требуют признания, возможностей и прав, но находятся под контролем предубеждений, которые заставляют их занимать оборонительную позицию.

Теперь мы переходим к обсуждению некоторых из центральных объясняющих факторов, связанных с этими пятью основными мотивами: социальный капитал и социальная интеграция (9.2); идеологическая ориентация, ценности и незащищенность (9.3), а также экономически невыгодное положение (9.4).

Объясняющие факторы социального капитала и социальной интеграции касаются мотивов *принадлежности* и *доверия*. Дружба, наличие супруга или партнера, членство в клубах, способность доверять, отождествление с внутренней группой и контакт с людьми из групп, определенных как «другие», играют здесь свою роль. Мы также принимаем во внимание общую удовлетворенность жизнью.

Под идеологической ориентацией, ценностями и незащищенностью мы находим мотивы *понимания* и *контроля*. Мы уже рассмотрели некоторые из имеющихся отношений идеологий здесь в Главе 5 и показали, как они тесно связаны с враждебным отношением к группе: авторитаризм, ориентация на социальное доминирование и отношение к разнообразию. Теперь мы расширяем рамки для включения влияния религиозности, универсализма и ориентации на безопасность. Индикаторы незащищенности, подрывающие мотив контроля, такие как: общее чувство дезориентированности (аномия) или чувство угрозы со стороны иммигрантов, также представляют интерес.

Объясняющий фактор экономически невыгодного положения касается мотива *улучшения самооценки*. Экономически невыгодное положение может означать де-факто абсолютную бедность или оно может выразить себя в субъективной оценке собственного финансового положения, ощущение того, что ты хуже обеспечен, чем другие. На наш взгляд, необходимость *доминирования* и *повышения социального статуса* также играют определенную роль в этом отношении. Согласно теории социального доминирования (Сиданиус и Пратто, 1999), мы предполагаем, что необходимость поддержания и улучшения социального статуса способствует предубеждениям и дискриминации. В отличие от Сиданиуса и Пратто, мы не ограничиваем этот мотив по группам с равным статусом, а рассматриваем его как основополагающий человеческий мотив (Кюппер, Вольф и Цик, 2010).

Замечания по статистическому анализу

С помощью линейного регрессионного анализа (см. глоссарий) мы тестируем влияние рассмотренных детерминантов враждебного отношения к группе (ВОГ) для каждого случая. Преимущество линейной регрессии состоит в том, что степени влияния каждого детерминанта сопоставимы; они раскрывают, какие детерминанты обладают большей объяснительной силой феномена враж-

дебного отношения к группе, какие более слабой объяснительной силой, а какие ее вообще не имеют.

Сила предиктора (фактора или детерминанты) обозначена бета коэффициентами: чем выше значение коэффициента бета, тем сильнее влияние предиктора. Если коэффициент бета близок к 0 – это означает, что фактор практически не влияет на ВОГ. Если коэффициент бета близок к -1 или к +1 – это указывает на сильную отрицательную или положительную связь между фактором и ВОГ. Под каждой цифрой мы также указываем состояние общей объяснимой дисперсии всех рассматриваемых факторов. Это указывает на общую объяснительную силу этих факторов и сколько остается места для других возможных объясняющих факторов.

Для этих расчетов мы снова использовали объединенный Индекс ВОГ. При определении того, какое влияние каждый отдельный фактор имеет на ВОГ, мы всегда распределяем все факторы по соответствующим категориям (т.е. социальный капитал, идеологическая ориентация или экономически невыгодное положение) в модели одновременно, и всегда контролируем, чтобы нейтрализовать влияние пола, возраста и образования. Анализ преследует цель найти значимые закономерности в изменении мнения, которые не могут автоматически применяться к отдельным респондентам.

Замечания по интерпретации результатов

В нашем описании результатов мы говорим об объяснительных или влияющих факторах. Однако невозможно проверить истинную причинную связь на основе настоящих охватывающих разные области данных. Все, что мы можем сделать – это сообщить о статистических отношениях, не будучи в состоянии сделать выводы об их выраженной причинной обусловленности. Это ограничение распространяется на многие подобные исследования, и это означает, что немного факторов до сих пор подвергались реальному тестированию на причинную обусловленность. Поэтому следует проявлять определенную степень осторожности при интерпретации результатов. Возьмем, например, удовлетворенность жизнью, которая, как предполагается, соотносится со степенью предубеждения. Одна из распространенных интерпретаций состоит в том, что низкая удовлетворенность жизнью приводит к большим предубеждениям. Но также возможно, что негативное отношение к определенным группам уменьшает удовлетворенность человека жизнью. Поскольку предубеждения часто основаны на угрожающих, вызывающих страх, стереотипах, человек, который придерживается этих стереотипов, будет ощущать угрозу со стороны «чужаков» в непосредственной близости от них, и это само по себе может нанести ущерб его удовлетворенностью жизнью.

9.2. Социальный капитал и социальная интеграция

Социальный капитал, что означает интеграцию личности в социальные системы, является возможным детерминантом враждебного отношения к группе. Понятие было введено Робертом Патнэмом, который понимает социальный капитал как сеть отношений сотрудничества между гражданами, который объединяет членов общества. Он является основой гражданского общества и помогает обществу решать возникающие общие проблемы. В своей знаменитой книге *«Боулинг в одиночку: Коллапс и возрождение американского общества»* (2000) Патнэм утверждает, что американцы - гражданское общество в особенности - постепенно потеряли свою связь с социальными сетями и в ходе этого процесса также потеряли нормы взаимодействия, которые они порождают, и доверие, которое появляется в них. Вместо этого они все больше используют «боулинг в одиночку», подрывая гражданское общество, на котором основана демократия, и ставят под угрозу демократические ценности, такие как терпимость и плюрализм. Для отдельного человека социальный капитал может состоять в том, что у него имеются стабильные и прочные отношения и контакты с другими людьми, он является частью сообщества, будучи вовлеченным в общества и организации, что он может доверять другим. Все они играют важную роль в удовлетворенности жизнью (Брэм и Ран, 1997). Некоторые теоретические подходы также подчеркивают интеграцию в социальные сети через супруга/партнера, друзей и соседей в качестве важного профилактического фактора ВОГ (например: Анхут и Хейтмейер, 2000).

В то время как подход социального капитала Патнэма направлен на друзей и соседей, членство в клубах, организациях и сообществах, гипотеза контакта (Оллпорт, 1954; Петтигрю, 1998) концентрирует внимание на контакте с членами внешних групп. С точки зрения *теории социальной идентичности* (Таджфел и Тернер, 1986), идентификация с внутренней группой также важна для негативного отношения к определенным внешним группам.

9.2.1. Индикаторы социального капитала и социальной интеграции

Далее мы сначала предоставим краткий обзор отдельных индикаторов социального капитала и социальной интеграции. В рамке с текстом «Измерение социального капитала и интеграция» (см. стр. 126-127) мы описываем, как именно эти индикаторы фиксировались в Европейском исследовании ВОГ, и представляем некоторую статистическую информацию о распространении факторов в исследуемых странах. В конце раздела мы сообщаем об объяснительной силе индикаторов враждебного отношения к группе.

Членство в клубах, организациях, супруг/партнер, друзья и соседи

Патнэм (2000) особо подчеркивает ту положительную роль, которую играют организации и клубы в содействии развитию демократии и гражданского обще-

ства. В ответ на критические замечания относительно того, что не все организации в своей деятельности преследуют демократические цели или борются за равноправие, выступают против расизма и этноцентризма, Патнэм ввел существенное разграничение между *объединяющим* и *обособляющим социальным капиталом*. Особо привилегированные организации объединяют своих членов между собой, но обособляют их от других, и по большей части структурированы по социальным категориям как: половая принадлежность, этнокультурная принадлежность или принадлежность к социальному классу. Профессиональные объединения входят в эту категорию. На другом конце спектра - открытые и весьма ориентированные на объединение организации, объединяющие членов, значительно отличающихся друг от друга по этим категориям разделений. Одним из примеров подобного могла бы стать мультиэтническая футбольная команда. В действительности, этот пример показывает, что организация может быть как *объединяющей*, так и *связывающей*; потому что такая команда объединяет вместе мужчин, имеющих различное этническое или культурное происхождение, но обособляет их от женщин (если не существует также и женская команда).

Членство в организациях привилегированного типа с меньшей вероятностью содействует идее равенства различных общественных групп и ассоциируется больше с процессами разъединения. С другой стороны, могло бы показаться очевидным, что членство в организациях недискриминационного типа могло бы поощрять такие ценности, как равенство, терпимость и плюрализм среди своих членов (Майер, 2003). Независимо от этих гипотез, клубам (особенно спортивным) и другим организациям (например, церковным группам) отводится важная роль в осуществлении мер и профилактики, направленным на снижение предубеждений.

Доверие

Взаимное доверие между отдельными лицами играет важную роль в интеграции в общество и социальном капитале. Но установление взаимного доверия также важно для групп, находящихся в конфликте, как подчеркивают политики, когда имеют дело с продолжительными групповыми конфликтами (построение доверия). В широком смысле, доверие можно также определить как позитивное искажение при обработке неполной информации (Ямагиши и Ямагиши, 1994). Исследования показывают, что доверие к другим людям можно развить, для того чтобы избежать опасных ситуаций (напр., Коллок, 1994). При успешном и многократном социальном обмене доверие связано с положительной эмоциональной реакцией (Лоулер и Юн, 1996). В общественных взаимоотношениях подобный надежный и продолжительный обмен может произойти между индивидами или между группами. Доверие и приверженность идее гражданского общества тесно взаимосвязаны, так как приверженность содействует доверию (Брэм и Ран, 1997). Многие исследования указывают на важность доверия для снижения внутригрупповых конфликтов. Отношения между членами враждеб-

ных групп усиливают доверие, которое в свою очередь создает положительные поведенческие стремления и снижает отрицательные. В случае конфликта в Северной Ирландии, это было продемонстрировано с использованием примера с учащимся (Тэм и др., 2009).

Удовлетворенность жизнью

На основе теоретической оценки социального капитала, мы предполагаем, что более сильное удовлетворение жизнью ведет по причинно-следственной цепочке к меньшей настроенности на враждебность. Но узаконивая функцию предубеждений, которая обеспечивает основание для существующих случаев неравенства, также позволяет реализоваться противоположной ситуации. Проще жить среди проявлений неравенства, если в распоряжении индивида имеются предубеждения для оправдания этого неравенства. Это означало бы, что предубеждения могут и в самом деле привести к большей удовлетворенности жизнью.

Несомненно, существует эмпирическое подтверждение по обоим предложениям. Сравнительное исследование тридцати двух стран во Всемирном Обзоре Ценностей обнаружило следующую модель в отношении сексизма (Напье, Торисдотир и Джост, 2010): в странах, где существует более выраженное повсеместное равенство полов, те, кто открыто поддерживает сексизм, менее удовлетворены своей жизнью, чем те, кто выражает, несомненно, позитивные предубеждения в отношении женщин (филантропический сексизм); тогда как в странах, где существует явное неравенство, открытый сексизм положительно соотносится с высокой удовлетворенностью жизнью. Таким образом, поскольку в странах с большим равенством между полами только более приемлемый вариант сексизма обеспечивает эмоциональное облегчение; в странах, где неравенство более выражено, это также сопровождается открыто враждебным вариантом сексизма. Большинство стран, которые охвачены обзором ВОГ в Европе, обладают сравнительно высокой степенью равенства между мужчинами и женщинами. Применительно к ВОГ, который в настоящем исследовании охватывает неприкрытые и враждебные предубеждения, мы были склонны предполагать отрицательную взаимосвязь между удовлетворением от жизни и враждебным отношением к группе.

Отождествление с территорией, страной и Европой

Социальное отождествление человека в обществе – ключевое понятие, когда речь заходит об отношениях, основанных на предубеждениях в отношении к внешним группам (Цик, 2005). Хотя идея социального капитала предполагает, что отождествление с сообществом имеет тенденцию быть связанным с демократическими, а следовательно, - с плюралистическими и толерантными отношениями; альтернативные теоретические подходы и множество эмпирических

исследований предполагают противоположное. Теория Социальной Идентификации занимает центральное место в исследованиях социальной психологии по межгрупповым конфликтам и предрассудкам (см. главу 2.2). Негативизм в отношении к «чужакам» - простая и легкая стратегия для обретения положительной социальной идентичности. Сильно выраженное отождествление с какой-либо внутренней группой - например: с нацией или любой другой группой, понимаемой как внутренняя группа, приводит, как правило, к большим предубеждениям и нетерпимому отношению по отношению к внешним группам.

Это применимо особенно к исключительной чрезмерной идентификации в форме национальной гордости. Исследование в Германии по враждебному отношению к группе установило, что гордость от того, что ты - немец, и за историю Германии со временем приводит по причинно-следственной цепочке к усилению антииммигрантских настроений (Вагнер и др., 2011). Гражданский патриотизм - в смысле гордости за социальную защищенность в Германии, отрицательно соотносился с антииммигрантскими настроениями. В ходе данного Европейского обзора по ВОГ мы не измеряли национальную гордость, а только ту меру, в которой респонденты отождествляют себя со своей территорией, своей страной и Европой. На основании предыдущего исследования мы предполагали, что территориальная и государственная идентификация будет иметь тенденцию к положительной корреляции с враждебным отношением к группе, тогда как отождествление с Европой привело бы к меньшему враждебному отношению к группе, беря во внимание, что Европа – это инклюзивная категория.

Соприкосновение с иммигрантами

В теории и практике (вмешательства) существует согласие в отношении того, что групповые конфликты происходят реже, когда члены этих групп вступают в контакт (Оллпорт, 1954; Петтигрю, 1998). Это действует особенно тогда, когда стороны - на равных; когда обе группы участвуют в достижении общей цели, и когда общение поддерживают официальные власти (такие как учителя). Крупный мета-анализ эмпирических исследований подтверждает, что межгрупповой контакт уменьшает предубеждения посредством ряда различных ситуаций общения и в отношении к различным внешним группам (Петтигрю и Тропп, 2006). Также было показано, что прямой личный контакт с членами другой группы, будучи объектом предубеждения, уменьшает выраженность предубеждения (Тернер и др., 2007), как и опосредованный контакт через друзей (Райт и др., 1997). Даже те, кто только представляет себе общение, или кто имеет друга, который состоит в друзьях с членом внешней группы, являющейся объектом предубеждения, выражают менее предвзятое мнение. Общение с одной группой (например, иммигрантами) не только снижает предвзятость в отношении этой конкретной группы, но также снижает предвзятость по отношению к другим группам, таким как религиозные меньшинства и даже люди с гомосексуальными наклонностями (Петтигрю, 2009).

Измерение социального капитала и интеграции

Дружественные связи: «Обретение настоящих друзей становится в наше время все более и более сложным» и «Взаимоотношения становятся все более и более нестабильными». Респонденты выбирали из четырех категорий ответов, в диапазоне от «категорически не согласен» до «полностью согласен». Оба утверждения были закодированы в обратном порядке и сгруппированы для создания шкалы «дружбы», где значения верхней границы шкалы соответствуют позитивному значению дружбы (по Кронбаху, $\alpha = .73$). 62% от общего числа европейских респондентов находят, что чем дальше, тем сложнее становится найти настоящих друзей, а 76% верят, что отношения в обществе становятся все более нестабильными. Иными словами, около двух третей европейцев выражают чувство ненадежности относительно дружественных отношений. Особенно многие разделяют данное мнение в Венгрии, Италии, Польше и Португалии, со значениями около 80%.

Контакт с соседями: «Со сколькими людьми, которые являются Вашими соседями, Вы знакомы?» Респонденты выбирали из четырех категорий ответа, в диапазоне от «ни с одним» до «многими». 52% всех европейских респондентов заявили, что они знакомы со многими людьми, являющимися их соседями, еще 29% – с некоторыми. Что интересно, в четырех указанных выше странах (Венгрии, Италии, Польше и Португалии) поразительно много респондентов - от 80% до 90% - сказали, что у них было много местных знакомых. Это навело бы на мысль, что завязывание знакомства с соседями и легкость обретения друзей с позиций эмпирики полностью независимы один от другого (корреляция $r = -.01$).

Общение с иммигрантами: «Сколько Ваших друзей являются иммигрантами?» и «У скольких из Ваших друзей (рожденных в этой стране) есть друзья из иммигрантов?» Респонденты выбирали из четырех категорий ответа, в диапазоне от «ни одного» до «много». Эти два вопроса были объединены для того, чтобы образовать шкалу «общение с иммигрантами» (по Кронбаху $\alpha = .78$). 28% всех европейских респондентов заявили, что у них было несколько или много друзей из среды иммигрантов, начиная от доброй половины в Португалии до всего 15% в Нидерландах и Польше, и 11% в Италии. 42% всех европейских респондентов имеют друзей, которые дружат с иммигрантами, в диапазоне от 72% в Португалии до 19% в Италии и Нидерландах. В других странах в промежутке 40% - 50% респондентов имеют иммигрантов среди своих друзей.

Доверие: Мы использовали два утверждения, чтобы измерить уровень доверия: «В целом, сказали бы Вы, что большинству людей можно доверять, или что Вы не можете быть слишком осмотрительным при общении с людьми?» и «В целом, сказали бы Вы, что большинство людей пытается использовать Вас с выгодой, когда у них есть возможность так поступить, или же они стараются изо всех сил вести себя прилично?» У респондентов попросили в каждом случае согласиться с одной из двух возможностей. Первый вопрос был закодирован обратным способом и сгруппирован со вторым, чтобы образовать шкалу

«доверия», на которой высокие значения шкалы соответствуют большему доверию (по Кронбаху $\alpha = .51$). 67% всех европейских респондентов заявили, что невозможно быть слишком осторожным, когда имеешь дело с людьми; 34% полагают, что большинство людей пытаются использовать их, когда у них есть возможность так поступить. Респонденты в Португалии и Франции склонялись к тому, чтобы проявлять недоверие к другим, хотя они также настаивали на предположении, что другим (людям) нужно бы постараться вести себя прилично.

Удовлетворенность жизнью: Для того, чтобы измерить удовлетворенность жизнью, мы спросили: «В общем, Вы (весьма удовлетворены – категорически не удовлетворены) той жизнью, которую Вы ведете?» 84% европейских респондентов заявили, что были в некоторой степени или даже полностью удовлетворены. В большинстве стран от 85% до 95% были в некоторой степени или полностью удовлетворены своей жизнью, и только 64% в Португалии и Венгрии.

Супруга/партнер: У интервьюируемых спрашивали об их семейном положении, и у тех, кто не был женат/замужем, спрашивали, имеют ли они «долгосрочного партнера». Сравнение стран показывает, что около 70% населения живут в долгосрочных партнерских отношениях, при этом около половины населения женаты.

Членство (в организации): «Членом скольких организаций (спортклубы, увлечение культурой, профсоюзные организации или организации бизнеса, церкви, группы, занимающиеся охраной окружающей среды или защитой животных) Вы являетесь?» Мы зарегистрировали общее количество членов организаций, но провели разграничение только между теми, кто являлся членом, по меньшей мере, одной группы, и теми, кто не был членом ни одной организации. В Германии и Великобритании около 70% респондентов являлись членами какой-нибудь организации или клуба, в Нидерландах 88%. В Венгрии при 28% сравнительно малое число респондентов являлись членами какой-либо организации.

Идентификация: Мы использовали три утверждения для того, чтобы измерить степень отождествления с территорией, страной и Европой: «Я испытываю эмоциональную привязанность к моему краю», «Я чувствую эмоциональную связь со страной» и «Я чувствую, что эмоционально связана с Европой». Респонденты выбирали из четырех категорий ответа, в диапазоне от «категорически не согласен» до «полностью согласен». 74% всех европейских респондентов охотно или решительно отождествляют себя с Европой, 93% - со своей страной и 82% - со своим краем. Во всех странах по отдельности большинство респондентов отождествляют себя со своим краем, с точными цифрами, которые варьируют между 75% и 90%. В Великобритании только 43% респондентов отождествляют себя с Европой, в Нидерландах и Италии около 70%, а в других странах - между 80% и 87%. Отождествление со страной относительно однотипно по странам, с цифрами около 90%.

**Таблица 35: Показатели социального капитала и социальной интеграции
(количество согласных в %)**

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
Дружба									
1	Найти настоящих друзей сегодня становится все труднее.	56.7	36.2	58.2	30.4	72.6	86.6	78.1	80.4
2	Взаимоотношения становятся более нестабильными.	67.9	69.1	70.2	60.5	79.7	88.4	85.2	84.9
Доверие									
3	Если говорить в общем, могли бы Вы сказать, что не можете быть слишком осторожными, имея дело с людьми?	64.5	53.7	80.2	39.3	56.4	83.7	77.4	78.5
4	Если говорить в общем, могли бы Вы сказать, что большинство людей пытаются использовать Вас, когда у них появляется возможность это сделать?	33.7	25.0	40.2	13.4	39.4	51.8	30.2	38.2
Соседи									
5	Со сколькими людьми из Ваших соседей Вы неофициально знакомы? (несколько, много)	79.6	70.6	74.8	78.4	82.7	89.1	94.4	80.8
Членство									
6	К скольким организациям (...) Вы принадлежите? (членство одной организации, по меньшей мере)	70.7	68.2	51.9	87.9	39.0	46.0	49.4	27.8
Контакты с иммигрантами									
7	Сколько Ваших друзей являются иммигрантами? (несколько, много)	39.3	25.9	39.5	15.4	11.2	56.0	15.3	21.4
8	Сколько Ваших друзей (рожденных в этой стране) сами имеют друзей из иммигрантов? (несколько, много)	46.9	36.5	51.7	18.3	19.7	72.4	56.9	34.5
Супруг/партнер									
9	Замужем (женаты)	48.6	52.3	52.4	61.2	56.4	60.5	61.5	60.1

10	Какое-либо долгосрочное партнерство.	69.1	72.4	72.2	78.0	71.7	71.0	74.0	76.3
Отождествление									
11	Я эмоционально связан(а) с Европой.	82.7	43.2	68.4	68.0	82.6	76.3	86.9	86.2
12	Я чувствую эмоциональную связь со страной.	89.2	89.5	92.6	94.5	95.2	88.4	95.3	95.4
13	Испытываю эмоциональную привязанность к моему краю.	76.9	81.1	80.9	83.9	81.5	86.4	90.0	73.3
Удовлетворенность жизнью									
14	В основном, удовлетворены ли Вы жизнью, которую ведете (весьма удовлетворен – категорически не удовлетворен)? (в некоторой степени, полностью).	89.6	92.5	84.9	96.3	89.5	63.9	87.5	64.3

9.2.2. Результаты для социального капитала и интеграции в общество

В какой степени социальный капитал и интеграция в общество влияют на враждебное отношение к группе? Снижается ли ее выраженность (воздействия) там, где респонденты объединены в социальные сети? Следующие аналитические исследования подчеркивают влияние социального капитала на интенсивность враждебности, сплотившей группу. Из соображений объема некоторые из показателей, использованные для рассмотрения этих аспектов, были представлены только в половине выборки, отобранной по случайной схеме; так, в этих случаях размер выборки был около 500 респондентов на одну страну.

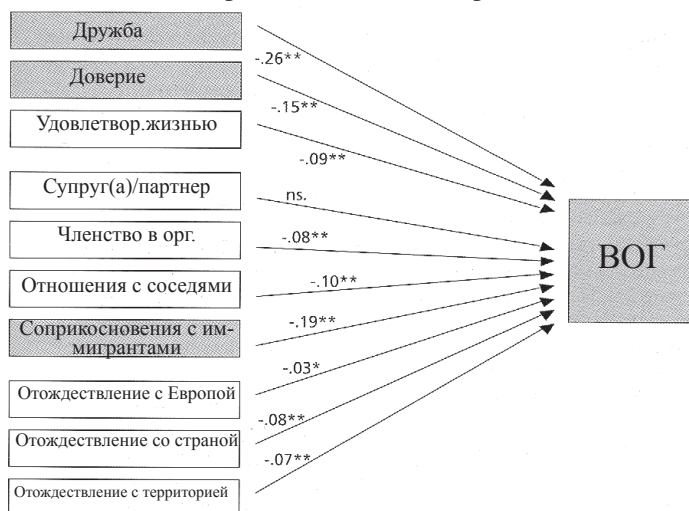
Показатели *социального капитала и интеграции в общество*, несомненно, обладают объяснительной силой интенсивности ВОГ. Взятые вместе, эти показатели объясняют 32% расхождения (см. примечания под Диагр. 28) и их интенсивность позволяет нам сделать довольно хорошую оценку степени ВОГ у одного лица. Эти показатели обладают самой большой объясняющей силой в Великобритании, наименьшей - в Португалии и Венгрии. Это предполагает, что будут уместны другие факторы, помимо социального капитала.

В пределах этой модели впечатление в отношении того, легко или сложно *найти настоящих друзей*, оказывается, является самым сильным влияющим фактором ($\beta = -.26^{**}$). Чем более негативны воззрения респондентов относительно дружбы в настоящее время (какой бы оттенок ностальгии при этом ни присутствовал), тем сильнее их враждебность по отношению к группе. Этот относительно сильный эффект подтверждается во всех странах, не считая Порту-

галии. *Контакты с соседями* также играют свою роль в ВОГ, хотя и не такую, как мы могли бы предполагать. Чем больше контактов респондент имеет с соседями, тем более вероятно, что им придется выражать предубеждения. Этот эффект больше всего установлен во Франции, Германии, Великобритании, Италии и Нидерландах.

Подтверждая результаты многочисленных эмпирических исследований предубеждений, мы находим, что *контакт с иммигрантами*, безусловно, сокращает ВОГ. Чем меньше соприкосновений с иммигрантами имеют респонденты, тем более интенсивно они выражают предрассудки. Это применимо в равной мере к непосредственному личному знакомству и к опосредованному знакомству через друзей. Во всех отдельно взятых странах, где проводилось исследование, мы подобным же образом находим, что контакты с иммигрантами снижают ВОГ, наиболее явственно – во Франции ($\beta = .35$) и наименее в Португалии ($\beta = .08$). Так, соприкосновение с лицами в социальном контексте соседства связано с более выраженными предрассудками, тогда как отношения с иммигрантами явно связаны с менее выраженными предубеждениями, как и ощущение способности и чувства легко обретать друзей.

Диаграмма 28: Социальный капитал и интеграция в общество как детерминанты ВОГ в Европе

Регрессивный анализ. Общее объяснение расхождения: $R^2 = .32$ (за исключением контрольных переменных возраста, образования, пола); в отдельных странах: D: $R^2 = .31$, GB: $R^2 = .35$, F: $R^2 = .31$, NL: $R^2 = .32$, I: $R^2 = .29$, PT: $R^2 = .16$, PL: $R^2 = .19$, HU: $R^2 = .17$. Чем выше значение бета, тем сильнее воздействие переменной. Самые выраженные независимые переменные выделены *серым цветом*.

* Значимы на уровне 5%; ** значимы на 1% уровне; ns = не значимы.

Доверие к другим также оказывает влияние на ВОГ. Чем меньше респонденты доверяют другим, тем более вероятно, что они должны высказывать предубеждения. Этот эффект обнаружен во всех странах, охваченных исследованием, за исключением Венгрии. Мы также обнаруживаем слабое, но значимое влияние на ВОГ удовлетворенностью жизнью: чем менее респонденты удовлетворены собственной жизнью, тем более вероятно, что они должны высказывать предубеждения. Здесь, однако, результаты по отдельным странам обнаруживают, насколько слаба эта тенденция; ни в одной из конкретных стран это соотношение не достигает значительного уровня. Равно слабое, но значимое влияние было обнаружено в отношении членства. Респонденты, которые не являются членами каких-либо организаций или клубов, склонны в среднем немного больше выражать предубеждение по отношению к слабым группам. Существование супруга/супруги или партнера роли не играет.

Наконец, мы также исследовали, как *отождествление с территорией*, *отождествление со страной* и *отождествление с Европой* оказывают влияние на ВОГ. Там, где респонденты отождествляют себя особенно с Европой, не возникает заметного эффекта на интенсивность ВОГ. От отождествления респондента с собственной страной эффект слабый; более вероятно, что те, чья идентичность сильно определена гражданством, будут выражать предубеждения. Отождествление с территорией также дает слабый эффект: чем сильнее респонденты чувствуют, что они принадлежат к этой территории, тем более вероятно, что они должны высказывать предрассудки. В общем и целом ясно, что региональная и страновая идентификация склонны способствовать предубеждениям, тогда как отождествление с Европой мало содействует, чтобы противостоять им.

В отдельных странах мы обнаруживаем различные модели в отношении влияния самоотождествления на ВОГ. Респонденты, которые определяют себя как европейцы, с меньшей вероятностью высказывают предубеждения в западноевропейских странах (Франции, Германии, Великобритании, Италии, Нидерландах и Португалии), но с большей вероятностью – в Венгрии. С другой стороны, во Франции, Германии, Великобритании, Италии и Нидерландах выраженное отождествление со страной связано с более сильными предубеждениями, тогда как в Португалии, Польше и Венгрии оно ассоциировано с менее выраженной предвзятостью. Только для территориальной идентичности мы обнаружили единообразные эффекты по всем странам. Чем выраженнее отождествление с территорией, тем сильнее предубеждения.

Социальный капитал и включенность в сообщество являются профилактическими факторами, теоретически существенными в борьбе против нетерпимости и предубеждений. Наши результаты подтверждают это по определенным показателям: те, кто доверяют другим людям, и полагают, что несложно построить устойчивые дружеские отношения, склонны высказывать менее выраженное

враждебное отношение к группе. Мы также обнаружили, что отношения с иммигрантами, - будь то непосредственные или те, в которых посредничают друзья обеих сторон, - связаны с более низким уровнем предубеждений, в то время как, наоборот, предрассудки широко распространены среди тех, кто редко соприкасается с иммигрантами. Другие показатели демонстрируют слабый эффект. Те, кто удовлетворен своей жизнью, склонны скорее меньше высказывать предубеждения в отношении обозначенных групп; также как те, кто является членом, по меньшей мере, одной организации. Интенсивно развивающиеся отношения с соседями, с другой стороны, склонны оказывать негативное воздействие, и кажется, на деле стимулируют предубеждения. То, что респондент имеет супруга(-у), роли не играет. В конце концов, мы установили, что те, кто отождествляет себя со страной и территорией, скорее больше склонны к враждебному отношению к группе, тогда как идентификация с Европой не защищает от предубеждений.

9.3. Идеологическая ориентация, ценности и чувство опасности

В данном разделе мы исследуем, какое воздействие идеологическая ориентация, ценности и чувство опасности оказывают на враждебное отношение к группе. Различные теоретические традиции подчеркивают особую значимость идеологических ориентаций для позиции в отношении чужаков (внешних групп). В Главе 5.3 мы уже исследовали, как авторитарное управление, ориентация на социальное доминирование и отказ от разнообразия связаны с предвзятым отношением. В последующем разделе мы разберемся в подробностях этих и других концепций.

Те конструкции, которые мы обсуждаем как идеологические ориентации, были бы описаны авторами из других теоретических традиций как идеологии, общие установки или индивидуальные черты личности. Однако они маркированы; концепции, которые здесь обсуждаются, стали осознаваться для всех случаев как устойчивые и крепко укорененные представления, нередко уже усвоенные посредством детской и подростковой социализации. Они определяют наше видение мира и наше понимание общественных отношений между индивидуумами и группами людей. Социальная психология подчеркивает, что идеологические ориентации, в принципе, открыты для изменений. Мы разделяем это видение и предполагаем, что соответственный контекст оказывает определенное сдерживающее влияние на общие представления. Итак, та мера, с которой некое представление приводит к определенным установкам или поведению, зависит не только от человека и социализации, но также и от обстоятельств. Процессы социального сравнения, которые зависят от того, какая из сравниваемых групп доступна и находится в центре внимания в заданном контексте, играют важную роль в формировании установок в отношении внешних групп («чужаков») (Цик, 2005). Люди из двух

соседних деревень могут воспринимать друг друга взаимно как чужаков, или вместе - как немцев; как немцы, они могут сравнивать себя с внешней группой французов, или, если расширить перспективу, воспринимают себя вместе с французами как европейцы, в противовес внешней группе американцев.

Вне сферы идеологической ориентации мы рассмотрим более пристально широко распространенные ценности и особенно исследуем, каким образом не всеобщие, ориентированные на безопасность и религию, ценности влияют на ВОГ. В заключение, мы также рассмотрим общую незащищенность как возможный определяющий фактор ВОГ, и исследуем концепции анонии (чувство дезориентации, вызванное социальными переменами) и угрозу, ощущаемую от присутствия иммигрантов.

9.3.1. Индикаторы идеологической ориентации, ценностей и опасного положения

В нижеследующем разделе мы, во-первых, представим краткий обзор отдельных показателей идеологической ориентации, ценностей и чувства незащищенности. В текстовом диалоговом окне по «Измерению идеологических ориентаций, ценностей и чувства незащищенности» (см. стр. 138-139) мы описываем конкретно, как эти показатели были отражены в Европейском исследовании по ВОГ, и представляем некоторую статистическую информацию на разброс данных факторов в странах, включенных в исследование. В конце этого раздела мы представим отчет по объяснительной силе данных показателей в отношении враждебного отношения к группе.

Авторитаризм

Когда Теодор Адорно и его коллеги написали в 1950 году книгу *«Авторитарная личность»*, память о преступлениях нацистской Германии была еще весьма свежа. В этой книге они утверждали, что авторитарный стиль образования, который требует послушания и подчинения власти, и придает большой вес дисциплине и строгости, был непосредственно в ответе за Холокост. Они продвигают авторитарную личность, которая тесно связана с антисемитизмом. Ее девять граней - это трафаретное мышление (жесткая привязанность к привычным ценностям среднего класса), послушание (некритичное подчинение идеализированным нравственным авторитетам внутренней группы («своих»), агрессия (менталитет закона-и-порядка, который стремится приговорить и покарать нарушающих нормы), отсутствие рефлексии, идолопоклонничество, восхищение властью и силой, цинизм, проективизм и излишнее пристрастие к сексуальности (см. также Деккер и др., 2010).

На данном основании Альтмайер разработал свою идею авторитаризма правого крыла (1988) и шкалу для его отражения в измерениях - покорности, агрессии и трафаретного мышления. Более близкие нам по времени теоретические работы нередко рассматривают авторитаризм в сочетании с идеей ориентации

на доминирование в сообществе (см. главу 5.3 и ниже), воспринимая его как концепцию, составленную из двух мировоззрений: одно мировидение воспринимает жизнь как *джунгли соперничества*, а второе видит мир как *опасное место*. Авторитарно настроенные индивиды быстро начинают чувствовать угрозу от других групп и реагируют тем, что принижают и исключают их. Люди, ориентированные на доминирование, с другой стороны, воспринимают мир как место соперничества и конкуренции. Они оговаривают и изгоняют группы для того, чтобы самим процветать в соперничестве (Дакитт, 2001). Огромная объяснительная сила авторитарного поведения предубеждений в отношении слабых групп, как и идея ориентации на доминирование в сообществе, которая ниже описана подробно, подкреплена в многочисленных исследованиях (напр., Эйкхаммер и др., 2004; Дюрие и Ван Хиль, 2002).

Ориентация на доминирование в сообществе

Идея ориентации на доминирование в сообществе появилась сравнительно недавно. Она концентрирует внимание на степени, с которой люди поддерживают социальные иерархии между группами и соответственно отвергают социальное равенство. Теория доминирования в сообществе (Сиданиус и Пратто, 1999) допускает, что индивиды различаются по степени их ориентации на доминирование в сообществе, где люди из групп более высокого общественного положения, например: белокожие люди или мужчины, имеют более высокую ориентацию на доминирование в обществе, чем люди из групп более низкого общественного положения, как, например: темнокожие люди или женщины. Люди, которые принадлежат к группам с более высоким общественным положением, оправдывают существующие иерархии с помощью предубеждений, которые эта теория называет «узаконивающими мифами». Наряду с такими предубеждениями как расизм и сексизм, такие идеологии как национализм или протестантская трудовая этика также служат в качестве узаконивающих мифов. Сексистское предубеждение о том, что женщины биологически «отличаются» и, следовательно, склонны вести себя более эмоционально и менее рационально, служит в качестве аргумента в попытке удержать женщин от занятия высоких постов. На основе результатов наших собственных эмпирических выводов, однако, мы допускаем, - отступая от исходной теории, - что люди из групп, чье положение невысокое, в плане власти, влияния или денег, могут добиться преимуществ через поиск различий их группы от групп, стоящих еще ниже по социальной лестнице, например: иммигрантов (Кюппер, Вольф и Цик, 2010).

Разнообразие

Разнообразие описывает степень субъективно воспринимаемого или объективно заметного различия между членами социальной группы (Ван Книппенберг и Шипперс, 2007). Эта фактическая или воспринимаемая разнородность

может относиться к различиям в половой и этнической принадлежности, возрасте, религии, в культурном или социальном происхождении, или инвалидности. Идея разнообразия до сих пор была исследована, прежде всего, в трудовой обстановке, особенно в связи с влиянием разнородности на сотрудничество, производительность и удовлетворение от работы рабочих коллективов (Ван Книппенберг и Шипперс, 2007). Предполагается, что демографическая разнородность в рабочих коллективах связана с различным опытом, способностями, установками, ценностями, индивидуальностью, чувствами и когнитивным подходом. Эти действительные или предполагаемые различия могут быть использованы творчески и переживаться как благоприобретение, но они могут также вести к недопониманию и стрессам. Наряду с типом задачи, которую надо Выполнить, результат зависит от базисной установки тех, кто вовлечен (Ван Дик и др., 2008). Если они воспринимают его разнообразие как преимущество, тогда у них больше возможности отождествлять себя со своим коллективом, которое оказывает положительное воздействие на их производительность и удовлетворение от работы. Таким образом, положительная установка на разнообразие может компенсировать негативные влияния социальной категоризации. Используя те же самые данные, на которых основан данный отчет, мы уже смогли продемонстрировать, что те, кто поддерживает разнообразие и ценит разнообразие культур и религий в своей стране, меньше расположен к антииммигрантским настроениям (Кюппер, Вольф и Цик, 2010; Цик и Кюппер, 2010).

Ориентация на универсализм и безопасность

Две ценности - универсализм и безопасность - проистекают из теории ценностей Шалом Х.Шварца (1992), который определяет ценности как убеждения, которые применяют, невзирая на ситуацию, и которые побуждают индивидов действовать в соответствии с желаемыми целями. Ценностные ориентации дают индивидам критерии, при помощи которых они могли судить о себе, своем собственном поведении и поведении других, о внешних событиях. Каждый индивид имеет свою собственную индивидуальную систему ценностей, в рамках которой их личные ценности упорядочены по степени важности. Шварц дает определение десяти универсальным типам ценностей в соответствии с различными мотивами, на которых они основаны. Из них мы отобрали два: безопасность и универсализм. Ценности, ориентированные на безопасность, подчеркивают сохранение и защиту в качестве центральных задач общества. Слабые группы и меньшинства отличаются от общества большинства по таким чертам, как происхождение, этническая принадлежность, религия, сексуальность или половая принадлежность. Они могут показаться угрозой для собственных ценностей и целей некоего лица, а следовательно, как опасность для стабильности и безопасности общественного порядка. И в самом деле, эмпирическое взаимоотношение можно найти между ценностями, которые сфокусированы на безопасности, и негативными установками в отношении иммигрантов (Леонг, 2008).

Люди с универсальными ценностями стремятся разобраться, понять и защитить других людей и окружающую среду. Ценность универсализма, таким образом, находится в противопоставлении категориально-основанной негативности в отношении к слабым группам.

Религиозность

Все крупные религии, и особенно христианство, - которое, естественно, впереди прочих в европейском контексте исследования, - распространяют миролюбие и любовь к ближнему; многие люди ссылаются на свое вероисповедание как на причину, побудившую работать на благотворительные цели. Но людей также подвергают репрессиям, гонениям и даже умерщвляют на религиозной почве. Церкви подчеркивают свои различия, а конфессии ссорятся. «Религия создает и развенчивает предубеждения», - признал Гордон Оллпорт в 1950-х годах (Оллпорт, 1954). С тех пор многочисленные эмпирические исследования тщательно изучали взаимоотношения между религиозностью и предубеждениями. В масштабе данного исследования враждебности в отношении группы в Европе, мы проанализировали взаимоотношения между религиозностью и предубеждениями, выраженными в разных элементах синдрома ВОГ (Кюппер и Цик, 2010). Что из этого вышло, - это то, что степень проявления сексизма и ненависти к гомосексуалистам с очевидностью возрастала с религиозностью. Религиозные люди имеют значительную склонность к более выраженным предрассудкам по отношению к женщинам и гомосексуалистам. Для расизма мы обнаружили аналогичную тенденцию в более слабой форме. Влияние религиозности на антииммигрантские установки, антисемитизм и антимусульманские настроения было незначительным и различалось от страны к стране, что усложняло возможность обобщения, за исключением замечания, что религиозность также не обязательно защищает от этих предрассудков.

Аномия

Мы понимаем социологическую идею аномии как проистекающую из потери в обществе норм, как следствие быстрого социального изменения (Дэркхейм, 1983). В рамках короткого временного интервала люди обнаруживают то, что перед этим считалось правильным и пристойным, больше не действует, смещая их ощущение порядка и производя чувство дезориентации и ненадежности. Этот отклик индивида на утерю обязующих общественных норм - это то, что мы называем термином «аномия». Распространение аномии, в свою очередь, само оказывает влияние на общество в целом. Многочисленные исследования подтверждают, что те, кто чувствуют себя дезориентированным, с большей вероятностью выражают предубеждения в отношении других групп. Как они понимают это - «чужестранные» группы создают угрозу, далее усложняя жизнь общества, с которым им приходится иметь дело, и подвергая опасности

его ценности и нормы, уже подверженные разрушению (Хюппинг, 2006).

Воспринимаемая угроза со стороны иммигрантов

Такие надежные известные теории конфликта как социо-психологическая теория реалистичного группового конфликта (Шериф, 1966; Ливайн и Кэмпбелл, 1972) понимают предубеждения как результат конфликтов за ограниченные ресурсы. Здесь как субъективно воспринимаемое, так и реально происходящее соперничество за землю, воду или работу, например, может приводить к негативизму в отношении реальных или предполагаемых соперничающих групп, которые воспринимаются как угроза процветанию, безопасности, а также как оспаривание их власти в определении того, что есть «правильно» или «неверно».

В соответствии с теорией спланивающей угрозы (Стефан и Стефан, 2000), воспринимаемая угроза напрямую ведет к предубеждениям в отношении предположительно угрожающей группы.

В данной теории выделяются: реальная угроза, при которой чувствуется угроза со стороны внешней группы для материального имущества или безопасности; и символическая угроза, которая зиждется на подозрении в том, что внешние группы несут в себе угрозу для ценностей или образа жизни внутренней группы. Это ощущение может возникать лишь по той простой причине, что другая группа воспринимается совершенно иной (отличной от себя), что, в свою очередь, переводит понятие угрозы в плоскость завуалированных предрассудков, которые отчасти объясняются значительно кажущимися либо внешними культурными различиями (Глава 2.3).

Кроме того, в рамках теории также существует различие между персонифицированной угрозой, при которой отдельный индивидум ощущает угрозу для себя лично со стороны другой группы, и коллективной угрозой, при которой у целой отдельной группы возникает ощущение угрозы со стороны другой группы (например, у такой группы как «местные жители» по отношению к группе «иностранцев»). Мета-анализ многочисленных эмпирических исследований позволяет установить близость понятия угрозы со стороны внешней группы к понятию предубежденности (Рик, Мания и Гэртнер, 2006). Более того, результаты продолжительного исследования враждебного отношения к группе, проведенного в Германии, говорят о том, что чувство угрозы обычно приводит к более антииммигрантским настроениям, а никак не наоборот (Шлютер, Шмитт и Вагнер, 2008). Также стоит отметить, что вдобавок к росту негативного отношения к конкретной внешней группе, соперничество, воспринимаемое как угроза, может приводить к негативному отношению ко всем остальным, совершенно посторонним группам (Сассенберг и др., 2007).

В данном исследовании нами было измерено восприятие угрозы со стороны иммигрантов, как в личном, так и в коллективном плане. Хотелось бы подчеркнуть, что речь идет о *восприятии* угрозы, которое может быть чрезвычай-

но субъективным, и может на самом деле не иметь под собой никакой почвы. Ощущение угрозы со стороны иммигрантов порой возникает в результате отсутствия реального опыта, который позволил бы заменить стереотипы представителей «иностранной группы» реалистичными представлениями, найти общие точки соприкосновения и признать специфические личные различия вместо шаблонных групповых характеристик. В тех регионах, где проживает совсем небольшое количество иммигрантов, или в местах компактного проживания местного населения, обычно почти не бывает возможностей для контактов с иммигрантским сообществом, что позволяет им заменить чувство угрозы другим и, возможно, позитивным опытом.

Измерение идеологической ориентации, ценностей и чувства незащищенности

Авторитаризм, ориентация на социальное доминирование и отвержение разнообразия (см. Главу 5.3, Табл. 11).

Религиозность: «Насколько Вы религиозны?»

Респонденты могли выбрать один из 4 предлагаемых ответов, от «очень религиозен» до «совсем не религиозен». Оценка за ответ ставится таким образом, что чем больше степень религиозности, тем выше показатель. Почти 55 % европейских респондентов указали, что являются «очень» или «довольно» религиозными, от 34% в Великобритании и Франции и до 88% в Польше.

Аномия: «В наше время все так запутано, что и не разберешь порой, на что ориентироваться» и «В наше время все так запутано, что и не разберешь порой, что на самом деле происходит». Респондентам дается возможность выбрать одну из 4 категорий ответов, начиная с «категорически не согласен», до «полностью согласен». 77% всех европейских респондентов указали на то, что, по их ощущениям, в наше время все очень запутанно, а 76% указали, что все чересчур сложно. Более всего с обоими утверждениями согласны в Португалии и Польше (более 85%). В сочетании, на основе этих двух утверждений, формируется шкала «Аномии» (α Кронбаха = .81).

Универсализм: «Тот/та, кто считает важным, чтобы все люди на земле имели равные права. Тот/та, кто считает, что у каждого должны быть в жизни равные возможности» и «Тот/та, кто считает важным прислушиваться к людям, которые отличаются от тебя. Даже если он/она с ними не согласен, он/она все равно пытается их понять». Респонденты, с помощью четырех категорий ответов, от «это совершенно ко мне не относится» до «это мне свойственно», должны были указать, насколько, по их мнению, описанные люди были похожи на них

самих. Оценка за оба утверждения ставилась в обратном порядке таким образом, чтобы более высокое значение относилось к сильному универсализму, а в сочетании оба утверждения сформировали шкалу универсализма (α Кронбаха = .52). 88% европейских респондентов заявили, что описанное лицо было на них похоже «слегка» или «очень» ($m > 2.5$). Универсалистские ценности оказались распространены во всех странах, но менее всего в Португалии, а затем в Польше и в Нидерландах, и более всего в Италии.

Отношение к безопасности: «Тот/та, для кого важно жить в безопасном окружении. Он/она будет стараться избегать всего, что может поставить под удар его/ее безопасность» и «Тот/та, для кого важно, чтобы правительство обеспечило его/ее безопасность от всех видов угроз. Он/она за сильное государство, которое в состоянии защитить своих граждан». По каждой паре утверждений респондентам было предложено выбрать одну из четырех категорий ответов, от «это совершенно ко мне не относится» до «это мне свойственно», чтобы оценить, насколько, по их мнению, описанные люди были похожи на них самих. В сочетании оба утверждения сформировали шкалу «безопасности» (α Кронбаха = .56). По утверждениям 75% всех европейских респондентов, описанное лицо было на них похоже «слегка» или «очень» ($m > 2.5$). Вопросы безопасности оказались намного более важными для респондентов в Венгрии и Италии, и намного менее важными для респондентов в Нидерландах.

Угроза: «Иммигранты, живущие здесь, угрожают экономике страны», «Иммигранты, живущие здесь, угрожают моему личному финансовому состоянию», «Иммигранты, живущие здесь, угрожают нашему образу жизни и нашим общим ценностям» и «Иммигранты, живущие здесь, угрожают моему личному образу жизни и моим личным ценностям». Респонденты могли выбрать одну из 4 категорий ответа, начиная с «категорически не согласен» и до «полностью согласен». Все 4 утверждения в сочетании формируют шкалу «угрозы» (α Кронбаха = .78). 16% всех европейских респондентов показали значение более 2.5, что говорит о том, что они слегка или сильно ощущают угрозу для своего образа жизни со стороны иммигрантов, как в личном плане, так и в общем. Более всего чувство угрозы со стороны иммигрантов ощущается в Венгрии, за которой следуют Португалия, Великобритания и Германия, по сравнению со всеми остальными странами.

Таблица 36: Индикаторы идеологической ориентации, ценностей и чувства опасности (согласие в %)

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
Авторитаризм. Ориентация на социальное доминирование. Разнообразие		См. Главу 5.3, Таблицу 11							
Религиозность									
1	Насколько Вы религиозны? (доля ответов, по меньшей мере, «в какой-то мере религиозен»)	48.2	34.3	34.6	52.0	65.9	54.7	88.3	59.3
Аномия (дезорientация) (α Кронбаха = .81)									
2	В наше время все так запутано, что не разберешь порой, на что ориентироваться.	61.5	70.3	86.1	65.7	73.4	92.4	88.7	76.6
3	В наше время все так запутано, что не разберешь порой, что на самом деле происходит	65.5	70.4	78.3	62.6	78.6	88.3	86.2	80.6
Универсализм ^a (α Кронбаха = .52)									
4	Он/она считает, что важно, чтобы к каждому человеку в мире относились одинаково. Он/она считает, что у всех должны быть равные возможности в жизни. (Доля тех, кто утверждает, что они похожи с описываемым лицом)	90.9	94.8	95.5	91.6	93.9	92.2	90.5	83.3
5	Он/она, для кого важно слушать людей, которые отличаются от него/нее. И даже если он/она с ним/ней не согласны, он/она все равно хотят понять их. (Доля тех, кто утверждает, что они похожи с описываемым лицом)	94.4	94.8	94.7	91.6	94.7	86.8	86.8	85.3
Безопасность ^a (α Кронбаха = .56)									

6	Он/она, для кого важно жить в безопасной обстановке. Он/она избегает всего, что может угрожать его/ее безопасности. (Доля тех, кто утверждает, что они похожи с описываемым лицом)	77.6	77.4	75.9	62.7	86.0	80.1	77.6	83.6
7	Он/она, для кого важно, чтобы правительство обеспечивало его/ее безопасность против любых угроз. Он/она хотят, чтобы государство было сильным, чтобы защитить своих граждан. (Доля тех, кто утверждает, что они похожи с описываемым лицом)	82.2	83.7	86.8	76.2	87.2	89.4	86.6	80.5
Угроза (α Кронбаха = .78)									
8	Проживающие здесь иммигранты угрожают экономике страны.	23.9	42.4	21.2	17.7	26.0	32.8	22.4	51.6
9	Проживающие здесь иммигранты угрожают моему личному финансовому положению.	14.6	22.7	11.9	8.3	11.3	16.9	10.0	37.8
10	Проживающие здесь иммигранты угрожают моему образу жизни и ценностям нашей страны.	28.2	40.9	27.3	35.7	36.2	26.2	16.3	41.2
11	Проживающие здесь иммигранты угрожают моему образу жизни и моим ценностям.	9.9	18.6	14.7	12.2	17.3	15.4	5.8	28.6

^a Доля респондентов, что они в чем-то или очень похожи на описываемое лицо.

9.3.2. Результаты для идеологической ориентации, ценностей и чувства незащищенности

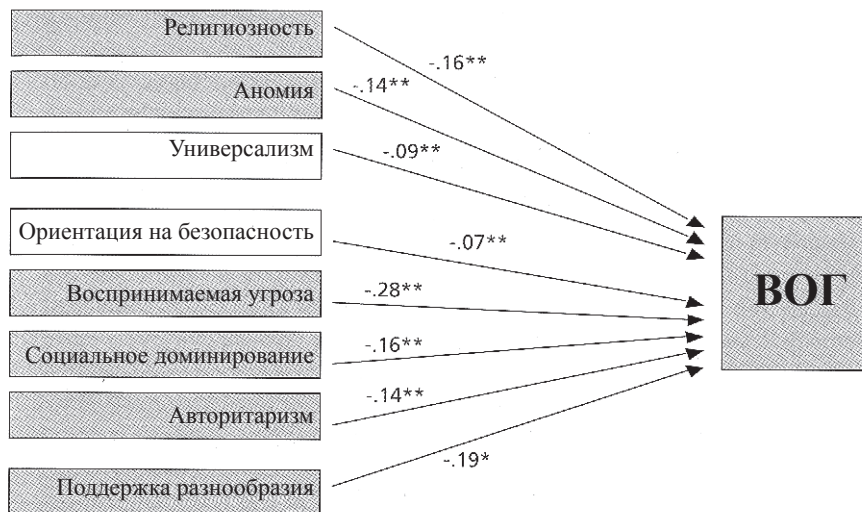
Что влияет на идеологическую ориентацию, ценности и чувство незащищенности? Могут ли сообщенные результаты предыдущего исследования быть применены в наборе данного общеевропейского исследования?

В целом индикаторы идеологической ориентации, ценностей и чувства опасности несут значительную объяснительную силу масштаба враждебного отношения к группе, объясняя более половины отклонений от нашей модели ($R^2 = .53$; Диагр. 29). Поэтому, если вы знаете идеологическую ориентацию,

ценности и незащищенность индивидуума, мы можем с достаточной степенью надежности предсказать масштаб его/ее предубеждений. Объяснительная сила особенно сильна в Великобритании, Германии и Нидерландах и меньше всего в Венгрии. Далее мы рассмотрим отдельные детерминанты ВОГ, в каждом случае проходя через контроль на влияние гендера, возраста и образования.

Кажущаяся опасность со стороны иммигрантов имеет особенно очевидное воздействие на масштаб предубеждений ($\beta = .28$). Чем сильнее респонденты ощущали, что иммигранты угрожают их процветанию и образу жизни, тем сильнее они выражают предубеждение. Эффект заметно сильный во всех странах без исключения, где бета коэффициенты превышают .30, в Германии, Великобритании, Нидерландах и Португалии.

Диаграмма 29: Идеологическая ориентация, ценности и отсутствие безопасности как определяющие факторы ВОГ в Европе

Общее объяснение расхождений: $R^2 = .53$ (исключая контрольные переменные возраста, образования, пола); в отдельных странах: D: $R^2 = .62$, GB: $R^2 = .61$, F: $R^2 = .52$, NL: $R^2 = .61$, I: $R^2 = .58$, PT: $R^2 = .47$, PL: $R^2 = .44$, HU: $R^2 = .28$. Чем выше бета показатель, тем сильнее воздействие переменной. Самые сильные независимые переменные выделены серым цветом.

* Значимы на 5% уровне; ** значимы на 1% уровне.

Позитивное восприятие *разнообразия* также оказывает четко выраженное влияние на масштабы враждебности по отношению к конкретным группам. Чем более респонденты отрицают разнообразие, тем более высока вероятность их предубежденности, и наоборот. Подобное влияние было установлено во всех странах, но слабее всего оно выражено в Португалии и Польше. *Ориентация на социальное доминирование и авторитаризм* оказывает одинаково сильное влияние на враждебное отношение к группам (ВОГ). Как уже было описано в Главе 5.3, даже после контроля других показателей, как социальное доминирование, так и авторитаризм в значительной степени находятся с понятием враждебности к отдельным группам. Чем больше респонденты поддерживают иерархию в обществе и чем с большим энтузиазмом они относятся к дисциплине и наказаниям, тем более велика вероятность их склонности к предубеждениям. Этот эффект оказался статистически существенным во всех странах. Влияние социального доминирования оказалось особенно значительным в Португалии (с бета значением .26) и наименее выраженным в Италии и Венгрии (.12 и .04.). Влияние авторитаризма особенно ярко проявляется в Польше, Франции и Италии, где бета значения превышают .20, и наименее всего в Португалии, Нидерландах и Венгрии (.10).

Показатели *универсализма и безопасности* также оказывают статистически существенное влияние на формирование враждебного отношения. Данные говорят о том, что респонденты, разделяющие универсалистские ценности, менее подвержены предрассудкам. Чем более респонденты заинтересованы в благополучии всех и каждого, а также в защите экологии, тем менее они оказываются подвержены предубеждениям, хотя данная тенденция выражена слабо, и по большей части в странах Западной Европы, в том числе в Германии, Великобритании, Франции и Нидерландах. В Венгрии, Польше и Португалии данная тенденция выражена слабее, а в некоторых случаях совершенно несущественна со статистической точки зрения. *Ориентация на безопасность* в равной незначительной степени оказывает влияние на враждебность к группам. Те респонденты, которые придавали особое значение вопросам безопасности, оказываются более подверженными предубеждениям, но данное соотношение во всех странах является заметно слабым. Иными словами, многие респонденты вовсе не обязательно придерживаются предубеждений, даже если для них важна безопасность. Наиболее сильно данное влияние выражено в Германии, а наименее в Великобритании и Польше (в Польше - ниже статистически существенного порогового уровня).

Аномия оказывает заметно значительное влияние на враждебность к группам. Чем увереннее заявляет респондент о чувстве дезориентации, тем более он/она будет предубежден(а) по отношению к слабым группам. Это явление оказалось наиболее выраженным в Германии, Венгрии, Италии и Польше, а в Португалии оно является статистически несущественным.

Наконец, степень самостоятельно оцененной *религиозности* оказывает серьезное влияние на враждебное отношение к группам. Религиозные респонденты гораздо более подвержены предрассудкам по сравнению с не религиозными респондентами, даже с поправками на возраст, пол, уровень образования и другие учитываемые показатели. Это поразительное явление было отмечено во всех странах за исключением Венгрии. Влияние религиозности особенно сильно ощущается в Великобритании и Нидерландах²⁵.

Подводя итоги, необходимо отметить, что идеологическая ориентация и ощущение отсутствия безопасности играют значительную роль для масштабов враждебного отношения к группам. В частности, мы можем подтвердить, что воспринимаемая угроза со стороны иммигрантов, отрицание разнообразия, ориентация на социальное доминирование, авторитаризм и религиозность являются важными детерминантами враждебного отношения к группам. Чем сильнее эти факторы, тем значительнее вероятность того, что респонденты будут выражать предубежденность по отношению к слабым группам. Что касается анонимии, нами было установлено чуть менее значительное, но все же существенное соотношение между этими явлениями; люди, чувствующие себя дезориентированными, проявляют более выраженную враждебную тенденцию по отношению к слабым группам. Показатели универсализма и безопасности также имеют влияние на масштабы враждебности по отношению к различным группам, но не столь значительное. Респонденты, разделяющие универсальные ценности, несколько меньше подвержены предрассудкам; а те респонденты, которые особо выделили безопасность в качестве своего приоритета, подвержены им чуть больше. Также заметно то, что влияние факторов, сгруппированных по признаку идеологической ориентации, ценностей и ощущения отсутствия безопасности во всех странах, проявляется примерно в равной степени.

Во многих теоретических подходах идеологическая ориентация и общие ценности являются важными детерминантами предубеждений и других антидемократических моделей поведения. То же самое относится к общей социальной дезориентации и персонифицированному чувству угрозы со стороны внешних групп. Наши результаты показывают, что за исключением ценностей, все эти факторы влияют на враждебное отношение к группам: тот, кто чувству-

²⁵ Данные говорят о том, что влияние религиозности в основном ограничено такими явлениями как гомофобия и сексизм, иными словами, теми предрассудками, которые не получили явного порицания со стороны христианства и других религий (в отличие от, скажем, предрассудков в отношении темнокожих или немущих людей). Конечно, религиозность наиболее значительно соотносится с этими элементами враждебности к различным группам ($r = .34/.30$). Но даже если мы будем измерять ВОГ с использованием модели, не учитывающей гомофобию и сексизм, мы, тем не менее, обнаружим хоть и небольшое, но положительное влияние религиозности ($\beta = .08^{**}$). В отличие от нашей ранней публикации (Кюппер и Цик, 2010), в настоящем отчете приводятся обобщенные показатели без поправок на относительные размеры страны.

ет себя дезориентированным либо ощущает угрозу со стороны иммигрантов, отвергает разнообразие, чаще всего поддерживает иерархию социальных статусов и/или разделяет авторитарные убеждения, с большей вероятностью будет подвержен предубеждениям по отношению к слабым группам. Важно отметить, что некоторые из рассмотренных явлений, в частности воспринимаемая угроза, в концептуальном плане очень близки к предубеждениям. Нами также было обнаружено, что религиозность скорее располагает к предрассудкам, а не защищает от них. В то время как ценности, которые подчеркивают универсализм, скорее ассоциируются с меньшей подверженностью к предубеждениям, а иным ценностям, которые ставят на первое место безопасность, свойственно обратное. Сказав это, тем не менее, необходимо подчеркнуть, что эти общие ценности играют лишь вспомогательную роль для индивидуальной силы враждебности в отношении групп.

9.4. Невыгодное экономическое положение

Многие влиятельные теории конфликтов признают ограниченность ресурсов главной причиной межгрупповых конфликтов и предубеждений (например, Блалок, 1957; ЛиВайн и Кэмпбелл, 1972; Шериф, 1966; Ользак, 1992). Отдельные теории ограничиваются исключительно невозобновляемыми, дефицитными или исчезающими ресурсами, такими как вода, земля или доходы. Другие подчеркивают роль социального сравнения, при котором враждебное отношение и поведение возникают тогда, когда индивидуум чувствует себя обделенным по сравнению с другими индивидуумами (Кросби, 1976) или отдельная группа чувствует себя обделенной по сравнению с другими группами (Гурр, 1970). То же самое предлагается применить и к сравнению с учетом фактора времени: негативное отношение может возникнуть в случае, если индивидуум или группа чувствует, что их положение ухудшилось по сравнению с прошлым, либо у них есть опасение, что положение ухудшится в будущем (Редерсдорф и Гимонд, 2006), либо, если они считают, что их положение сможет ухудшиться по сравнению с положением других лиц/групп (Ранчиман, 1966). Это чувство обделенности по сравнению с другими, неравенство по сравнению с собственными ожиданиями или тем, что по собственным представлениям ему/ей положено, описывается термином «*относительная депривация*».

В этих теориях конфликтов также четко определяется: открыто ли называется определенная группа реальным либо предполагаемым соперником за обладание ограниченными ресурсами («иностранцы забирают наши рабочие места»), или иммигрантов не называют в качестве главной проблемы «рабочих мест вообще не хватает». В случае материальной и экономической депривации (относительного ухудшения положения), нами также были выделены объективная и субъективная депривации. Объективная депривация относится к ограниченным, исчезающим или дефицитным ресурсам, которые можно определить объективным образом,

как например: уровень доходов, который является крайне низким в абсолютных показателях или находится за официальной чертой бедности в стране. Субъективная депривация относится к личной субъективной оценке собственного финансового положения индивидуума и к чувству обделенности по сравнению с другими или по сравнению с собственными ожиданиями (Петтигрю и др., 2008).

Объективное положение и субъективная оценка не всегда совпадают друг с другом. Отдельные граждане с низким уровнем доходов на самом деле не всегда относят себя к категории экономически неблагополучных (например, студенты), в то время как лица с относительно значительным уровнем доходов могут ощущать себя обделенными в финансовом плане по сравнению с более обеспеченными людьми (Петтигрю и др., 2008).

Многочисленные исследования изучают влияние экономической депривации на рост протестного настроения, насилия, а также предубежденности. Имеющиеся к настоящему времени результаты подобных исследований указывают, прежде всего, на важность относительной групповой депривации, которая определяет степень распространенности предубеждений: ощущение того, что местное население в целом находится в более худшем положении по сравнению с иммигрантами (Петтигрю и др., 2008). В рамках проекта по исследованию враждебности по отношению к группам в Германии нам также удалось продемонстрировать, что в тех случаях, когда жители Германии ощущали свою относительную экономическую депривацию по сравнению с иностранцами, это приводило не только к возникновению предубеждений в отношении иммигрантов, но и к росту предубеждений и по отношению к другим группам (Цик и др., 2008).

9.4.1. Индикаторы невыгодного экономического положения

Далее нами приводится краткий обзор индивидуальных индикаторов экономической депривации. В текстовом диалоговом окне об «Измерении экономической депривации» (см. стр. 147-148) детально описывается то, как эти показатели были зафиксированы в рамках исследования ВОГ в Европе. В конце раздела приводится отчет с объяснением влияния каждого из факторов на степень ВОГ.

На основе вышеупомянутых теорий конфликтов нами была произведена проверка влияния объективных и субъективных индикаторов экономической депривации. В качестве объективного критерия был взят уровень личных *доходов*, в данном случае - в виде размера доходов в семье, с учетом размеров семьи. Для индикаторов *субъективной экономической депривации* мы попросили респондентов оценить собственное финансовое положение и экономическое положение в стране. Для оценки их ожиданий, респондентам был задан вопрос о том, каким образом, по их мнению, будет развиваться экономическое положение в течение нескольких лет. Также были измерены такие показатели как личная *относительная депривация* (сравнение собственного финансового положения респондента с положением большинства других граждан страны) и группо-

вое сравнение финансового положения местного населения с положением иммигрантов, как социальной группы.

Измерение экономической депривации

Доходы: Прежде всего, респондентам задается вопрос об уровне доходов: «Каков ежемесячный уровень доходов Вашей семьи с учетом всех возможных источников? Укажите, на какое деление в шкале доходов приходится уровень доходов в Вашей семье?» Ответы даются по 10-балльной шкале, привязанной к среднему уровню доходов в конкретной стране. Указанный семейный доход разделяется на (взвешенное) количество членов в семье, установленное ответом на следующий вопрос: «Сколько всего человек живет в Вашей семье, включая всех взрослых, детей и Вас?» Таким образом, был установлен средний уровень доходов отдельной семьи в каждой стране вместо среднеевропейского уровня доходов, так что для целей исследования нами было получено примерно равное количество респондентов с высоким и низким уровнем доходов вне зависимости от среднего размера зарплаты в странах.

Субъективная оценка экономики своей страны и своего собственного финансового состояния: «По Вашему мнению, в каком положении находится экономика: в очень хорошем, довольно хорошем, довольно плохом, очень плохом?», «И как бы Вы оценили свое собственное финансовое положение?» Респонденты могли выбрать один из 4 категорий ответов, от «очень хорошее» до «очень плохое». Незадолго до наступления финансового кризиса осенью/зимой 2008 года, почти 76% всех респондентов в Европе считали, что экономика в их стране находилась в «довольно плохом» или «очень плохом» положении. Во Франции, Великобритании, Венгрии, Италии и Португалии это мнение разделили очень многие респонденты, количество которых зашкаливало за 80%, а в некоторых случаях - и за 90%. В Польше их количество было не столь значительным - 56%, а менее всего таких респондентов было в Нидерландах - 40%. 42% всех европейских респондентов заявили о том, что их собственное финансовое положение было «довольно плохим» или «очень плохим», от 65% всех респондентов в Венгрии и 59% в Португалии до менее 9% в Нидерландах. Эти две оценки лишь очень умеренно соотносятся друг с другом ($r = .39$).

Финансовые перспективы: «Ожидаете ли Вы, что в последующие несколько лет Ваше личное финансовое положение улучшится/сохранится прежним/ухудшится?» Почти 30% респондентов по всей Европе заявили о своих опасениях ухудшения своего собственного финансового положения. Опасения за будущее оказались особенно распространены в Венгрии, Португалии, Франции и Германии - более 30% респондентов, за которыми следует Италия с 26%, а в Польше, Великобритании и в Нидерландах таковых было около 20%.

Относительная депривация: Для измерения индивидуальной относительной депривации был задан следующий вопрос: «Если бы Вы сравнили свое лич-

ное финансовое положение с положением большинства других (граждан страны), сказали бы Вы, что Ваше финансовое положение намного лучше, лучше, примерно такое же, хуже или намного хуже, чем у других?». Коллективная относительная депривация была измерена при помощи следующего заявления: «Если бы Вы сравнили экономическое положение большинства (граждан страны) с положением иммигрантов (живущих в стране), то могли бы Вы заявить, что положение у граждан страны намного лучше, лучше, примерно такое же, хуже или намного хуже?» Примерно 15% всех европейских респондентов посчитали себя ущемленными в экономическом отношении, а примерно 17% полагают, что и большинство населения их страны находится в худшем положении по сравнению с иммигрантами. В Польше и Венгрии практически каждый четвертый считает себя обделенным по сравнению с остальными гражданами своей страны, а в Нидерландах таких намного меньше чем один из десяти. В Венгрии, Португалии и Великобритании примерно четверть респондентов считают, что находятся в менее благоприятном экономическом положении по сравнению с иммигрантами, а во Франции и Италии таковых лишь около 8%.

Таблица 37: Индикаторы субъективной экономической депривации и относительной депривации

№	Пункт	D	GB	F	NL	I	PT	PL	HU
Субъективная экономическая депривация ^a									
1	Как Вы думаете, каково экономическое положение...? (довольно/ совсем плохое)	60.5	89.8	84.0	40.0	91.6	92.4	55.6	90.5
2	Как Вы оцениваете собственное финансовое положение? (довольно/ совсем плохое)	36.4	30.3	40.3	8.7	48.4	58.9	43.0	64.7
3	В последующие несколько лет, Вы ожидаете, что Ваше финансовое положение улучшится / останется почти прежним/ ухудшится? (станет хуже)	30.0	19.5	38.6	18.5	25.6	39.8	20.5	44.1

Сравнительная депривация ^b									
4	Индивидуальная: Если Вы сравните Ваше финансовое положение с большинством других (коренного населения), можете ли Вы сказать, что Ваше финансовое положение лучше/приблизительно такое же/хуже? (хуже, намного хуже)	12.8	10.7	9.4	6.8	10.8	18.7	26.6	23.8
5	Коллективная: Экономическое положение большинства коренного населения с иммигрантами, живущими в стране, могли бы Вы сказать, что положение коренного населения лучше/приблизительно/ хуже? (хуже/ намного хуже)	16.9	23.3	8.2	12.0	8.4	24.5	14.7	27.8

^a Доля респондентов, которые ответили «довольно плохое» или «очень плохое», или которые ожидают, что их будущее финансовое положение «ухудшится».

^b Доля респондентов, которые расценивают их финансовое положение или их соотечественников не иммигрантов как сравнительно «хуже» или «намного хуже».

9.4.2. Результаты для экономически невыгодного положения

Какое влияние оказывает экономическая депривация на масштабы враждебного отношения к социальным группам? В этом случае также было учтено влияние возраста, пола и уровня образования.

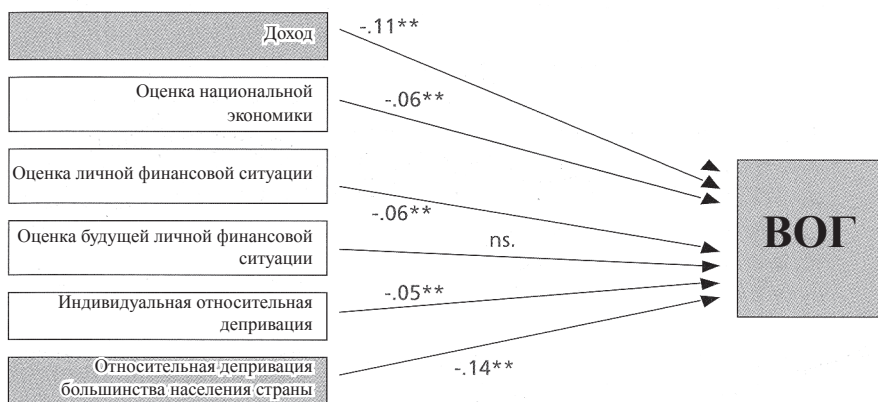
В целом, показатели экономической депривации не могут объяснить масштабы распространенности враждебности в отношении определенных групп. Поэтому, даже если отдельное лицо считает себя ущемленным в экономическом отношении, это относительно незначительно для подверженности этого человека предубеждениям. В отдельных странах, рассматриваемые индикаторы относительно однообразно объясняют лишь 15-процентное изменение на шкале ВОГ; только в Италии объясняемая таким образом доля превысила 22%. Это означает, что в дополнение к экономическому неблагополучию, на распространение враждебного отношения к группам влияет множество других детерминантов.

Однако, если мы рассмотрим индикаторы экономической депривации в индивидуальном порядке, мы обнаружим более сложную модель. В случае с объективным индикатором уровня доходов в семье, мы увидим негативное влияние

на рост ВОГ: чем ниже уровень доходов респондентов, тем более высока вероятность того, что они будут подвержены предубеждениям. Это соотношение особенно заметно в Венгрии, Польше и Португалии; во Франции, Великобритании и Италии это влияние незначительно со статистической точки зрения, после того, как было учтено влияние уровня образования.

В целом, экономическая ущемленность оказывает лишь незначительное влияние на враждебность в отношении отдельных групп. Это в равной степени относится к негативной оценке экономического положения в соответствующей стране, и к негативной оценке собственного экономического положения респондента. Тем не менее, респонденты, негативно оценивающие первое либо второе, оказываются несколько более подверженными предрассудкам. Изучение результатов опросов в разных странах позволило установить, что оценка экономического положения в стране имеет отношение к степени предубежденности только в Германии, Великобритании и в Нидерландах, но не во всех остальных странах. С другой стороны, субъективное личное финансовое состояние оказывает выраженное влияние на распространение враждебности в отношении отдельных групп в Венгрии и Польше, но не имеет значения в Великобритании, Нидерландах и Португалии. В Германии и Франции наблюдается даже прямо противоположная тенденция: чем лучше жители Германии и Франции оценивают собственное экономическое положение, тем больше вероятность их предубежденности. Однако данная связь незначительна, так как относится к сравнительно небольшому количеству респондентов.

Диаграмма 30: Аспекты экономически невыгодного положения как детерминанты ВОГ в Европе

Регрессивный анализ. Общее объяснение расхождения: $R^2 = .15$ (исключая контрольные переменные возраста, образования, пола); в отдельных странах: D: $R^2 = .14$, GB: $R^2 = .15$, F: $R^2 = .14$, NL: $R^2 = .15$, I: $R^2 = .14$, PT: $R^2 = .18$, PL: $R^2 = .22$, HU: $R^2 = .12$. Чем выше бета значение, тем сильнее воздействие переменной. Самые сильные прогнозирующие параметры выделены серым цветом.

* Значимы на уровне 5 %; ** значимы на уровне 1 %; ns = не значимы.

В целом, то, как респонденты оценивают собственное будущее финансовое положение, не оказывает абсолютно никакого существенного влияния на масштабы распространения враждебности в отношении отдельных групп. Влияние будущего личного финансового состояния является статистически несущественным во всей Европе в целом, но между отдельными странами существуют различия. В Германии, Италии, Нидерландах и Португалии это никакого влияния не оказывает, в то время как во Франции, Венгрии и Польше нами было обнаружено незначительное влияние в ожидаемом направлении: чем более оптимистически относятся респонденты к собственным финансовым перспективам, тем больше вероятность того, что они будут подвержены предубеждениям. В Великобритании было отмечено значительное и неожиданное соотношение в противоположном направлении: чем оптимистичнее британцы смотрят на свое финансовое будущее, тем сильнее в них сидят предубеждения. В Венгрии и Польше негативная оценка своего нынешнего либо будущего финансового положения всегда ассоциируется с большей степенью предубежденности.

Коллективная относительная депривация, с другой стороны, оказывает значительное влияние на ВОГ. Чем более респонденты в Европе чувствуют себя ущемленными в сравнении с иммигрантами, тем более высока вероятность их подверженности предрассудкам. Такого рода взаимосвязь особенно заметна во Франции, Великобритании, Италии и в Нидерландах, в то время как в Венгрии и Польше коллективная относительная депривация не оказывает какого-либо значительного влияния на степень предубежденности. Влияние индивидуальной относительной депривации на возникновение враждебности по отношению к отдельным группам оказалось значительно меньшим. В целом такое влияние невелико: лишь в Германии оно проявляется несколько сильнее.

Подводя итоги, можно сказать, что экономическое неравенство, в целом, играет сравнительно небольшую роль в распространении враждебности в отношении групп. И хотя негативное влияние на ВОГ все же ощущается, оно связано с неравным уровнем доходов и с ощущением экономического неблагополучия по сравнению со всеми иммигрантами как социальной группой. Интересно отметить, что в Великобритании и в Нидерландах была обнаружена обратная тенденция, чем лучше респондентами оценивалась экономическая ситуация в их стране, тем сильнее была предубежденность по отношению к слабым группам.

Что касается уровня доходов, мы считаем необходимым добавить следующее: в альтернативном проекте (Кюппер, Цик и Вольф, 2010) нами было включено ощущение угрозы со стороны иммигрантов (описанное в Главе 9.3) вместе с индикаторами экономического неблагополучия, использованными в настоящем анализе. Это полностью свело на нет влияние доходов на ВОГ. Таким образом, можно предположить, что низкий уровень доходов вносит свой вклад в распространение предрассудков в отношении пришлых групп, прежде всего в том случае, когда они расцениваются как источник угрозы.

Многие теории конфликтов расценивают экономическую депривацию в качестве основной причины группового конфликта, от враждебного отношения до насильственных столкновений. Наш эмпирический анализ указывает на то, что влияние экономических факторов относительно ограничено, и говорит о том, что форма депривации имеет значение. Два фактора оказывают влияние на возникновение и распространение враждебности в отношении групп: уровень доходов и чувство экономического неблагополучия группы местных жителей, по сравнению с иммигрантами, в целом. Те, кто объективно обладает низким уровнем доходов, с гораздо большей вероятностью будут занимать в отношении слабых групп позицию, основанную на предубеждениях; но такое взаимоотношение было обнаружено лишь в относительно небогатых странах, таких как Португалия, Венгрия и Польша. Точно так же те, кто считает, что в неблагоприятной экономической ситуации находится большинство населения страны по сравнению с иммигрантами, тоже с большей вероятностью будут выражать предубеждения. Этот фактор особенно заметен в странах с большим количеством иммигрантов, и совсем не проявляется в Польше и Венгрии (где более всего на подверженность предубеждениям влияет чувство индивидуальной обделенности по сравнению с другими). Финансовые опасения за свое будущее практически не оказывают влияния на степень ВОГ, а субъективная оценка личной финансовой ситуации и положение в национальной экономике играют лишь незначительную роль. Однако необходимо заметить, что в более богатых странах, таких как Германия, Великобритания и Нидерланды, обнаружена противоположная тенденция: те, кто с большим оптимизмом оценивает экономическое положение в стране - склонен к большей враждебности по отношению к иммигрантам.

10. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ОБЗОР

Состояние государства или общества наилучшим образом проявляется через качество отношений между его членами. Вопрос интеграции имеет решающее значение для стран Европы, оказывая влияние не только на иммигрантов, но и на положение других групп (мусульман, евреев, темнокожих, женщин и гомосексуалистов). Для Европейского Союза и его членов, защита права групп на самоопределение и обеспечение их прав на участие в жизни сообщества является главным условием для достижения единства. Социальные отношения и их проявления в демократическом обществе, в решающей степени, зависят от знака равенства между различными группами, к которым принадлежат члены общества. Этот критерий равенства установлен статьей 2 Договора о Европейском Союзе:

Союз основан на таких ценностях как уважение человеческого достоинства, свобода, демократия, равенство, верховенство закона и уважение прав человека, в том числе прав лиц, относящихся к меньшинствам. Эти ценности разделяют страны - члены Союза в обществе, в котором правят плюрализм, запрет на дискриминацию, толерантность, справедливость, солидарность и равенство между мужчинами и женщинами.

Равные права групп являются наилучшим барометром состояния демократии. Признание равенства означает уважение к культурному разнообразию и различиям, а также применение одних и тех же стандартов ко всем группам без исключения. Страны-члены ЕС единогласно заявляют о своей приверженности этим ценностям путем подписания союзного договора, однако практическая реализация данного обещания в повседневной жизни является делом нелегким, и ни в коем случае не происходит автоматически, само по себе. Сообщества, по крайней мере те, что представлены странами Европы, не являются лишь юридическими лицами или однородными формированиями. Они состоят из живых групп, преследующих и движимых разными интересами, с разными ценностями, нормами и идеологиями. Даже в тех случаях, когда принцип равенства установлен законодательно и обеспечен защитой как демократическая норма, это ничего не значит до тех пор, пока он не получит всеобщего одобрения и принятия, и пока не станет нормой жизни для разных социальных групп. Демократия и равенство не появляются сами по себе лишь за счет формулирования правил; они являются результатом процесса переговоров. Именно по этой причине они всегда находятся в опасности и под угрозой, являются уязвимыми перед прихотями власти и влияния. В социальных и политических отношениях, социальные группы проводят между собой различия в целях сохранения своей идентичности, развития связей и достижения единства, сохранения власти и контроля, а также для выражения доверия между своими членами.

Статья 2 союзного договора ЕС устанавливает, что нетерпимость, социальные предубеждения и дискриминация являются серьезными угрозами для социальной общности и общества в целом. Предубеждения, которые подпитываются общей идеологией неравенства, оставляют особенно глубокие следы в связи с тем, что их разрушительная сила сочетается со способностью формирования тесных связей и порядка. Враждебность по отношению к отдельным группам является центральным инструментом создания идентичности и разобщения. Она узаконивает неравенство за счет дискредитации отдельных групп путем формирования негативного общественного мнения и готовит почву для дискриминации, которая создает и укрепляет разобщенность между группами.

ВОГ основывается на тех же социальных мотивах, что и правый экстремизм или иные популистские идеологии, для которых она играет не последнюю роль.

Будучи неотъемлемыми компонентами враждебности в отношении отдельных групп, предубеждения способны повышать самооценку, выстраивать систему доверия и идентичности, создавать и укреплять тесные внутренние связи, обслуживая интересы власти и контроля, и «объясняя» очевидно сложные социальные процессы. В этом смысле влияние предрассудков оказывается простым и эффективным, особенно в тех случаях, когда они не ограничиваются законом или не порицаются общественными нормами. Антииммигрантские, антисемитские и антимусульманские настроения, сексизм, гомофобия и даже расизм поддерживаются или, по крайней мере, с терпимостью воспринимаются во многих слоях населения.

Предубеждения - это живительная сила, подпитывающая правый популизм и экстремизм, каждый из которых представляет собой угрозу для социального единства и мирного сосуществования в Европейском Союзе. Взяв предрассудки себе на вооружение, популисты с их помощью распространяют призывы к стигматизации отдельных групп, в то время как правые экстремисты идут еще дальше, зачастую пропагандируя идеологии насилия в отношении тех, кого они считают «чужаками» или «иными». Популизм «лает», а экстремизм «кусает». В то же время, оба течения не только подпитываются предрассудками, но и создают их и преумножают.

Эти явления можно наблюдать во всех странах Евросоюза. В тех случаях, когда ему удастся скрывать свои насильственные наклонности, правый экстремизм относительно успешно эксплуатирует предубеждения, играя на сидящих в людях опасениях и страхах. Популизм стремится привлечь к себе тех людей, чья потребность в принадлежности к определенной группе, в самооценке, доверии, контроле и понимании уже не может быть удовлетворена политиками, партиями и официальными институтами, путем применения предубежденностей, которые самым очевидным образом удовлетворяют эти потребности. Сегодня все это наблюдается прежде всего в рамках экстремистского и даже «мейнстримового» дискурса, который разжигает и подливает масла в огонь антимусульман-

ских настроений, способствуя скатыванию Союза к крайне правой ориентации. Как свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении данные, этот механизм потенциально скрывает в себе враждебную динамику в отношении других групп, и может повлиять как на антииммигрантские и антисемитские настроения, так и на распространение расизма, сексизма и гомофобии.

Предубеждения в отношении различных групп, становящихся мишенью для враждебности, связаны друг с другом и формируются на единой основе, которую мы определяем как «идеология неравенства». Эта обобщенная враждебность в отношении различных групп представляет собой угрозу для демократии, следы которой можно усмотреть в конфликтах и актах насилия. Если предубеждения, часто выдаваемые за факты, встретят в Европейском Союзе понимание вместо неприятия, то велика вероятность роста нетерпимости вместо толерантности. Таким образом, степень подверженности предрассудкам в обществе является индикатором не только экстремизма, но и показателем провала общепринятых демократических сил.

Настоящее исследование представляет один из аспектов суровой реальности. Будучи всего лишь небольшой частицей гораздо более широкой картины, он имеет несомненное значение в истории европейской ментальности и демократического сознания. Настоящее исследование фиксирует некоторые из актов враждебности в отношении отдельных групп, ставших мишенью для предубеждений, формы, которые принимают эти предубеждения, описывает отдельные лица и целые группы, которые поддерживают эти предубеждения, и определяет те страны Европы, в которых эти предубеждения получили особо широкое распространение. Иными словами, оно дает нам общую картину, позволяющую судить о степени предубежденности в отдельных странах Европы.

В заключение, хотелось бы заново подчеркнуть основные аспекты неравенства, установленные с помощью данного исследования, и осветить особо значительные эмпирические наблюдения для целей политического обсуждения. Наши усилия, предназначенные инициировать обсуждение крайне правых идеологий и предубеждений, которые выходят за границы отдельных стран Европы, направляются двумя главными вопросами: Где именно в Европе общество особенно подвержено предрассудкам? Какие стратегии и меры могут быть применены наилучшим образом для борьбы с предубежденностью как явлением?

10.1. Неравенство

Если мы рассмотрим самые важные результаты исследования, мы сможем определить те группы и те ситуации, которые представляют собой особенно значительную угрозу для демократии. Все они представлены ниже, вместе с анализом тех вопросов, которые они могут поставить в свете будущей европейской дискуссии.

Прежде всего, мы должны отметить, что явления, которые мы наблюдали в странах, где проводилось исследование, схожи с теми, что мы уже наблюдали некоторое время и отмечали в Германии. Что касается принципов равенства, в исследованных странах происходит эрозия социальной сердцевины. В этих странах враждебность в отношении отдельных групп уже давно не является проблемой только маргиналов; она простирается глубоко в самое сердце общества. После многих лет жизни бок о бок с иммигрантами, до сих пор обобщенное негативное мнение об иммигрантах и «людях из мигрантского сообщества» имеет широкое распространение в Европе. Несмотря на долгую традицию иммиграции и объективно небольшое иммигрантское население в этих странах, идея о том, что «нас захлестывает волна иммигрантов» все еще пользуется широкой поддержкой. Стремление подвергнуть иммигрантов остракизму велико, особенно выражаемое в виде тенденции к поддержанию самых разных ограничений в отношении иммигрантов. Менее всего это относится к респондентам из Нидерландов, а также Италии, где атмосфера, по крайней мере, отраженная в индивидуальных ответах, выглядит лучше, чем в других странах. Тем не менее, во всех исследованных странах множество людей готовы к мобилизации за дискриминацию и ограничение иммиграции, несмотря на то, что иммиграция и сосуществование с иммигрантами являются частью европейской жизни.

Европе пора задать вопрос: почему успешное повседневное сосуществование до сих пор оказало столь незначительное влияние на отношение к иммигрантам? И почему возможностей для межкультурных контактов оказалось недостаточно для того, чтобы излечиться от хронической подверженности предвзвешенным суждениям?

Популисты и экстремисты находят ответ на этот вопрос в нежелании самих иммигрантов интегрироваться в принимающее общество (имея в виду ассимиляцию). Но это одностороннее видение оказывается не в состоянии признать тот факт, что межкультурные отношения зависят от воли и возможностей всех участвующих в них сторон. Интеграция является взаимонаправленным процессом, который зависит не только от поведения и позиции иммигрантов, но и от восприятия и участия большинства в обществе (Цик, 2010). Если большинство в обществе окажется неспособным признавать достижения меньшинства и его стремления к интеграции, результаты могут оказаться фатальными. По этой причине вызывает опасение то, что большинство в европейских сообществах, если судить по выявленным нами настроениям, выражают свое нежелание двигаться навстречу иммигрантам и признавать за ними право на сохранение собственного разнообразия.

Если говорить об *антимусульманских настроениях*, границы между странами и культурами размываются: эти предубеждения более или менее распространены в равной степени по всей Европе. Представленные в настоящем отчете данные этого и других исследований демонстрируют поразительную степень отчуждения, подозрительности и недоверия к исламу как религии и самим му-

сουλманам в Европе. Общее состояние подозрительности в отношении ислама, подпитывающее антимусульманские предубеждения не может объясняться количеством мусульман в Европе. Антимусульманское настроение существует и в отсутствие самих мусульман. В самом деле, даже в странах восточной Европы, где количество мусульман практически мизерное, антимусульманские предубеждения имеют широкое распространение. В этом сила предрассудков: они существуют даже там, где отсутствуют контакты с теми группами, в отношении которых они направлены. На практике же, там где игнорируется информация об определенной группе и избегаются всякие контакты с представителями этой группы, отсутствует возможность для обретения реального опыта взаимодействия, который мог бы отменить предубеждения.

Данное явление не ново само по себе, но на данном частном примере видно, как над Европой нависает угрожающих масштабов проблема выстраивания будущих отношений между мусульманами и немусульманами. Наши данные с неопровержимой ясностью говорят о практически повсеместном распространении предрассудков религиозного характера, в частности, обвинение ислама как религии нетерпимости. Огромное большинство европейцев, особенно в таких странах как Германия и Польша, кроме того верят в то, что ислам как религия не совместим с их собственной культурой.

Пример антимусульманских настроений отлично демонстрирует то, в какой степени предубеждения могут иметь политическую подоплеку и подпитку. Как показывает наша шкала антимусульманских настроений, антиисламские и антимусульманские предубеждения строятся на индивидуальных воззрениях, которые взаимно подтверждают и оправдывают друг друга. По отдельности, все вопросы, которые мы задали респондентам, и заявления, которые им предлагалось выбрать, могут и не говорить о предубежденной позиции, как таковой (см. главу 4.4); например, заявление о том, что «отношение к женщинам в исламе противоречит нашим ценностям», с которым оказались согласны очень многие респонденты во всех странах. Однако респонденты зачастую ассоциируют другие негативные и стереотипные измышления об исламе с индивидуальными заявлениями; а все вместе это выливается в возникновение и распространение предубеждений. Отслеживание динамики процесса, который приводит к возникновению предубеждений на почве индивидуальных воззрений, потребует дальнейшего качественного анализа и применения иных методов. Тем не менее, шкала мнений, на основе которой нами проводилось наблюдение за состоянием индивидуальных и общественных настроений, указывает на преобладание антиисламских и антимусульманских воззрений.

Антисемитизм в Европе имеет долгую и беспрецедентно трагическую историю. Исследования в Германии, проводимые нами с регулярными интервалами с 2002 года, а также исследования в других странах Европы (имеющих иную историю и традиции антисемитизма) показывают, что антисемитизм до сих пор

является значительным компонентом феномена враждебности по отношению к отдельным группам. Это особенно заметно в странах восточной Европы.

Во всех странах Европы, судя по всему, уже произошел переход от традиционного антисемитизма к вторичному антисемитизму. В Германии, Италии и в странах Восточной Европы с пугающей частотой отмечается такое явление, как «смена знаков полярности, с минуса на плюс и наоборот»: на деле это означает, что многие респонденты согласны со следующим обвинением: «Евреи злоупотребляют тем, что были жертвами нацистского режима». Данные также говорят о том, что антисемитизм часто появляется под маской критики Израиля как государства. Антисемитская критика Израиля приближается к тому, чтобы получить поддержку большинства во всех странах Европы. Если это наблюдение, хоть в какой-то мере, отражает отношение европейцев к Израилю, то мы должны сделать вывод о том, что восприятие самого государства Израиль окрашено антисемитизмом. В данном контексте мы также должны обсудить насколько вторичный антисемитизм - то есть попытки переписать историю Холокоста и не признавать его преступлением против человечности, заменил собой традиционный антисемитизм.

Результаты наших исследований также дают возможность выделить два элемента, которые в наше время обсуждаются не столь противоречивым образом, будучи эмпирическими компонентами синдрома враждебности в отношении групп. Речь идет о сексизме и фашизме в традиционном понимании. Данные исследования говорят о том, что традиционный сексизм, основанный на приверженности к традиционному разделению ролей, все еще пользуется широкой поддержкой в Европе. Вопрос распространения современных форм сексизма остается без ответа. Это относится, например, к тому, насколько большое внимание уделяется индивидуальным свободам, но упускается из виду влияние дискриминационных принципов и структур.

Откровенный *биологический расизм*, который проявляется в порицании браков между темнокожими и светлокожими людьми, в Европе не столь распространен. Но зато культурная версия расизма, проявляющаяся в заявлениях о том, что отдельные культуры могут быть менее талантливыми чем другие, распространена гораздо шире, что не может не вызывать тревоги. К удивлению, многие также верят в естественную иерархию между «белыми» и «темнокожими» людьми, в особенности в Восточной Европе. Большинство португальцев и почти большинство поляков считают, что их культуры должны быть защищены от влияния иных культур. Такая позиция, которая завуалированным образом подразумевает культурное превосходство одного народа, может потенциально привести к серьезным трудностям и замедлить развитие поликультурной Европы. Наш анализ расизма показывает, что граждане исключительно сдержанно относятся к восприятию иных и так называемых «чуждых» культур.

Предубеждения в отношении гомосексуалистов (гомофобия) также противостоят и противоречат принципам равноправия. Антигомосексуальные предубеждения, характеризующиеся обвинениями в аморальности, и дискриминационные настроения имеют широкое распространение, в особенности в Восточной Европе. В Западной Европе явление не столь распространено, возможно, ввиду длительной истории борьбы с антигомосексуальными настроениями. Наши данные подсказывают, что наблюдаемые сегодня в Восточной Европе настроения схожи с положением, имевшим место в Западной Европе несколько лет назад.

Результаты наших исследований демонстрируют глубокую *пропасть между востоком и западом* в том, что касается общего синдрома предубежденности, измеряемого Индексом ВОГ. Хотя индивидуальные элементы в странах Восточной Европы не так сильно связаны друг с другом как в Западной Европе, но и здесь мы также можем продемонстрировать связанный синдром враждебности к группе. В странах Восточной Европы, в целом, масштабы враждебности в отношении отдельных групп превышают масштабы этого явления в странах Западной Европы. Несмотря на разную степень предубежденности в отношении конкретных отдельных групп, сама структура и природа синдрома во всех странах одинакова.

Изученные в рамках данного исследования предубеждения, которые оцениваются нами как компоненты синдрома враждебного отношения к группам, являются всего лишь одним аспектом нетерпимости и антидемократической ментальности. Предрассудки - это орудие, которое формирует и цементирует неравноправие. Враждебность к группам также тесно связана с другими типами идеологий. Наш межкультурный анализ показывает, что люди, приверженные специфическим трехсторонним моделям идеологии, оказываются особо восприимчивыми к предрассудкам. Вероятность того, что европейцы, которые отвергают культурное, религиозное и этническое разнообразие и сильнее подвержены ориентации к социальному доминированию (то есть фундаментально поддерживающие социальную иерархию в обществе и придерживающиеся идеологии неравноправия, как правило, будут согласны со стереотипными заявлениями), довольно высока. То же самое относится к европейцам с авторитарной ориентацией (то есть к тем, кто призывает к подчиненности власть имущим и склоняется в пользу карательного правопорядка). Это и есть то трехстороннее идеологическое формирование, состоящее из ориентации на *авторитаризм, социальное доминирование и отрицание разнообразия*, располагающее респондентов к предубежденности.

Авторитарные настроения находят широкую поддержку во всех странах, исследованных в рамках проекта, также как и ориентация на социальное доминирование, хотя в том, что касается поддержки культурного однообразия, ситуация в разных странах значительно отличается. Исследование недвусмысленно показывает, что сокращение такого рода идеологических убеждений или созда-

ние климата, не способствующего настроениям, ориентированным на авторитаризм или социальное доминирование и толерантность к культурному, этническому и религиозному разнообразию, могут послужить защитой от бездумного воспроизведения предубеждений. Это, по нашему мнению, и есть важное направление для действий по противодействию и профилактике предубежденности.

Наш *демографический анализ* указывает на те группы, на которые необходимо особо обратить внимание в рамках мер по противодействию и профилактике предубежденности: старшее поколение, люди с низким уровнем образования, жители стран Восточной Европы, граждане с неблагоприятным экономическим статусом, люди с политически консервативной ориентацией. Таким образом, проведенный анализ говорит о том, что враждебность к группам и трехсторонняя модель идеологии, которая способствует ее распространению, не являются маргинальным явлением, а представляют собой проблему, стоящую в самом *центре европейского общества*.

Согласно результатам нашего исследования, центр интересуется политикой, но вовсе не обязательно проявляет активность, а зачастую ощущает свое политическое бессилие. Если мы обратимся к рассмотренному *«отношению к политике»*, осторожно расценивая его как индикатор демократического потенциала, мы обнаружим тревожную взаимосвязь. Степень субъективного (ощуаемого) отсутствия влияния на политику высока во всех странах. Индикаторы недостаточности политического участия, как на уровне восприятия, так и на уровне намерения принять участие в политическом процессе, соотносятся со степенью распространенности враждебности в отношении групп почти во всех странах. Это явление также ассоциируется с негативным отношением к Европейскому Союзу, с отсутствием политических интересов, с чувством политического бессилия и стремлением обрести сильного национального лидера.

Эти взаимосвязи потенциально важны для политического дискурса и интеграции в политической сфере. Они отражают то, как враждебность в отношении отдельных групп может выражать политическую позицию или отсутствие интереса (или положительное неведение), которые ассоциируются с субъективным чувством отсутствия возможностей для участия в политическом процессе или с отстраненностью от официальной политической системы. Последнее особенно мешает усилиям по обеспечению равенства в связи с тем, что правые популисты и экстремисты получают возможность апеллировать не только к предубеждениям, но и к политическому недовольству. Иными словами, если политическая ориентация граждан уже не может интегрироваться в политическую систему (или в случае, если граждане уже не могут найти места в существующей политической системе для своей ориентации), то, как показывают выявленные взаимоотношения, им недалеко не только до предубежденности, но и до присоединения к экстремистским политическим группам. По крайней мере, у нас есть опасения на этот счет.

Этот распад политических связей, на который лишь намекают полученные нами данные, и который требует проведения более тщательного исследования, отражается в отношении к интеграции и в нежелании делать уступки в сфере натурализации. Исследование, подобное нашему, не вполне подходит для измерения существующего уровня политической активности, поскольку оно ограничивается эмпирической регистрацией (поведенческих) намерений в отношении групп и систем. Отрицание прав иммигрантов и взаимосвязь с антииммигрантскими и антимусульманскими настроениями дают основания предполагать, однако, что настроения могут приводить к политическим намерениям.

В поддержку данного утверждения можно привести, в значительной степени, *основанные на настроениях дискриминационные намерения*, особенно заметно проявляющиеся в Германии, Великобритании и Нидерландах. Даже с учетом того, что определяемые предубеждениями настроения в этих странах менее распространены по сравнению с государствами Восточной Европы, многие граждане этих стран, как выяснилось, предпочли бы не отдавать своих детей в школу, в которой учится много детей иммигрантов, или переезжать в места компактного расселения иммигрантов. Трудно избежать впечатления о том, что враждебность в отношении различных групп в отдельных странах Западной Европы выражается скорее не в виде явно враждебной предубежденности, а в виде социального дистанцирования. Это говорит о том, насколько сильно эти чувства укоренились в самом центре европейского общества.

10.2. Анализ, предотвращение и вмешательство

Хотя профилактика и противодействие не входят в цели и задачи настоящего исследования, в нем, тем не менее, определены некоторые аспекты, подразумевающие принятие практических мер в отношении нетерпимости и крайне правых идеологий. В частности, оно позволяет проводить политический дискурс в отношении предполагаемых мер профилактики и противодействия с более высокой степенью ясности и на основе научных данных. Ниже нам бы хотелось поднять ряд вопросов, которые, по нашему мнению, являются важными для целей обсуждения. В идеале, они должны подниматься и решаться политическими партиями или другими достаточно значимыми институтами, имеющими возможности для внедрения нормативов для противодействия предубежденности.

Прежде всего, мы решительно настаиваем на внедрении *Европейским Союзом* постоянного научного независимого мониторинга правых экстремистских и популистских настроений и намерений по всей Европе. Существующие институты и инструменты для проведения мониторинга неспособны обеспечивать точными и сравнимыми данными. Если мы хотим добиться необходимой платформы для обсуждения и действия, нам потребуется значительно больше фактов о том, где, как и почему в странах Европы развиваются и консолидируются различные идеологии, настроения и мнения.

Наши результаты рисуют картину предубежденности, а также фиксируют опасения и страхи тех, кто составляет большинство в странах Европы. Популисты всегда требуют серьезного отношения к страхам и опасениям электората (подразумевая принятие мер для изоляции, дискриминации и остракизма в отношении представителей меньшинств). Серьезное отношение к этим страхам и опасениям будет означать признание той угрозы, которую они представляют для демократии, построенной на принципах толерантности и плюрализма. И решать эту проблему необходимо путем искоренения взаимных опасений и подозрений, а не за счет требований о принятии более строгих законов в отношении меньшинств. Для этого необходимы европейские инициативы в сфере профилактики и противодействия, а не простые популистские меры правоохранительного и карательного характера, которые следуют политике слепого повиновения властям. Точный анализ страхов и опасений граждан поможет раскрыть потенциал и угрозу нетерпимости в Европе, а также показать, по каким направлениям можно улучшить сосуществование большинства и меньшинства.

По нашему мнению, ни *Европейский социальный мониторинг*, ни Евробарометр не имеют необходимых средств для выполнения этой задачи, ввиду ограниченности их возможностей по выявлению тенденциозных настроений и их источников, а также последствий. В любом случае, это не относится к списку их первостепенных задач. Но и наше исследование не может дать ничего более, чем основу для проведения мониторинга. Политикам нужны факты и доказательства в качестве основания для действий, а их политическая активность должна основываться на свидетельствах исключительного характера, сравнимых в методологическом плане с другими странами. У нас в распоряжении уже есть широко сравнимые данные по преступности и актам дискриминации (например, полученные от Агентства ЕС по фундаментальным правам). А теперь необходимо добиться ясности в том, как мотивированные предубеждениями мнения, эмоции, намерения и стандарты способствуют таким актам. Кроме того, именно эти мнения и настроения движут людьми, которые отдают свои голоса за правых популистов и экстремистов.

Во-вторых, мы призываем тех, кто на деле занимается профилактикой и противодействием, воспринимать факты со всей серьезностью. В частности, политики должны уметь оперативно переводить их в плоскость социальной практики. Ввиду того, что в исследованных в ходе проекта странах Европы используются во многом идентичные причины для возникновения предубеждений, было бы логичным предпринимать совместные общеевропейские меры по противодействию враждебности в отношении групп. В фундаментальном плане можно выделить две группы причин: *индивидуальные причины*, которые объединяют людей в группы и определяют диспозицию отдельных лиц и групп, а также *контекстуальные причины*, связанные с внешними для индивидуума обстоятельствами.

Индивидуальные причины включают в себя вышеупомянутую трехстороннюю идеологию авторитаризма, социального доминирования и отрицания культурного разнообразия. Те люди, чья социализация приводит их к восприятию подобных убеждений, с гораздо большей вероятностью возьмут на вооружение крайне правые экстремистские и популистские идеи. Это явление было отмечено нами практически во всех странах Европы. В этом направлении можно предпринимать совместные усилия по формированию умонастроений, положительно относящихся к равенству и равноправию. Для укрепления равноправия потребуются распространение культурного разнообразия (на месте отрицания мультикультурализма), сокращение авторитарных идей и поведения, а также поддержка горизонтальной, а не вертикальной структурированности в обществе. Страна, в которой большинство граждан ставят под вопрос культурное разнообразие, может поучиться у других, где данный принцип внедряется лучшим образом. А те, в свою очередь, могли бы задаться вопросом о том, как они могли бы наилучшим образом пропагандировать свою веру в разнообразие.

Хотя у нас до сих пор не имеется адекватных достаточных данных о влиянии макросоциального контекста, в настоящем исследовании была сделана попытка определения некоторых контекстуальных факторов, которые очевидно играют на пользу предубеждениям и основанным на них настроениям. Согласно полученным нами данным, к основным контекстуальным условиям, вызывающим восприимчивость людей к предрассудкам, относятся: низкий уровень образования, низкий уровень доходов граждан, проживающих в экономически неблагополучном регионе и в той культурной среде, в которой предубеждения получают особенно широкое распространение (как, отчасти, было заметно на примере Восточной Европы).

Индивидуальные позиции, мнения и настроения, в целом, оказывают менее значительное влияние на предубеждения. Предубеждение – это социальная позиция одной группы по отношению к другим группам. На нее оказывает влияние среда, в которой находится носитель предубеждений, из которой и вырастают эти социально сформированные негативные убеждения. Их также поддерживают опасения и угрозы, которые мы определили в политической ориентации респондентов. Таким образом, огромное значение придается европейскому политическому образованию. В соответствии с полученными нами результатами, даже если граждане не являются политически индифферентными, субъективно ими ощущается изолированность от политического процесса. Многие жалуются на чувство политического бессилия, зачастую ассоциируемого с опасениями и страхами по поводу различных вопросов, в том числе по поводу иммигрантов. Не получив ответа на свои опасения, они стремятся к тому, чтобы быть услышанными, но когда этого не происходит в условиях существующей политической системы, они винят в этом свою собственную политическую беспомощность.

Достижения крайне правых популистов говорят о том, что граждане сегодня уже не направляют свой гнев против существующей политической системы, а винят в ней иммигрантов, мусульман и другие меньшинства. Политическая изоляция и бессилие смешиваются с предубеждениями, приводя к формированию такого идеологического коктейля, который служит ядом для демократии. Уже не приходится удивляться тому, что принадлежность к европейскому сообществу сама по себе не достаточна для предотвращения враждебных дискриминационных настроений. Распространенный европейский пессимизм по поводу перспектив межкультурного сосуществования стоит на пути интеграции всех граждан в отдельных странах и в рамках всего ЕС в целом.

Наши результаты говорят о важности стратегии по профилактике и противодействию враждебности по отношению к отдельным группам, порой просто направленной против «других». Необходимо со всей серьезностью подходить к вопросам демократического процесса в группах, а призывы к участию в политических процессах необходимо признавать и учитывать в политическом дискурсе. Однако в любом случае процесс социальных переговоров должен вестись только при условии обеспечения толерантности и понимания разнообразия, в том числе, если это будет необходимо, при помощи четких и исчерпывающих указаний.

В завершение, призываем к тому, чтобы вопрос равенства стал главной темой для обсуждения в Европе. Со своей стороны, мы обязуемся продолжать свою работу в сфере мониторинга и анализа процесса развития предубежденной, нетерпимой и антидемократической ментальности в Европе, необходимую для того, чтобы определить, в каком направлении будет наиболее эффективным политическое образование. Исследования, подобные этому, дают нам - европейцам - возможность взглянуть на себя в зеркало, показывающее наше отношение к предубеждениям и исключению групп. Надеемся, что увиденное нами подстегнет усилия, направленные на строительство более демократичной и толерантной Европы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Антииммигрантские настроения								
Слишком много иммигрантов в (стране).								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
4 = полностью согласен	20.7	16.3	29.8	30.8	26.6	14.8	8.3	4.9
3 = согласен в некоторой степени	29.3	24.0	32.4	27.9	35.8	31.2	18.8	54.7
2 = не согласен в некоторой степени	35.5	34.6	22.7	27.9	19.7	35.5	52.1	35.7
1 = категорически не согласен	14.4	25.2	15.1	13.4	17.8	18.5	20.8	4.7
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	971	996	976	903	942	1003	912	968
В связи с числом иммигрантов, я иногда чувствую себя чужеземцем в (стране).								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
4 = полностью согласен	15.2	16.1	18.9	18.4	9.8	12.4	5.4	1.8
3 = согласен в некоторой степени	22.4	14.8	26.9	26.2	17.2	25.3	14.1	17.3
2 = не согласен в некоторой степени	39.1	29.0	26.2	26.7	28.8	34.6	45.0	66.2
1 = категорически не согласен	23.3	40.1	27.9	28.6	44.2	27.7	35.5	14.7
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	991	1003	993	950	995	1005	934	981
Когда работы мало, (коренное население) должно иметь больше прав на работу, чем иммигранты.								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
4 = полностью согласен	20.5	13.2	23.4	50.4	31.0	7.0	44.5	11.4
3 = согласен в некоторой степени	21.9	16.3	26.9	20.7	25.0	17.7	29.5	46.8
2 = не согласен в некоторой степени	37.2	26.6	32.7	16.5	23.6	39.9	17.8	37.9
1 = категорически не согласен	20.5	43.9	17.0	12.3	20.5	35.5	8.1	4.0
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	985	992	978	972	958	998	991	973
Иммигранты обогащают нашу культуру (обратное кодирование).								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
1 = полностью согласен	26.7	26.9	21.7	21.0	15.3	20.2	14.8	7.4
2 = согласен в некоторой степени	48.3	44.0	49.5	36.0	45.7	54.6	49.4	66.3
3 = не согласен в некоторой степени	20.5	21.2	20.0	24.8	23.7	18.6	26.8	24.9
4 = категорически не согласен	4.5	8.0	8.8	18.2	15.3	6.5	9.0	1.4
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	994	997	977	928	961	1005	936	971

Расизм								
Существует естественная иерархия между темнокожими и белокожими людьми (F: Не существует естественной иерархии между темнокожими и белокожими людьми).								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
4 = полностью согласен	9.5	40.0	8.3	19.9	5.6	4.4	9.0	3.9
3 = согласен в некоторой степени	21.0	21.5	26.3	21.9	13.1	28.0	32.6	41.1
2 = не согласен в некоторой степени	27.9	19.6	27.3	33.2	16.1	22.5	33.1	43.9
1 = категорически не согласен	41.6	19.0	38.1	25.0	65.2	45.1	25.3	11.1
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	983	987	966	872	970	998	936	959
Желательно, чтобы темнокожие и белокожие люди не вступали в брак (F: Проблемы нет в том, чтобы темнокожие и белокожие люди вступали в брак).								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
4 = полностью согласен	6.5	68.1	4.5	16.6	3.4	.8	8.0	2.0
3 = согласен в некоторой степени	7.0	18.3	6.1	13.7	4.1	3.9	15.5	15.9
2 = не согласен в некоторой степени	26.9	7.6	19.3	24.4	16.8	19.4	35.1	57.6
1 = категорически не согласен	59.6	6.0	70.1	45.3	75.7	75.9	41.3	24.4
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	977	1001	991	895	961	1008	941	982
Антисемитизм								
Евреи имеют слишком большое влияние (в стране).								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
4 = полностью согласен	9.9	11.6	3.6	43.2	3.4	1.4	20.3	1.0
3 = согласен в некоторой степени	9.7	16.1	10.3	26.0	17.8	4.2	29.6	18.9
2 = не согласен в некоторой степени	56.7	43.1	54.1	18.5	42.3	56.2	38.0	74.8
1 = категорически не согласен	23.6	29.1	32.0	12.2	36.4	38.2	12.1	5.3
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	929	942	912	778	783	960	883	767
Евреев обычно не интересует ничего и никто, кроме их собственного блага.								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
4 = полностью согласен	11.0	10.7	5.8	27.3	8.9	5.1	22.0	4.8
3 = согласен в некоторой степени	18.4	15.1	16.7	23.7	18.1	15.4	34.9	49.4
2 = не согласен в некоторой степени	46.0	33.8	34.7	26.0	31.2	43.3	31.2	41.7
1 = категорически не согласен	24.6	40.4	42.9	23.1	41.9	36.2	11.9	4.1
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	912	938	935	808	826	959	867	820

Евреи обогащают нашу культуру (обратное кодирование).								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
1 = полностью согласен	23.9	19.6	19.5	25.5	14.3	15.7	14.7	3.8
2 = согласен в некоторой степени	45.0	41.0	52.0	31.7	35.4	56.1	36.5	48.1
3 = не согласен в некоторой степени	25.1	25.3	24.5	21.7	29.1	22.7	34.2	44.3
4 = категорически не согласен	6.1	14.1	4.0	21.0	21.2	5.5	14.6	3.8
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	951	958	926	821	783	963	919	819
Евреи пытаются воспользоваться тем, что они были жертвами во времена нацистского правления.								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
4 = полностью согласен	22.9	13.4	5.4	39.1	9.4	3.9	30.2	4.9
3 = согласен в некоторой степени	26.0	19.0	16.4	28.9	30.8	13.4	42.0	47.2
2 = не согласен в некоторой степени	32.3	38.4	39.4	17.2	24.0	41.2	22.7	43.9
1 = категорически не согласен	18.8	29.2	38.8	14.7	35.8	41.6	5.1	3.9
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	969	948	948	779	883	986	922	836
Антимусульманские настроения								
Мусульманская культура хорошо вписывается в культуру (страны/Европы). (Польша и Венгрия: Европа).								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
4 = полностью согласен	3.3	11.7	5.9	8.3	3.0	3.7	2.4	4.7
3 = согласен в некоторой степени	13.3	38.2	33.1	21.9	24.4	35.0	16.6	45.4
2 = не согласен в некоторой степени	60.0	38.7	39.3	28.3	47.5	41.5	56.9	43.6
1 = категорически не согласен	23.3	11.5	21.7	41.5	25.0	19.8	24.1	6.3
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	964	949	929	767	877	979	882	819
Слишком много мусульман в (стране/Европе). (Польша и Венгрия: Европа).								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
4 = полностью согласен	18.4	17.2	20.5	28.0	20.5	13.3	17.6	2.5
3 = согласен в некоторой степени	27.6	19.0	24.2	32.7	29.2	28.3	29.5	24.6
2 = не согласен в некоторой степени	43.5	37.2	36.1	24.2	30.5	39.1	46.5	66.8
1 = категорически не согласен	10.4	26.6	19.2	15.1	19.8	19.3	6.4	6.1
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	923	917	910	516	792	966	736	706

Мусульмане слишком требовательные.								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
4 = полностью согласен	24.9	26.2	20.2	29.2	28.2	18.0	22.6	1.1
3 = согласен в некоторой степени	29.2	26.6	29.8	30.8	36.5	33.8	39.7	33.3
2 = не согласен в некоторой степени	38.6	33.2	34.8	21.3	19.7	37.5	31.3	59.2
1 = категорически не согласен	7.3	13.9	15.2	18.7	15.6	10.7	6.4	6.3
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	912	920	925	599	879	974	762	748
Гомофобия								
В гомосексуализме нет ничего аморального (обратное кодирование).								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
1 = полностью согласен	39.3	41.1	36.4	15.6	28.1	53.2	11.2	7.3
2 = согласен в некоторой степени	22.6	22.8	26.4	16.7	29.4	30.3	13.0	48.6
3 = не согласен в некоторой степени	23.0	18.7	16.9	19.7	19.9	9.7	26.3	33.5
4 = категорически не согласен	15.0	17.5	20.4	48.0	22.7	6.8	49.4	10.5
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	971	992	977	876	914	994	945	933
Правильно ли разрешать браки между двумя мужчинами или двумя женщинами (обратное кодирование).								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
1 = полностью согласен	34.5	24.4	27.4	13.9	16.0	51.5	2.6	5.1
2 = согласен в некоторой степени	25.8	23.3	30.4	16.8	19.8	31.6	9.2	32.5
3 = не согласен в некоторой степени	19.1	20.8	13.9	14.0	15.5	7.5	26.0	36.4
4 = категорически не согласен	20.7	31.5	28.2	55.3	48.7	9.4	62.2	26.0
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	986	1002	976	911	965	998	973	940
Сексизм								
Женщины должны воспринимать свою роль жены и матери более серьезно.								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
4 = полностью согласен	22.0	31.3	18.7	69.2	31.8	12.8	57.6	15.6
3 = согласен в некоторой степени	30.7	25.7	34.5	19.2	31.4	23.6	29.6	52.3
2 = не согласен в некоторой степени	25.8	21.7	20.4	6.1	15.1	25.6	7.6	26.0
1 = категорически не согласен	21.5	21.2	26.4	5.5	21.7	38.0	5.2	6.2
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	989	1002	977	943	980	998	981	979

Когда работы мало, у мужчин должно быть больше прав для получения работы, чем у женщин.								
	D	F	GB	HU	I	NL	PL	PT
4 = полностью согласен	5.7	7.3	7.0	22.1	8.2	5.8	14.7	4.7
3 = согласен в некоторой степени	6.3	5.7	8.0	13.9	12.8	9.1	14.0	20.5
2 = не согласен в некоторой степени	30.8	21.0	19.4	23.8	19.1	22.8	36.2	52.0
1 = категорически не согласен	57.2	66.1	65.7	40.2	59.9	62.3	35.1	22.8
<i>N (взвешенный набор данных)</i>	992	1001	992	969	983	1011	972	1001

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ (гlossарий)

Бета коэффициент: указывает долю объясняемого расхождения, то есть относительное влияние одного конкретного фактора на переменную (например, на предубежденность) в сравнении с другими измеряемыми факторами влияния (см. анализ отклонений). Например, бета коэффициент говорит нам об изменении степени предубежденности у респондентов в зависимости от ориентации на авторитаризм или на социальное доминирование.

Опрос на основе CATI: в рамках телефонного опроса, проводимого при помощи специальной компьютерной системы (в отличие от личного собеседования, проводимого при помощи специальной компьютерной системы, обозначаемого как CAPI), респондент не встречается лично с тем, кто проводит опрос, что экономит и время, и ресурсы. Результаты опроса появляются сразу же в компьютерной форме.

Корреляция: степень взаимосвязанности линейных отношений между двумя величинами или факторами (переменными). Значение корреляции от -1 до +1 означает отсутствие всякой взаимосвязи, -1 означает идеальное негативное соотношение, а +1 относится к идеальной положительной взаимосвязи. Говоря конкретно, положительная взаимосвязь между «А» и «Б» означает, что с увеличением значения переменной А, увеличивается и значение переменной Б. Напротив, негативная корреляция означает, что при увеличении значения переменной А, значение переменной Б - уменьшается. При отсутствии корреляции между двумя величинами, взаимосвязь между ними отсутствует. Корреляция должна быть статистически существенной. Интерпретация ее значения ограничивается существованием отношений как таковых, но не позволяет делать выводы о причинно-следственных связях.

Альфа Кронбаха: см. «надежность».

Исследуемое расхождение (дисперсия) R^2 : это значение указывает долю изменений в % в исследуемом явлении (например, в степени предубежденности), которая объясняется конкретным фактором (независимой переменной, например - степенью авторитаризма).

Факторный анализ: анализ фактора сокращает измерения в целях выявления структур; проще говоря, это попытка сформировать факторы путем группирования нескольких элементов. Например, на основе шести элементов синдрома враждебности (ВОГ), к которым относятся антииммигрантские настроения, антисемитизм, расизм, антимусульманские настроения, сексизм, гомофобия, мы попытались вывести общий фактор, который бы выражал синдром ВОГ (соотносясь с «общим знаменателем» всех шести факторов). Собственное значение и объясненное значение изменения указывают на ту долю общего изменения, которая объясняется этим фактором. В нашем примере, синдром ВОГ понимается как причина возникновения взаимосвязей между шестью элементами.

Проект ВОГ: долгосрочное исследование явления враждебности в отношении отдельных социальных групп в Германии, инициированное в 2002 году, и вылившееся в общеевропейский проект ВОГ (враждебность в отношении групп в Европе), отчет, который приводится здесь. Дальнейшие подробности см. на <http://www.uni-bielefeld.de/ikg/gmf/einfuehrung.html>

Индекс Джини: индекс или коэффициент Джини является статистической мерой распределения. Используется, в основном, в качестве индикатора доходов или распределения богатства в отдельной стране (индикатор экономического неравенства). Значение индекса колеблется от 0 (доходы/богатство в равной степени распределяются среди всех граждан), до 1 (один гражданин получает все доходы или все богатство). Таким образом, чем ближе значение индекса к 1, тем более выражено неравенство.

Пункт: пункт – это самый маленький элемент анкеты, индивидуальное утверждение, либо вопрос. В нашем случае, это утверждение, в отношении которого респонденты могут выбрать одну из категорий ответа от «полностью согласен» до «категорически не согласен».

Специальный пост-тест: общий термин для тестов, проводимых после того, как комплексный анализ нескольких групп (например: анализ отклонений) показал общую значимость. Тест используется, прежде всего, для поиска данных и перед общим тестом в отсутствие сформулированных гипотез. Может проводиться только в том случае, если предвещающий его общий тест выявил и подтвердил значение, в связи с тем, что общий тест проверяет все группы в одно и то же время и, таким образом, его результаты, как правило, заслуживают большего доверия. В рамках данного исследования нами был использован тест Дункана, поскольку он концентрирует внимание на вероятности индивидуальной ошибки.

Регрессионный анализ: регрессионный анализ предсказывает величину одного фактора (переменную) при помощи другого. Один фактор выбирается в качестве независимой переменной, которая влияет на другой фактор (зависимую переменную). Этот метод показывает, какое влияние оказывает один фактор на другой, и насколько сильна эта взаимосвязь. В отличие от корреляции, регрессионный анализ часто интерпретируется с точки зрения причинно-следственной связи, где независимая переменная (например, возраст) принимается в качестве причины, следствием которого является зависимая переменная (например, предубежденность). Строго говоря, регрессионный анализ, проведенный на основе межсекторных данных, не может демонстрировать причинно-следственные связи.

Надежность: надежность говорит о внутреннем соответствии двух и более пунктов, то есть говорит о том, что все пункты служат одной цели. Альфа(α) Кронбаха является стандартным методом оценки надежности данных. Общепринято, что значения $< .50$ говорят о недостаточной надежности,

а значения $> .50$ - об адекватной надежности. Коэффициент также зависит от количества пунктов, в связи с тем, что использование большего количества пунктов приводит к повышенному значению вне зависимости от надежности шкалы.

Значимость/статистическая значимость: даже при наличии различий между показателями двух групп, это различие не всегда может быть статистически существенным. Мы всегда должны проверять, не стало ли это результатом совпадения, рассматривая вероятность того, что разные значения могут быть на самом деле вызваны реальными различиями между двумя группами. Мы можем рассчитать вероятность того, что эти различия на самом деле случайны (что означает, что различия были неверно истолкованы в качестве существенно важных). Для того чтобы различие было признано статистически значительным, вероятность ошибки должна составлять менее 5%. Вероятность ошибки также указана в виде десятичных значений. Обычный пороговый уровень составляет менее 5% ($p < .05$), менее 1 % ($p < .01$) или менее 0.1 % ($p < .001$). Различные методы проверки используются для расчета статистической значимости в зависимости от типа различий (например, различие между средней величиной или повторяемостью).

Отклонение: отклонение рассчитывается как сумма квадратов отклонений всех отдельных измеряемых величин от среднего значения, поделенных на количество измеряемых значений. Обычно определенная группа респондентов описывается в плане их среднего значения, например: средний масштаб предубеждений в одной стране или возрастной группе. Это среднее значение опишет группу как более или менее зависимую от того, насколько сильно индивидуальные значения отличаются от среднего значения. Среднее отклонение отдельных значений от среднего значения известно как стандартное отклонение. Чем больше стандартное отклонение, тем хуже среднего описываются реальные характеристики группы. Поскольку отклонение подсчитывается как квадрат отклонения, то оно более чувствительно к влиянию отдельных больших отклонений.

Анализ отклонений: анализ отклонений рассматривает влияние одного (одномерный) или нескольких (многомерный) факторов на одну или несколько зависимых переменных. Например: влияние фактора опыта депривации на зависимую переменную предубеждений можно исследовать с помощью анализа отклонений. Результат показывает, в какой степени отклонение от среднего значения вызвано одним или несколькими факторами; в данном случае - объясняет ли фактор опыта депривации более высокие или более низкие значения предубеждения. Значение объясненного отклонения указывает (в %) насколько рассматриваемый фактор объясняет это отклонение.

СОКРАЩЕНИЯ

D	–	Германия
EU	–	Европейский Союз
F	–	Франция
GB	–	Великобритания
ВОГ	–	враждебность по отношению к группе
HU	–	Венгрия
I	–	Италия
NL	–	Нидерланды
ns	–	не значимы
PL	–	Польша
PT	–	Португалия
ОСД	–	ориентация социального доминирования

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Aboud, F. E. (1988). *Children and Prejudice*. Oxford: Basil Blackwell.
- Adorno, T. W., E. Frenkel-Brunswik, D. J. Levinson and R. N. Sanford (1950). *The Authoritarian Personality*. New York: Harper & Row.
- Allport, G. (1954). *The Nature of Prejudice*. Reading, MA: Addison-Wesley.
- Altemeyer, R. (1988). *Enemies of Freedom: Understanding Right-wing Authoritarianism*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Anhut, R., and W. Heitmeyer (2000). Desintegration, Konflikt und Ethnisierung: Eine Problemanalyse und theoretische Rahmenkonzeption. In *Bedrohte Stadtgesellschaft*, ed. W. Heitmeyer and R. Anhut, 17–75. Weinheim: Juventa.
- Aronson, E., T. D. Wilson and R. M. Akert (2004). *Sozialpsychologie*, 4th ed. Munich: Pearson Studium.
- Berry, J. W. (2003). Conceptual approaches to acculturation. In *Acculturation: Advances in Theory, Measurement, and Applied Research*, ed. K. M. Chun, P. B. Organista and G. Marín, 17–37. Washington, D.C.: American Psychological Association.
- Bizumic, B., J. D. Popadic, V. Dru and S. Krauss (2009). A Cross-Cultural Investigation into a Reconceptualization of Ethnocentrism. *European Journal of Social Psychology* 39:871–99.
- Blalock, H. (1957). Per Cent Non-White and Discrimination in the South. *American Sociological Review* 22:677–82.
- Brehm, J., and W. Rahn (1997). Individual-level Evidence for the Causes and Consequences of Social Capital. *American Journal of Political Science* 41:999–1023.
- Chopin, I., and E.-M. Gounari (2010). *Developing Anti-Discrimination Law in Europe: The 27 EU Member States Compared*. European Commission, Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.
- Crosby, F. (1976). A Model of Egoistical Relative Deprivation. *Psychological Review* 83:85–113.

- Decker, O., and E. Brähler. (2006). *Vom Rand zur Mitte: Rechtsextreme Einstellungen und ihre Einflussfaktoren*. Berlin: Friedrich-Ebert-Stiftung.
- Decker, O., M. Weißmann, J. Kiess and E. Brähler (2010). *Die Mitte in der Krise: Rechtsextreme Einstellungen in Deutschland 2010*. Berlin: Friedrich-Ebert-Stiftung.
- DellaPergola, S. (2010). World Jewish Population 2010. *Current Jewish Population Reports* 2.
- Devine, P. G. (1989). Stereotypes and Prejudice: Their Automatic and Controlled Components. *Journal of Personality and Social Psychology* 56:5–18.
- de Weerd, Y., H. de Witte, P. Castellani and P. Milesi (2004). *Turning Right? Socio-economic Change and the Receptiveness of European Workers to the Extreme Right*. Vienna: SIREN.
- Duckitt, J. (2001). A Dual-Process Cognitive-Motivational Theory on Ideology and Prejudice. In *Advances in Experimental Social Psychology*, vol. 33, ed. M. P. Zanna, 41–113. San Diego: Academic Press.
- Duckitt, J., and C. Sibley (2006). Right-wing Authoritarianism, Social Dominance Orientation and the Dimensions of Generalized Prejudice. *European Journal of Personality* 20:1–18.
- Duriez, B., and A. van Hiel (2002). The March of Modern Fascism. A Comparison of Social Dominance Orientation and Authoritarianism. *Personality and Individual Differences* 32:1199–1213.
- Durkheim, E. (1983 [1897]). *Der Selbstmord*. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
- Ekehammar, B., N. Akrami, M. Gylje and I. Zakrisson (2004). What Matters Most to Prejudice: Big Five Personality, Social Dominance Orientation, or Right-Wing Authoritarianism? *European Journal of Personality* 18:463–82.
- European Commission (2008). *Special Eurobarometer 296: Discrimination in the European Union: Perceptions, Experiences and Attitudes*. http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_296_en.pdf.
- Fishbein, M., and I. Ajzen (1975). *Belief, Attitude, Intention, and Behavior: An Introduction to Theory and Research*. Reading, MA: Addison.
- Fiske, S. T. (2004). *Social Beings: Core Motives in Social Psychology*. Hoboken, NJ: Wiley.

- Freire, A., M. C. Lobo and P. Magalhães (2009). The Clarity of Policy Alternatives, Left-Right and the European Parliament Vote in 2004. *Journal of European Integration* 31:665–83.
- Gaertner, S. L., and J. F. Dovidio (1986). The Aversive Form of Racism. In *Prejudice, Discrimination and Racism*, ed. J. F. Dovidio and S. L. Gaertner, 61–89. Orlando: Academic Press.
- Gauci, J.-P. (2009). *Racism in Europe: ENAR Shadow Report*. Brussels.
- Gurr, T. R. (1970). *Why Men Rebel*. Princeton: Princeton University Press.
- Heitmeyer, W. (1987). *Rechtsextremistische Orientierungen bei Jugendlichen*. Weinheim: Juventa.
- Heitmeyer, W. (2002). *Deutsche Zustände*, vol. 1. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
- Hentges, G., and M. Meyer (2003). *Right-wing Extremist Attitudes in Germany: Implications of Neoliberalism and Competitive Nationalism: A Report from the Project "Socio-Economic Change, Individual Reactions, and the Appeal of the Extreme Right"*. Cologne: SIREN.
- Hentges, G., M.-H. Meyer, J. Flecker, S. Kirschhofer, E. Thoft, E. Grinderslev and G. Balazs (2003). *The Abandoned Worker: Socio-Economic Change and the Attraction of Right-Wing Populism*. Vienna: SIREN.
- Human Rights First (2009). *2008 Hate Crime Survey*. [http://www.humanrightsfirst.org/our-work/fighting-discrimination/2008-hate-crime-survey/..](http://www.humanrightsfirst.org/our-work/fighting-discrimination/2008-hate-crime-survey/)
- Hüpping, S. (2006). Anomia: Unsicher in der Orientierung, sicher in der Abwertung. In *Deutsche Zustände*, vol. 4, ed. W. Heitmeyer. 93–107. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
- Kettani, H. (2010). World Muslim Population: 1950–2020. *International Journal of Environmental Science and Development* 1 (2).
- Klein, A., and S. Hüpping (2008). Politische Machtlosigkeit als Katalysator der Ethnisierung von Verteilungskonflikten. In *Deutsche Zustände*, vol. 6, ed. W. Heitmeyer, 164–85. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
- Klein, A., B. Küpper and A. Zick (2009). Rechtspopulismus im vereinigten Deutschland als Ergebnis von Benachteiligungsgefühlen und Demokratiekritik. In *Deutsche Zustände*, vol. 7, ed. W. Heitmeyer, 93–112. Frankfurt am Main: Suhrkamp.

- Kollock, P. (1994). The Emergence of Exchange Structures: An Experimental Study of Uncertainty, Commitment, and Trust. *American Journal of Sociology* 100:313–45.
- Küpper, B., C. Wolf and A. Zick (2010). Social Status and Anti-Immigrant Attitudes in Europe: An Examination from the Perspective of Social Dominance Theory. *International Journal of Conflict and Violence* 4:205–19.
- Küpper, B., and A. Zick (2005). Status, Dominanz und legitimierende Mythen: Eine kritische Bestandsaufnahme der Theorie der Sozialen Dominanz. *Zeitschrift für Politische Psychologie* 13:31–53.
- Küpper, B., and A. Zick (2010). *Religion and Prejudice in Europe: New Empirical Findings*. Dossier for the Network of European Foundations Initiative on Religion and Democracy in Europe. London: Alliance Publishing Trust.
- Lawler, E. J., and J. K. Yoon (1996). Commitment in Exchange Relations: Test of a Theory of Relational Cohesion. *American Sociological Review* 61 (1): 89–108.
- Leong, C.-H. (2008). A Multilevel Research Framework for the Analyses of Attitudes toward Immigrants. *International Journal of Intercultural Relations* 32 (2): 115–29.
- LeVine, R. A., and D. T. Campbell (1972). *Ethnocentrism: Theories of Conflict, Ethnic Attitudes, and Group Behavior*. New York: Wiley.
- Mayer, N. (2003). Democracy in France: Do Associations Matter? In *Generating Social Capital: Civil Society and Institutions in Comparative Perspective*, ed. M. Hooghe and D. Stolle, 43–66. New York: Palgrave Macmillan.
- Mendelberg, T. (2001). *The Race Card: Campaign Strategy, Implicit Messages, and the Norm of Equality*. Princeton: Princeton University Press.
- Muenz, R. (2006). *Population and Migration in 2005*. Migration Policy Institute. <http://www.migrationinformation.org/USFocus/display.cfm?ID=402>.
- Napier, J. L., H. Thorisdottir and J. T. Jost (2010). The Joy of Sexism? A Multinational Investigation of Hostile and Benevolent Justifications for Gender Inequality and Their Relations to Subjective Well-Being. *Sex Roles* 62:405–19.
- Olzak, S. (1992). *The Dynamics of Ethnic Competition and Conflict*. Stanford: Stanford University Press.

- Pettigrew, T. F. (1998). Intergroup Contact Theory. *Annual Review of Psychology* 9:65–85.
- Pettigrew, T. F. (2009). Secondary Transfer Effect of Contact: Do Intergroup Contact Effects Spread to Noncontacted Outgroups? *Social Psychology* 40:55–65.
- Pettigrew, T. F., O. Christ, U. Wagner, R. W. Meertens, R. van Dick and A. Zick (2008). Relative Deprivation and Intergroup Prejudice. *Journal of Social Issues* 64:385–401.
- Pettigrew, T. F., and R. W. Meertens (1995). Subtle and Blatant Prejudice in Western Europe. *European Journal of Social Psychology* 25:57–75.
- Pettigrew, T. F., and L. Tropp (2006). A Meta-Analytic Test of Intergroup Contact Theory. *Interpersonal Relations and Group Processes* 90:751–83.
- Putnam, R. D. (2000). *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon and Schuster.
- Redersdorff, S., and S. Guimond (2006). Comparing Oneself over Time: The Temporal Dimension in Social Comparison. In *Social Comparison and Social Psychology: Understanding Cognition, Intergroup Relations, and Culture*, ed. S. Guimond, 76–96. New York: Cambridge University Press.
- Riek, B. M., E. W. Mania and S. L. Gaertner (2006). Intergroup Threat and Outgroup Attitudes: A Meta-Analytic Review. *Personality and Social Psychology Review* 10:336–53.
- Runciman, W. A. (1966). *Relative Deprivation and Social Justice: A Study of Attitudes to Social Inequality in Twentieth-Century England*. Berkeley: University of California Press.
- Sassenberg, K., G. B. Moskowitz, J. Jacoby and N. Hansen (2007). The Carry-over Effect of Competition: The Impact of Competition on Prejudice towards Uninvolved Outgroups. *Journal of Experimental Social Psychology* 43:529–38.
- Schlüter, E., P. Schmidt and U. Wagner (2008). Disentangling the Causal Relations of Perceived Group Threat and Outgroup Derogation: Cross-national Evidence from German and Russian Panel Surveys. *European Sociological Review* 24 (5): 567–81.

- Schwartz, S. H. (1992). Universals in the Content and Structure of Values: Theory and Empirical Tests in 20 Countries. In *Advances in Experimental Social Psychology*, vol. 25, ed. M. Zanna, 1–65. New York: Academic Press, S. .
- Sherif, M. (1966). *The Common Predicament: Social Psychology of Intergroup Conflict and Cooperation*. Boston: Houghton Mifflin.
- Sidanius, J., and F. Pratto (1999). *Social Dominance: An Intergroup Theory of Social Hierarchy and Oppression*. New York: Cambridge University Press.
- Stellmacher, J. (2004). *Autoritarismus als Gruppenphänomen: Zur situation-sabhängigen Aktivierung autoritärer Prädispositionen*. Marburg: Tectum.
- Stephan, W. G., and C. W. Stephan (2000). An Integrated Threat Theory of Prejudice. In *Claremont Symposium on Applied Social Psychology*, ed. S. Oskamp, 23–46. Hillsdale, NJ: Erlbaum.
- Sumner, W. G. (1906). *Folkways: A Study of the Sociological Importance of Usages, Manners, Customs, Mores, and Morals*. Boston: Ginn.
- Tam, T., M. Hewstone, J. Kenworthy and E. Cairns (2009). Intergroup Trust in Northern Ireland. *Personality and Social Psychology Bulletin* 35:45–59.
- Turner, R., R. J. Crisp and E. Lambert (2007). Imagining Intergroup Contact Can Improve Intergroup Attitudes. *Group Processes and Intergroup Relations* 20:427–41.
- Tajfel, H., and J. C. Turner (1979). An Integrative Theory of Intergroup Conflict. In *The Social Psychology of Intergroup Relations*, ed. W. G. Austin and S. Worchel, 33–47. Monterey, CA: Brooks Cole.
- Tajfel, H., and J. C. Turner (1986). The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. In *Psychology of Intergroup Relations*, ed. S. Worchel and W. G. Austin, 2nd ed., 7–24. Chicago: Nelson-Hall.
- van Dick, R., D. van Knippenberg, S. Hägerle, Y. R. F. Guillaume and F.C. Brodbeck (2008). Group Diversity and Group Identification: The Moderating Role of Diversity Beliefs. *Human Relations* 61:1463–92.
- van Knippenberg, D., and M. C. Schippers (2007). Work-group Diversity. *Annual Review of Psychology* 58:514–41.
- Wahl, K. (2003). *Skinheads, Neonazis, Mitläufer: Täterstudien und Prävention*. Opladen: Leske und Budrich.

- Wagner, U., J. C. Becker, O. Christ, T. F. Pettigrew and P. Schmidt (2011). A Longitudinal Test of the Relation between German Nationalism, Patriotism, and Outgroup Derogation. *European Sociological Review*.
- Wagner, U., van Dick, R. & Zick, A. (2001). Sozialpsychologische Analysen und Erklärungen von Fremdenfeindlichkeit in Deutschland. *Zeitschrift für Sozialpsychologie*, 32, S. 59–79.
- Williams, D. R., and R. Williams-Morris (2000). Racism and Mental Health: The African-American Experience. *Ethnicity and Health* 5:243–68.
- Wright, S. C., A. Aron, T. McLaughlin-Volpe and S. A. Ropp (1997). The Extended Contact Effect: Knowledge of Cross-group Friendships and Prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology* 73:73–90.
- Yamagishi, T., and M. Yamagishi (1994). Trust and Commitment in the United States and Japan. *Motivation and Emotion* 18:129–66.
- Zick, A. (1997). *Vorurteile und Rassismus – eine sozialpsychologische Analyse*. Münster: Waxmann.
- Zick, A. (2005). Die Konflikttheorie der Theorie der sozialen Identität. In *Sozialwissenschaftliche Konflikttheorien: Eine Einführung*, vol. 5 of *Friedens- und Konfliktforschung*, ed. T. Bonacker, 3rd ed., 409–26. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften.
- Zick, A. (2010a). *Psychologie der Akkulturation: Neufassung eines Forschungsbereichs*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften.
- Zick, A. (2010b). Antisemitism. In *Encyclopedia of Group Processes and Intergroup Relations*, ed. J. M. Levine and M. A. Hogg, 22–25. Newbury Park: Sage.
- Zick, A., and B. Küpper (2007). Vorurteile, Diskriminierung und Rechtsextremismus: Phänomen, Ursachen und Hintergründe. In *Zivilcourage trainieren!* ed. K. J. Jonas, M. Boos. and V. Brandstätter, 33–57. Göttingen: Hogrefe.
- Zick, A., and B. Küpper (2009). Rechtsextremismus: Erscheinungsformen, Strategien und Ursachen. In *Diskriminierung und Toleranz: Psychologische Grundlagen und Anwendungsaspekte*, ed. A. Beelmann and K. Jonas, 283–302. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften.

- Zick, A., and B. Küpper (2010). Vorurteile und Toleranz von Vielfalt – von den Fallen alltäglicher Wahrnehmung. In *Diversity – transkulturelle Kompetenz in klinischen und sozialen Handlungsfeldern*, ed. E. van Keuk, C. Ghaderi, L. Joksimovic and D. David, 54–65. Stuttgart: Kohlhammer.
- Zick, A., B. Küpper and W. Heitmeyer (2010). Prejudices and Group-Focused Enmity – A Socio-Functional Perspective. In *Handbook of Prejudice*, ed. A. Pelinka, K. Bischof and K. Stögner, 273–302. Amherst, NY: Cambria.
- Zick, A., U. Wagner, R. van Dick and T. Petzel (2001). Acculturation and Prejudice in Germany: Majority and Minority Perspectives. *Journal of Social Issues* 57:541–57.
- Zick, A., C. Wolf, B. Küpper, E. Davidov, P. Schmidt and W. Heitmeyer. (2008). The Syndrome of Group-focused Enmity. The Interrelation of Prejudices Tested with Multiple Cross-sectional and Panel Data. *Journal of Social Issues* 64 (2): 363–83.

АВТОРЫ

Андреас Цик (Andreas Zick), доктор биологических наук, дипломированный психолог, родился в 1962 году, профессор социализации и конфликтологии Университета Билефельд, член Института междисциплинарных исследований конфликтов и насилия. Андреас Цик написал свою докторскую диссертацию по теме предубеждений и расизма, и защитил дипломную работу по психологии на тему аккультурации. С 1980-х годов занимается исследованиями по теме предубеждений. Он преподавал и вел исследования в университетах Билефельда, Бохума, Дрездена, Йена и Вупперталя. Список его национальных и международных исследований приведен на www.uni-bielefeld.de/ikg/zick

Беате Кюппер (Beate Küpper), доктор психологии, родилась в 1968 г., работает в Институте междисциплинарных исследований конфликтов и насилия при Университете Билефельд с 2004 года. Она руководила проведением исследования ВОГ в Европе, которое послужило основой для данной публикации, и в настоящее время ведет проект по ВОГ в Германии. Защитила докторскую диссертацию по моделям семейной жизни в университете Рур (Бохум), временно занимала пост профессора социальной психологии в Дрезденском техническом университете. Темы ее исследований связаны с межгрупповыми конфликтами, связями между социальным статусом и предубеждениями, интеграцией, разнообразием, ролью религиозности, ориентацией на социальное доминирование и гендерными аспектами. Более подробную информацию см. http://www.uni-bielefeld.de/ikg/personen/beate_kuepper.html

Андреас Хёферманн (Andreas Hövermann), диплом по социологии, родился в 1983 г., занимает должность исследователя при профессоре Андреасе Цик с июля 2010 года. С 2007 года работал на различных должностях в Институте междисциплинарных исследований конфликтов и насилия при Университете Билефельд. В начале 2010 года защитил диссертацию по социологии и социальной психологии в университете Билефельда, интересуется социальными проблемами (исследования преступности, теории аномии, исследования бедности), исследованиями предубежденности и количественными методами эмпирических социальных исследований.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОНДА им. ФРИДРИХА ЭБЕРТА ЗА ДЕМОКРАТИЮ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КРАЙНЕ ПРАВОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Глобальные цели Фонда им. Фридриха Эберта

Фонд был основан в 1925 году как политическое завещание Фридриха Эберта (1871 - 1925), первого германского рейхс-президента, избранного демократическим путем. Будучи частным, культурным некоммерческим институтом, Фонд привержен идеям социальной демократии. Свой вклад в достижение демократии Фонд вносит в виде:

- Политического и общественного образования для приобщения к демократическим позициям и представлениям о ценностях;
- Поддержки одаренных и общественно активных студентов и молодых ученых;
- Поддержки национального и международного общественно-политического диалога;
- Сотрудничества в сфере развития ради достижения справедливости во всем мире;
- Проведения исследований и предоставления политических консультаций;
- Строительства мостов международного сотрудничества ради достижения демократии в мире.

В настоящее время головные офисы Фонда находятся в Бонне и Берлине. В дополнение к региональным представительствам в Германии, за пределами страны в настоящее время существует в общей сложности более 100 представительств Фонда имени Фридриха Эберта. Более подробную информацию о работе Фонда имени Фридриха Эберта в Германии Вы найдете на сайте: www.fes.de

Работа Фонда им. Фридриха Эберта за демократию и противодействие крайне правому экстремизму

Крайне правый экстремизм, представляющий собой острую проблему для демократии и прав человека, требует повышенных и неустанных усилий со стороны всех членов общества. Противодействие правому экстремизму, антисемитизму, ксенофобии, расизму, а также укрепление демократии, таким образом, входят в число основных направлений деятельности Фонда. Различные рабочие группы Фонда проводят конференции, семинары и выставки, призванные осветить различные формы и проявления правого экстремизма, предложить различные стратегии достижения демократии и повышения гражданского сознания. Подобный децентрализованный подход имеет особое значение ввиду

необходимости решения проблемы крайне правого экстремизма, по большей части, на местном уровне.

В рамках стратегического проекта «Противодействие правому экстремизму» Фонд подчеркивает необходимость постоянных усилий в этом направлении. Проект сопровождается социо-политическими дебатами по данной теме с точки зрения федеральной политики, приглашениями к участию в конференциях для представителей политики, гражданского и научного общества, а его публикации способствуют сохранению профессионального диалога. Кроме того, проект служит в качестве основного форума по обсуждению темы крайне правого экстремизма для Фонда.

Обзор деятельности Фонда по противодействию правому экстремизму вы можете найти на интернет-портале www.fes-gegen-rechtsextremismus.de, в том числе список всех мероприятий по всей Германии, а также все материалы Фонда, посвященные этой теме, доступные для скачивания или заказа.

Нетерпимость, предубеждения и дискриминация

Для заметок

Фонд им. Фридриха Эберта в Кыргызской Республике

Нетерпимость, предубеждения и дискриминация

Европейский отчет

Дизайн: Каращук М.В.

Подписано к печати 11.10.2012 г.
Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ИД «Принтхаус»
г. Бишкек, ул. Шевченко, 1.